

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

ВОЛКОВА Елена Юрьевна

**Эффективность программного подхода в системе
стратегического управления развитием экономики и
промышленности**

Специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(специализация – экономика промышленности) (экономические науки)

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:

доктор экономических наук
Широв Александр Александрович

Москва - 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Роль программно-целевых методов в повышении эффективности управления экономикой и промышленностью государства.....	12
1.1 Эволюция практики применения программных методов в стратегическом управлении	12
1.2 Место программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой и промышленностью РФ	26
1.3 Влияние национальной модели на реализацию программного подхода в стратегическом управлении экономикой и промышленностью РФ	35
Глава 2. Методология оценки эффективности программно-целевого подхода.....	46
2.1 Понятие эффективности и различные подходы к ее определению	46
2.2 Требования к модельному инструментарию для оценки эффективности государственных программ.....	56
2.3 Методика оценки эффективности государственных программ.....	66
Глава 3. Анализ эффективности государственной программы «Информационное общество».....	79
3.1 Формирование системы критериев для оценки государственной программы «Информационное общество»	79
3.2 Оценка достижения стратегических целей государственной программы «Информационное общество»	91
3.3 Оценка макроэкономических эффектов государственной программы «Информационное общество» и комплексные результаты.....	106
Заключение.....	125
Список литературы.....	132
Приложение.....	148

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость ускоренной структурной перестройки экономики в условиях санкционных ограничений обуславливает возрастание роли программно-целевого подхода в стратегическом управлении экономикой РФ, который в настоящее время является приоритетным инструментом реализации экономической и промышленной политики. Новые условия формируют вызовы для развития механизмов управления государственными программами и оценки их эффективности с точки зрения их влияния на структурно-технологические характеристики развития экономики. С 2018 года стабильно увеличивается доля программных расходов федерального бюджета, с плановым показателем 80% от общих расходов к 2024 году [21]; возрастает количество государственных программ (с 41 программы до 49 программ в 2022 году).

Однако в настоящее время в РФ еще не сложилась целостная система стратегического управления развитием промышленности с использованием программно-целевого подхода. Отсутствует полноформатная стратегия социально-экономического развития страны. Программы, реализуемые правительством, часто меняются и переформатируются: федеральные целевые программы были дополнены государственными программами, затем введен механизм национальных проектов, дополненный стратегическими инициативами. Многие программы и проекты были закрыты без достижения заявленных целей и сформулированы новые программы. Это говорит о том, что программные механизмы управления находятся в стадии становления, и в текущий момент не определено их место в системе стратегического управления. Данная ситуация отчасти объяснима тем, что в РФ современный опыт применения индикативного программирования невелик по сравнению с развитыми странами, которые успешно применяют такие инструменты с начала XX в.

В 2021 году был запущен процесс реформирования системы стратегического управления РФ с целью приведения программных документов в соответствие с национальными целями развития; в частности, утверждены основы государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ и новое положение о системе управления государственными программами. При этом важная роль отводится вопросам оценки эффективности программ, как с точки зрения достижения установленных социально-экономических целей, так и с позиции экономного использования бюджетных ресурсов.

Вместе с тем степень достижения стратегических целей с применением инструментария программно-целевого подхода остается низкой, на что указывает Счетная палата РФ в ходе проведения стратегического аудита государственных программ РФ. Программы не

соответствуют национальным целям развития, существует значительный риск недостижения целей по 19% от общего числа показателей [75]. В результате в РФ не решены основные проблемы структурно-технологической перестройки экономики и промышленности, не достигаются общие цели социально-экономического развития, сформулированные в стратегических документах разного уровня, страна не вышла на траекторию устойчивого роста.

Одной из причин сложившейся ситуации является низкая эффективность государственных программ на всех этапах их формирования: от постановки целей до реализации конкретных мероприятий и расходования ресурсов на единицу полученного результата. Методы оценки эффективности вызывают вопросы в экспертном сообществе. Существует множество методик, включая оценку операционной и функциональной эффективности, однако отсутствует комплексная методика оценки государственных программ с учетом целевой и макроэкономической эффективности по качественным и количественным критериям. Кроме того, все государственные программы очень разные и имеют качественные отличия в отношении поставленных целей, схемы управления и контрольных показателей. Это усложняет унификацию методики оценки эффективности по ним.

Все это формирует потребность в исследовании особенностей применения программно-целевого подхода к управлению экономикой РФ, а также об областях и границах его использования. Особенно важное значение решение этой задачи имеет для развитие высокотехнологичных производств, определяющих уровень эффективности экономики и промышленности. Россия имеет свои национальные особенности, существенно влияющие на формирование экономической динамики. Классическая теория программного метода может не работать с достаточной степенью эффективности и результативности в российских реалиях. Для решения указанных проблемы необходима разработка комплексной методики для оценки эффективности расходования бюджетных средств на выполнение задач в рамках социально-экономических целей развития РФ и ее внедрение в процесс стратегического управления экономикой.

Степень разработанности проблемы. Проблемы эффективности программно-целевого подхода носят комплексный характер, поэтому они нашли отражение в нескольких областях науки.

Исследованиями в области стратегического управления занимались западные экономисты И. Ансофф, П. Друкер, Ф. Котлер, Г. Минцберг, М. Портер, А. Чандлер, К. Эндрюс. Теория стратегического управления получила дальнейшее развитие в трудах российских ученых Л.И. Абалкина, В.Д. Андрианова, А.Г. Гранберга, А.Т. Зуба, В.С. Каткало, Г.Б. Клейнера, М.М. Крейсберга, Д.С. Львова, Р.М. Нуреева, А.Р. Стерлина, В.Л. Тамбовцева.

Активное участие в теоретических исследованиях и практическом применении программно-целевых методов принимали Р. Акофф, Г. Александер, Р. Арчибальд, Р. Барро, Дж. Бэйли, П. Друкер, Ф. Каст, Дж.М. Кейнс, У. Кинг, Д. Клиланд, Р. Лукас, В. Парето, Т. Парр, М. Портер, Дж. Розенцвейг, В. Танци, Д. Уильямс, У. Шарп.

В СССР и в современной России вопросами программно-целевого управления и повышения эффективности государственных программ занимались Э.Ф. Баранов, В.Е. Зайцев, В.Д. Зубаков, В.В. Ивантер, В.В. Климанов, Б.А. Райзберг, В.С. Рапопорт, В.Д. Речин, Н.П. Федоренко, Ю.М. Швырков.

Рекомендации таких экономистов, как Н.Н. Баранский, В.И. Вернадский, А.Г. Гранберг, И.М. Губкин, Т.М. Калашникова, В.Н. Кириченко, Н.Н. Колосовский, В.Л. Комаров, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов, Г.С. Пospelов, Л.Д. Шевяков использовались в СССР при разработке целевых программ развития.

Методология прогнозирования прорабатывалась А.И. Анчишкиным, А.Г. Аганбенгяном, В.А. Базаровым, Э.Б. Ершовым, В.Е. Мотылевым, Б.М. Смеховым, С.Г. Струмилиным, С.С. Шаталиным, Ю.В. Яковцом, Ю.В. Яременко и другими учеными. В стране применялся ряд экономико-математических методов, включая модель межотраслевого баланса, факторные и структурно-эконометрические модели. Другим направлением было развитие методов программно-целевого планирования и исследование комплексов взаимосвязанных отраслей.

Н.Д. Кондратьев одним из первых обратил внимание на проблемы планирования. В рамках эконометрических исследований Л.В. Канторович разработал теорию оптимального использования ресурсов на предприятии, основанную на методологии линейного программирования, за что был награжден Нобелевской премией по экономике в 1975 году. В.Л. Леонтьев получил нобелевскую премию в 1973 году за работы над моделью затраты-выпуск, на основе которой составлялся межотраслевой баланс, принятый в основу первого пятилетнего плана в СССР.

Вопросы оценки эффективности государственных программ и национальных проектов исследовали Р. Барро, Дж.М. Кейнс, Р. Лукас, В. Парето, российские экономисты Э.Ф. Баранов, В.В. Ивантер, Б.А. Замараев, А.Б. Золотарева, А.Н. Клепач, А.Л. Кудрин, Г.О. Куранов, Б.А. Райзберг, И.А. Соколов, Л. А. Стрижкова, О.С. Сухарев, И.С. Теняков, А.А. Широков.

Исследования применения алгоритмов межотраслевого баланса проводили И.А. Башмаков, В.К. Дмитриев, Е.А. Единак, В.В. Ивантер, И.А. Ким, В.С. Лисин, И.Д. Масакова, Л.Е. Минц, С.Н. Прокопович, А.Р. Саяпова, М.Н. Узяков, Е.А. Рутковская, А.А. Широков, А.А. Янговский.

Несмотря на значительный объем исследований по вопросам стратегического управления экономикой государства и применения программно-целевого подхода, проблемы повышения

эффективности государственных программ и разработки комплексной методики ее оценки остаются малоизученной областью и требуют дальнейшего развития.

Цель работы состоит в разработке комплексной методики оценки стратегической эффективности программно-целевого подхода в промышленности и системе межотраслевых взаимодействий в современной российской экономике.

Для достижения указанной цели предполагается выполнить следующие **задачи**:

1. С учетом факторов влияния национальной модели России на систему стратегического управления определить место программно-целевого подхода в управлении экономикой РФ и развитии промышленности. .
2. Провести сравнительный анализ существующих методик оценки эффективности государственных программ, уточнив понятие эффективности, определив их особенности, указать на ограничения их применения при решении задач модернизации промышленности.
3. Сформировать требования к модельному инструментарию оценки эффективности программно-целевого подхода. Дать анализ макроэкономических эффектов для оценки влияния государственных программ на развитие экономики и промышленности. По результатам предложить уточнение существующей методологии и обосновать полноту отбора показателей оценки.
4. Разработать комплексную методику оценки эффективности государственных программ, учитывающую их влияние на достижение стратегических целей развития промышленности РФ и базирующуюся на инструментарии межотраслевого баланса.
5. На основании разработанной методики дать оценку макроэкономической эффективности государственной программы «Информационное общество». Оценить достижение заявленных в рамках программы целей по развитию производств и достижение целевых ориентиров социально-экономического развития экономики и промышленности.
6. Предложить рекомендации по повышению эффективности государственных программ и максимизации их влияния на достижение стратегических целей развития экономики и промышленности РФ.

Объектом исследования является влияние государственных программ, реализуемых в процессе стратегического управления развитием экономики РФ с использованием программно-целевого подхода, на развитие реального сектора экономики.

Предметом исследования является инструментарий оценочных показателей для анализа эффективности государственных программ Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. В работе используются общие и специальные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, систематизация, сравнительный анализ, изучение и обобщение полученных сведений (системный метод), классифицирование, а также экономико-статистические методы анализа. Для расчета макроэкономических показателей эффективности государственных программ применяется инструментальный межотраслевой баланс. Для оценки вклада государственных программ в развитие экономики РФ использовались методы ретроспективно-сравнительного анализа среднегодовых темпов прироста показателей.

Теоретической основой исследования послужили труды российских (в том числе советских) и зарубежных экономистов различных исторических эпох, представляющих основные экономические школы, а также современные исследования по государственному регулированию экономики и промышленности, стратегическому управлению и проблемам эффективности программно-целевого подхода.

Информационная и эмпирическая база исследования. В качестве эмпирической базы исследования использованы стратегические и программные документы РФ, информация паспортов государственных программ, данные Федерального Казначейства РФ и Министерства финансов РФ об исполнении федерального бюджета, данные портала государственных программ и другие открытые электронные данные, информационные базы Росстата и других органов исполнительной власти, включая отчеты об исполнении целей устойчивого развития, а также международные индексы цифровой экономики.

Научная новизна заключается в развитии методологии оценки эффективности государственных программ в стратегическом управлении экономикой и промышленностью с учетом особенностей национальной модели социально-экономического развития и с применением инструментария таблиц «затраты-выпуск» (межотраслевого баланса).

Основные научные результаты, полученные в результате проведенного исследования, состоят в следующем:

1. Развита теория национально-ориентированного подхода к функционированию экономических систем, что позволило комплексно подойти к оценке эффективности программно-целевого инструментария в системе стратегического управления экономикой и промышленностью, учитывающая широкий перечень факторов национальной модели РФ. Обосновано, что национальная модель оказывает значительное влияние на эффективность государственных программ; при этом основными факторами являются региональный,

национальный, отраслевой, исторический, бюджетный и институциональный. Выделены основные качества программного подхода, которые приводят к повышению эффективности: объем бюджетных расходов, использование в качестве точки роста и проектная модель управления.

2. Обосновано, что для оценки вклада программы в достижение стратегических целей по развитию промышленности, в том числе высокотехнологичных производств радиоэлектронного комплекса (РЭК), необходимо рассматривать эффективность как комплексное понятие, включающее не только экономические, но также отраслевые, социальные и экологические эффекты при достижении конкретных задач. Доказана необходимость комплексной методики оценки эффективности государственных программ, направленной на анализ достижения ими стратегических целей государства, в контексте национальной модели развития.

3. Сформированы требования к модельному инструментарию для оценки эффективности программно-целевого подхода и определены критерии эффективности. Показано, что в контексте стратегического развития страны и реализации промышленной политики эффективность государственных программ должна быть основана как на отвечающих стратегическому развитию критериях, т.е. конкретных целевых показателях, так и на макроэкономических эффектах, определенных на базе ВВП или отраслевых индикаторов. Учет взаимосвязи бюджетных расходов на программу с макроэкономическими показателями социально-экономического и отраслевого развития позволил обосновать использование инструментария межотраслевого баланса для расчета макроэкономических эффектов программы, имеющих универсальный характер

4. Разработана новая комплексная методика оценки эффективности государственных программ, включающая два последовательных этапа: 1) оценку эффективности целевых показателей государственной программы (перспективно и ретроспективно) в контексте национального и отраслевого развития и 2) оценку макроэкономических эффектов реализации государственных программ посредством применения расчетной модели на основе таблиц «затраты-выпуск». На основе предложенной методики проведена оценка эффективности государственной программы РФ «Информационное общество». Показано, что программа обладает положительным мультипликатором расходов благодаря прямому росту конечного спроса и расширению спроса в смежных отраслях через систему межотраслевых взаимодействий. Однако вклад каждого элемента программы в социально-экономические показатели развития экономики РФ невелик и составляет до 1% по каждому из них. Такая программа в большей степени восполняет провалы по производству общественных благ, чем вносит значимый вклад в развитие сектора ИКТ, обеспечивающих его секторов промышленности и экономики РФ в целом.

5. Предложены рекомендации по усовершенствованию программно-целевого инструментария в системе стратегического управления экономикой, в частности, обоснована необходимость перехода к долгосрочным государственным программам с законодательным закреплением выделенных финансовых ресурсов на их реализацию в соответствии со стратегией социально-экономического развития РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории программно-целевого управления экономикой и промышленностью РФ на основе анализа факторов национальной модели, а также в разработке концептуальной методик для комплексной оценки эффективности государственных программ, направленных на модернизацию экономики и промышленности, с обоснованием применения инструментария межотраслевого баланса.

Практическая значимость исследования заключается в совершенствовании инструментария оценки эффективности государственных программ на всех этапах их реализации, включая эффективность реализации целей социально-экономического развития в области промышленности и влияние на макроэкономические показатели.

Результаты настоящего исследования могут быть применены органами государственной власти, ответственными за реализацию программного подхода в реальном секторе экономики РФ, в частности, при принятии решений по управлению программой, выбора ее оптимальных параметров (цели, мероприятия, ресурсы, эффект) и для оценки эффективности реализации.

На основе предложенной методологии оценки стратегической эффективности могут приниматься решения о прекращении или продлении действия программ и об оценке руководителей программы.

Материалы исследования могут быть использованы для включения в состав учебных пособий и обучающих курсов, при проведении лекций и семинаров по макроэкономике, государственному управлению и экономике промышленного сектора. Некоторые части исследования использовались автором для преподавания курса по экономической теории в ФГБУ МГУ имени М.В. Ломоносова.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Результаты диссертационного исследования соответствуют научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» (экономика промышленности) (экономические науки) по направлениям исследования: 2.10. «Промышленная политика», 2.11. «Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий», 2.15. «Структурные изменения в промышленности и управление ими», 2.16. «Инструменты внутрифирменного и стратегического планирования на промышленных предприятиях, отраслях и комплексах» Паспорта научных специальностей номенклатуры

научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118.

Практическая значимость исследования

Результаты настоящего исследования могут быть применены органами государственной власти, ответственными за реализацию программного подхода для достижения целей социально-экономического развития, в частности для оценки эффективности реализации программ и выбора оптимальных параметров программы (цели, мероприятия, ресурсы, эффект).

На основе предложенной методологии оценки стратегической эффективности могут приниматься решения о прекращении или продлении действия программ и об оценке руководителей программы.

Материалы также могут быть использованы для включения в состав учебных пособий и обучающих курсов, при проведении лекций и семинаров для студентов и слушателей дополнительного образования.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Ключевые результаты исследования докладывались на следующих научно-практических конференциях:

1. Ломоносовские чтения – 2021. Секция 3.1. Структурные исследования и их место в обосновании экономической политики. Доклад «Место программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой РФ»
2. Ломоносовские чтения – 2022. Секция 3.1. Многоуровневые структурные исследования как инструмент обоснования экономической политики. Доклад «Структурный анализ программных расходов бюджета на 2022-24 гг.»
3. Ломоносовские чтения – 2023. Секция 3.1. Механизмы обоснования экономической политики в условиях структурной и региональной трансформации. Доклад «Оценка макроэкономических эффектов программных расходов бюджета на примере государственной программы «Информационное общество»

Отдельные положения диссертационной работы послужили в качестве материалов для ведения семинарских занятий по экономической теории по разделу макроэкономики у студентов неэкономических специальностей ФГБУ МГУ имени М.В. Ломоносова.

Публикации. Основные положения научного исследования опубликованы в 8-ми статьях в рецензируемых научных журналах списка ВАК, общим объемом 8,66 печ. листа, из них авторский вклад составил 6,16 печ. листа.

Структура и объем диссертации. Исследование построено с использованием системно-проблемного подхода, согласно которому проводится теоретический и практический анализ современного состояния вопроса, выявляются проблемы и способы их решения, производится апробация предложенных методик на основе реальных данных.

Диссертация состоит из введения, 3-х глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка литературы из 205 источников и 23 приложений. Основной текст изложен на 147 страницах, содержит 27 таблиц и 1 рисунок.

Глава 1. Роль программно-целевых методов в повышении эффективности управления экономикой и промышленностью государства

1.1 Эволюция практики применения программных методов в стратегическом управлении

Вопросы определения эффективности программного подхода в системе стратегического управления развитием экономики и промышленности приобрели особую актуальность в современной экономике Российской Федерации. По мнению ряда экспертов, в настоящее время программно-целевой подход является одним из основных инструментов управления экономическим развитием государства, особенно для целей модернизации промышленности [49; 51; 83; 87; 117; 145].

Эффективность государственного управления состоит в том, насколько успешно государство выполняет свои функции и достигает поставленных целей. Одной из государственных функций является проведение экономической политики, включая промышленную политику, с применением набора соответствующих инструментов. Определение экономической политики и выбор методов регулирования производятся на основании стратегии развития государства в целом и отдельных его отраслей, которая может рассматриваться как индикативный план по достижению национальных целей по структурной перестройке промышленности с учетом ограниченности имеющихся ресурсов.

Помимо программно-целевого подхода, используемого для решения задач макроэкономической политики, выделяют также бюджетно-налоговые, кредитно-денежные и регуляторные инструменты. Оценка эффективности каждого инструмента важна для того, чтобы знать, какие из них лучше применять для решения различных задач. Влияние конкретного метода на макроэкономические результаты и его вклад в достижение национальных целей зависит от масштаба его использования и интегрированности в экономическую и промышленную политику страны. Поэтому важно проанализировать, как исторически развивалось государственное регулирование экономики и промышленности, какие подходы применялись в разные периоды и какова современная комбинация инструментов макроэкономической политики.

Эволюция взглядов на роль государства

Результаты анализа трансформации инструментов государственного регулирования экономики можно найти в статье [63].

Преобладающие технологии и особенности классовых отношений в разные исторические периоды определили взгляды экономических школ на роль государства в экономике и развитии промышленности. «Объем вмешательства государства в экономику, область и инструменты такого вмешательства постоянно пересматривались» [63]. В целом характерна долговременная тенденция расширения государственного вмешательства в экономику для всех стран мира [78; с.29].

Принципов минимального воздействия государства на экономическую жизнь общества придерживались представители физиократов (Ф. Кенэ) и классической политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Дж. Милль), экономисты неоклассической школы (К. Менгер, Ф. Визер, Э. Бем-Баверк, В. Парето, Л. Вальрас, И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу, К. Виксель, Э. Линдаль, А. Рюстов и другие), представители монетаризма (М. Фридмен, А. Шварц, Дж. Стиглер) и неолиберальной школы (Л. Мизес, Л. Хайек, В. Ойкен, Л. Эрхард, А. Лернер, О. Ланге, А. Мюллер-Армак, К. Эрроу, Р. Лукас), признавая необходимость государства в обеспечении общих функций, таких как поддержание порядка и обеспечение военной безопасности, защита прав собственности и создание общественных благ [63; 80; 93, с.42; 107, с.446; 155; 167, с.461].

Неоклассики допускали проведение антикризисной политики государства с использованием косвенных методов регулирования, таких как налоговая политика, субсидии и антимонопольное регулирование в промышленности [107, с.447]. Монетаристы отдавали приоритет инструментам кредитно-денежной политики, выступая против государственного планирования в промышленном производстве, как противоречащего принципам свободного рынка [63; 93, с.43; 109, с.183; 142, с.134; 150, с.14–15].

Представители теории неоклассического синтеза (П. Самуэльсон, В. Леонтьев, Дж. Хикс, Р. Солоу, Ф. Модильяни и другие) выступали за сочетание методов бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики и применение различных методов регулирования в зависимости от стадии экономического цикла, ситуативно [121, с.794].

К. Маркс и Ф. Энгельс, основатели марксистской школы, стояли на позициях жесткого центризма, «утверждая, что капиталистический способ производства создает непримиримые классовые противоречия и приводит к кризисам перепроизводства. По их мнению, только государство способно разрешить эти противоречия путем перераспределения произведенного прибавочного продукта, что достигается в условиях его монополевой собственности на средства производства. Данный подход был положен в основу социалистической экономики СССР и ряда союзных государств. Экономика при этом строилась на принципах централизованного планирования и распределения ресурсов» [63].

Институционалисты (Т. Веблен, М. Вебер, Дж. Коммонс, У. Митчелл, Э. Дюркгейм, Н. Кондратьев, Й. Шумпетер) и неинституционалисты (Д. Норт, Р. Коуз, Д. Бьюкенен, Г. Беккер, Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу, А. Хиршман, П. Хейлбронер, Г. Мюрдаль, Ж. Акерман) отмечали, что в целях обеспечения устойчивого развития экономики и модернизации промышленности государство должно брать на себя основную роль в формировании институтов развития и выбраковке устаревших институциональных форм. При этом государство является для рынка не внешним игроком, а ключевым агентом хозяйствования, способным самостоятельно формировать рынок [63; 108, с.81–82; 133; 144, с.5].

Неоинституционалисты впервые отметили о важную роль индикативного планирования для развития экономики и промышленности. Ф. Перру и П. Массе, разработавшие главные постулаты политики дирижизма во Франции, выдвигал идеи о необходимости индикативного планирования, программирования и прогнозирования технологических процессов, создании точек роста и структурной перестройки промышленности в соответствие с развитием производительных сил [93, с.43].

Великая депрессия 1929-39 гг. привела к пересмотру принципов государственного регулирования экономики. Дж.М. Кейнс, основатель макроэкономики, впервые обозначил важную роль государства и обосновал макроэкономические инструменты регулирования экономики и промышленности. По его мнению, антикризисная функция государства должна заключаться в стимулировании совокупного спроса, чтобы регулировать размер инвестиций и потребления [63]. Дж.М. Кейнс предложил несколько инструментов для государственного регулирования экономики. Во-первых, налоговые ставки должны изменяться в зависимости от экономической ситуации. Во-вторых, государственный бюджет надо балансировать не ежегодно, а на протяжении экономического цикла. В-третьих, кредитно-денежная политика должна основываться на изменении процентной ставки [79, с.148].

Современные экономисты, многие из которых стали нобелевскими лауреатами, продолжают исследования различных аспектов государственного регулирования, таких как вопросы развития человеческого капитала (С. Кузнец, Т. Шульц, Г. Беккер), гипотеза рациональных ожиданий (Р. Лукас-младший), глобализация экономики и модели торговли (П. Кругман, Э. Остром, О. Уильямсон), а также эффективных инструментов для них, включая разработку системы национальных счетов (С. Кузнец), развитие модели межотраслевого баланса (В.Л. Леонтьев), методы моделирования и прогнозирования экономики (Л. Клейн, Р. Солоу, У. Шарп, Р. Энгл, Кл. Грейнджер).

Взгляды советских и российских экономистов на роль государства

Современные российские ученые внесли важный вклад в исследование проблем определения роли государства в экономике и применяемых методов регулирования. По мнению

автора, среди современных российских экономистов могут быть выделены четыре основных направления на основе их подходов к данному вопросу.

Первое направление предоставлено либеральными воззрениями, которые отражают идеи минимализма при решении вопроса о вмешательстве государства в экономику и вопросы модернизации промышленности. К таким ученым относятся Г.Х. Попов, Е.Т. Гайдар, Е.Г. Ясин, Я.И. Кузьминов, А.Н. Илларионов, В.Л. Иноземцев, А.Л. Кудрин, В.А. Мау, Г.А. Явлинский, О.Т. Богомолов, Н.Я. Петраков, Г.О. Греф, И.А. Макаров, С.А. Караганов, С.С. Шаталин и другие.

Второе направление представляет центристскую позицию, обосновывающую высокую степень вмешательства государства в экономику и промышленную политику, но при обязательном сохранении частной собственности и свободной конкуренции; представителей данной позиции также называют государственниками. Указанный подход в основном разделяют представители ведущих государственных академических институтов, в том числе РАН, и ВУЗов, в том числе А.Г. Аганбегян, Л.И. Абалкин, А.И. Амосов, С.А. Батчиков, А.Р. Белоусов, Д.Р. Белоусов, Е.Н. Ведута, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, В.В. Ивантер, Г.Б. Клейнер, В.М. Кульков, В.Н. Лившиц, Д.С. Львов, В.И. Маевский, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, И.М. Осадчая, Б.А. Райзберг, Д.Е. Сорокин, А.И. Татаркин, К.А. Хубиев, Ю.В. Яременко, Н.В. Яремчук и другие.

Третье направление, институциональную экономику, представляют А.А. Аузан, Б.А. Ерзнкян, Р.И. Капелюшников, Р.М. Нуреев, А.Н. Олейник, В.М. Полтерович, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шашитко и другие. В.М. Полтерович аргументирует, что развитие и структурная диверсификация промышленности РФ возможна при условии формирования системы индикативного планирования, внедрять которую должно агентство развития. «Для успешного решения задачи необходима реализация системы проектов, обеспечивающей развитие и модернизацию подходящим образом выбранных технологических цепочек. Разработка совокупности таких мегапроектов, последовательно охватывающих все народное хозяйство, могла бы стать главной задачей индикативного планирования» [112, с.58]. Рынок самостоятельно не может справиться с этой задачей, поэтому данные функции должно брать на себя государство, а также предоставлять ресурсы для реализации мегапроектов.

Различие между государственниками и институционалистами носит условный характер, т.к. представители обоих направлений рассматривают институты как важнейший фактор, определяющий социально-экономическое развитие государства [106, с.188]. Однако государственники, или центристы, считают недостаточным проведение только институциональных реформ, которые создадут благоприятную среду для работы бизнеса и ускорения темпов промышленного роста. Они указывают, что в России основной задачей

государства является проведение структурной модернизации экономики и создание высокотехнологичной промышленности с широким экспортным потенциалом. Для этого государство должно создавать систему стратегического планирования и управления экономикой, которая включает формирование промышленных прогнозов, разработку стратегии долгосрочного развития, особенно для секторов ИКТ (информационно-компьютерные технологии) и РЭК (радио-электронный комплекс), создание институтов развития, внедрение программного бюджетирования, создание кратко-, средне- и долгосрочных планов и их реализацию на практике, а также контроль результатов внедрения.

Четвертое направление представлено левыми неомарксистскими теориями, обосновывающими необходимость функционирования государства в интересах всего общества, а не только господствующего капитала. Правое крыло данного направления в РФ представляют Р.С. Гринберг, Г.Г. Водолазов, Г.Г. Гловели и другие; левое крыло представляют А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, М.И. Воейков, Р.С. Дзарасов, Б.Ф. Славин, О.Н. Смолин и другие.

Все представители указанных направлений признают важность стратегического управления с использованием программно-целевых инструментов для восстановления технологического суверенитета РФ, однако предлагают разные стратегии достижения целей. В частности, подходы отличаются рекомендациями, куда вкладывать деньги, какие отрасли развивать, за счет чего финансировать проекты развития и как при этом осуществлять государственное регулирование, какие типы и инструменты экономической политики применять.

Проведенный анализ развития взглядов ученых-экономистов приводит к заключению, что ни в один исторический период экономика не была свободна от влияния государства. Однако изменялись степень и масштаб государственного вмешательства в экономику, а также приоритетные функции государства в развитии промышленности. Экономисты различных школ по-разному оценивали необходимость и полезность такого вмешательства. На крайних полюсах стоят классики, которые выступали за минимизацию роли государства в экономике и обосновывали саморегулирующийся механизм конкурентного рынка, и марксисты, выступающие за полное огосударствление экономики. Большинство экономических школ занимают центристские позиции, признавая необходимость регулирования государством провалов рынка и выступая за смешанный тип экономики.

Современные тенденции в государственном регулировании экономики

С изменением условий хозяйствования в постиндустриальной экономике и с возрастанием разнообразия экономической системы трансформируются методы государственного регулирования экономики и развития промышленности.

Начиная со второй половины XX века, государство приняло на себя функцию по обеспечению экономического развития и долгосрочного стратегического планирования. При этом государство определяет цели и стратегию стимулирования экономического роста, для реализации которой инвестирует бюджетные средства в инфраструктурные проекты, развитие высокотехнологичных отраслей, такие как ИКТ и РЭК, финансирует образование и науку, а также руководит структурной перестройкой промышленности. Рынок не может самостоятельно справиться с процессом стратегического управления, т.к. отдельные рыночные агенты действуют разрозненно и нуждаются в координации усилий в едином направлении. Инструментами такой координации являются среднесрочные и долгосрочные стратегии, планы и программы развития экономики и ее отдельных промышленных отраслей с использованием системы финансовых и кредитных стимулов [63].

Повышение значимости стратегической функции вызвано возникновением новых качеств внешней среды, таких как высокая скорость изменений, быстрые темпы развития технологий, применение компьютерных, цифровых, нано- и био-технологий, признание человеческого капитала и знаний как основного производительного актива, особенно в секторе высокотехнологичного промышленного производства, а также высокая степень неопределенности внешней среды [63]. Это условия современной экономики, в которых государство осуществляет экономическую политику.

Новые черты и проблемы экономики, решение которых производится в рамках стратегического управления, можно отнести к четырем сферам: обеспечение экономического роста и развития промышленности, стимулирование технологического прогресса, поддержание качества человеческого капитала и глобализация экономики [63; 72, с.15-19; 110, с.38].

«Сложность и дороговизна современного технологического базиса приводит к провалам рынка в этой области и определяет необходимость вмешательства государства в развитие производительных сил путем стратегического планирования и управления. При этом особую важность приобретает программный подход к реализации государственных функций, который позволяет концентрировать ограниченные ресурсы общества на решении стратегических задач модернизации промышленности» [63]. На решение указанных задач направлены государственные программы РФ.

Качество выполнения государством своих функций является критерием эффективности программно-целевого подхода при структурной перестройке промышленности, который оценивается путем анализа количественных и качественных показателей при реализации государственных программ. Качественные критерии отражают решение конкретной проблемы, что позволяет экономике развиваться и расширенно воспроизводиться в глобальном конкурентном окружении. Количественные критерии показывают целевой и

макроэкономический эффект от развития отраслей. Стратегия направлена на достижение качественного эффекта (например, изменение структуры промышленности), сопровождаемого количественным позитивным изменением в определенной узкой области. Стратегические цели могут быть не только экономическими, но и социальными, геополитическими, экологическими и гуманитарными.

Таким образом, критериями эффективности программно-целевого подхода будет являться достижение государством качественных и количественных национальных целей в системе стратегического управления экономикой и промышленностью с учетом постоянно трансформирующихся государственных функций и подходов к регулированию экономики.

История стратегического управления

Основоположниками стратегического менеджмента как науки являются А. Чандлер, К. Эндрюс, И. Ансофф, Г. Минцберг, Ф. Котлер, П. Друкер, М. Портер и другие ученые. Взгляды на значение и функции стратегического управления постоянно пересматривались, отражая изменения во внешней среде.

А. Чандлер сформулировал определение стратегии и разложил ее на составляющие элементы: формулирование долгосрочных целей, разработка программы мероприятий для достижения этих целей и распределение ресурсов на них [157]. К. Эндрюс утверждал, что стратегия хозяйственного субъекта зависит от его сильных и слабых сторон, а также от характеристик внешней среды, которые являются для него угрозами или возможностями, заложив тем самым основы SWOT-анализа [153].

И. Ансофф считается родоначальником стратегического планирования. Он предлагал отличать долгосрочное планирование от стратегического планирования. В свою очередь, по мнению ученого, стратегическое планирование является одним из начальных этапов стратегического управления. Возникновение потребности в стратегическом управлении обусловлено изменением внешней среды в промышленном производстве из-за нарастания ее неопределенности в 1960-70 гг., это время назвали бумом стратегического планирования.

И. Ансофф одним из первых обозначил переход от стратегического планирования к стратегическому управлению [50, с.5], а также обосновал применение инструментов стратегического менеджмента при управлении экономикой государства. При этом он отмечал необходимость ослабления директивно-командной направленности государства и внедрения косвенных методов регулирования экономики и промышленности «через систему экономических нормативов, индикативных (имеющих рекомендательный характер) планов, ориентирующих контрольных цифр, а также немногочисленных лимитов» [50, с.2; 61].

После нефтяного кризиса 1973 г. усилилась неопределенность внешней среды, и концепция стратегического планирования перестала эффективно работать. Планирование

является лишь механизмом реализации стратегии, которая должна формироваться с использованием креативных, а не формальных подходов. В целом процесс формулирования, выполнения и мониторинга стратегии стали называть стратегическим управлением, которое шире стратегического планирования. Появилась также концепция сценарного планирования, когда менеджеры разрабатывали несколько альтернативных сценариев и применяли их в зависимости от состояний внешней среды и других макроэкономических факторов.

Теория стратегического управления получила дальнейшее развитие в трудах российских ученых: Ю.П. Васильева, М.М. Крейсберга, А.Р. Стерлина, А.Л. Семенова, В.С. Катькало, Л.И. Абалкина, А.Г. Гранберга, Д.С. Львова, В.Д. Андрианова, Г.Б. Клейнера, В.Л. Тамбовцева, А.Л. Кудрина, В.С. Ефремов, А.Т. Зуба, И.Б. Гуркова, А.Е. Шаститко, Р.И. Капелюшникова, Р.М. Нуреева, Я.И. Кузьминова, А.К. Ляско, С.Б. Авдашева и других.

Определение стратегического управления

Стратегическое управление отличается от операционного, т.к. имеет дело с формулированием концептуального направления развития экономического субъекта, основанного на видении будущего и использовании гибких механизмов для его достижения с учетом имеющихся ресурсов. При этом горизонт планирования обычно составляет от 5 до 50 лет, в отличие от операционного планирования на 1-3 года.

Система стратегического управления включает в себя анализ внешней и внутренней среды, определение миссии и целей, выбор стратегии, выполнение стратегии (в том числе установление приоритетности задач и проведение стратегических изменений) и, наконец, оценку и контроль стратегии (как на этапе выбора стратегии, так и на этапе ее реализации и оценки результатов) [57, с.252]. Стратегическое планирование является одним из инструментов стратегического управления, а стратегия является его частью. Важно правильно определить цели, к которым субъект будет двигаться. С установлением целей и их выполнением связан программно-целевой подход в управлении экономикой.

Стратегическое управление играет важную роль в развитии промышленности государства. Государственное управление отличается от частного бизнеса своей сложностью, комплексностью задач, ориентацией на долгосрочные результаты, социальными приоритетами деятельности и некоммерческими целями, поэтому оно имеет свои особенности. В частности, государство может применять в основном косвенные рычаги регулирования экономики и воздействия на рыночных агентов; с этой точки зрения государству сложнее заставить свою стратегию работать, нужны адекватные стимулы для игроков рынка или договоренности.

Активное использование механизмов стратегического менеджмента, включая программно-целевые инструменты и бюджетирование ориентированное на результат, в управлении государственным технологическим развитием началось в 1970-е гг. в связи с

переходом к модели нового государственного управления [49, с.17; 62]. «Стратегическое управление на государственном уровне подразумевает формирование видения, миссии государства и целей государственного развития, определение системы сбалансированных показателей для оценки достижения целей, выбор механизмов достижения целей, ресурсное обеспечение запланированных работ, контроль и мониторинг выполнения стратегии, корректировка по мере необходимости» [62; 82, с.4].

Н. В. Яремчук выделяет «две основные модели государственного регулирования экономики и промышленности: реактивную и проактивную». Проактивная модель предполагает точечное развитие, инструментом для этого являются государственные программы и национальные проекты. Рынок самостоятельно не справляется с задачей структурной перестройки промышленности на инновационной основе, поэтому возникает необходимость стимулирования экономического развития путем выделения средств государственного бюджета. Однако в случае ошибок в выборе приоритетных целей или планировании мероприятий программный подход может привести к неэффективному расходованию средств бюджета и не решить заявленных проблем [152, с.161].

Стратегическое управление возглавляет и дополняет другие методы государственного регулирования, такие как кредитно-денежная, бюджетно-налоговая и регуляторная политика. Программы также являются государственными расходами и частью бюджетно-налоговой политики, но они характеризуются направленностью на решение конкретной проблемы. [59, с.15; 63; 137]

В экономической литературе наблюдается использование термина «программы» в различных целях. Некоторые зарубежные авторы [137] под государственными программами подразумевают общие расходы правительства по всем направлениям; таким образом, анализ программных расходов в их интерпретации предстает как обоснование эффективности государственных расходов в целом, с учетом эффектов вытеснения, и выявление источников финансирования. Большинство российских авторов [117] рассматривают данный термин в его формальном значении, как конкретные государственные целевые программы РФ, как они обозначены в нормативных документах [15; 29]. В любом случае, повышение эффективности осуществления государственных расходов, как программных, так и процессных, способствует их экономии и сокращению доли государства в экономике, что компенсируется повышением качества государственного управления. Простое увеличение расходов правительства способно обеспечить рост избранных отраслей промышленности, но не рост социального благосостояния населения в целом [137]. Однако в стратегических целях для структурной перестройки экономики и модернизации технологического базиса такой вариант имеет право на

существование. Направления роста государственных расходов определяются стратегией развития и реализуются с помощью программно-целевого метода управления.

Альтернативой программному подходу являются директивное, распорядительное государственное планирование, затратное, сметно-заявочное, индексационное государственное и региональное бюджетирование, традиционные формы управления: ведомственное, региональное, ресурсное, а также ситуационное, инерционное, ручное управление экономикой [117], механизмы рыночного саморегулирования. Рост государственных расходов также можно заменить снижением налогов. Однако когда расходы осуществляются через государственные программы, то средства направляются на развитие конкретной области и имеют целевой характер, а не размываются по экономике в целом.

Антициклическая бюджетно-налоговая и кредитно-денежная политика имеет краткосрочный эффект и меняется в зависимости от конкретной экономической ситуации. Структурная политика или политика промышленного роста является долгосрочной и нацелена на координацию действий всех рыночных агентов в различных сферах экономики, а также поддержание общего равновесия хозяйственной системы путем подстройки бюджета под решение стратегических проблем.

Преимуществом программ является их направленность на достижение национальных целей модернизации промышленности в конкретные сроки и с максимальной эффективностью использования ресурсов, что является задачей стратегического управления.

Программно-целевой подход как инструмент стратегического управления экономикой

Авторское обоснование места программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой РФ приведено в статье [62].

«Программно-целевой (или программный) подход является одним из инструментов развития экономики и промышленности наряду с операционной бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политикой, структурной политикой, бюджетным процессом, социально-экономическим прогнозированием, законотворчеством и другими управленческими механизмами» [62; 146, с.2].

На наш взгляд, проведенный анализ научных публикаций по данному вопросу дает основание полагать, что в настоящее время программно-целевые инструменты широко используются для стратегического управления развитием экономики и промышленности в большинстве стран мира, являясь управленческим механизмом, позволяющим сконцентрировать ресурсы для решения задач, имеющих сложный, комплексный, межотраслевой и межрегиональный характер. Отличительными признаками программ являются их целевая направленность, ограниченность во времени, наличие структуры и плана мероприятий, а также выделение финансовых ресурсов под запланированные задачи [62].

Программный подход позволяет эффективно решать проблему распределения ограниченных финансовых ресурсов для удовлетворения приоритетных потребностей общества в области промышленного производства. Анализ существующих управленческих практик показал, что полезнее сконцентрировать ресурсы на ограниченном количестве важных задач, чем равномерно распылять бюджетные средства по всем статьям расходов. Развитие передовых отраслей, таких как ИКТ и РЭК, формирует мультипликативный эффект на другие отрасли и тем самым умножает отдачу от бюджетных ассигнований, тогда как размытие финансирования по всем задачам сразу приведет к недофинансированию и незавершению каждой из них. Данный эффект является важнейшим достоинством программного подхода, благодаря которому он получил широкое распространение в мире [62].

«Программный подход является частью системы стратегического планирования и управления. В стратегии обозначаются глобальные цели социально-экономического развития и структурной перестройки промышленности, и под эти цели создаются государственные или иные целевые программы. Программа является конкретным планом выполнения стратегии с четко прописанным набором мероприятий и выделением ресурсов под каждое мероприятие; также в программе обозначаются механизмы управления реализацией и контроля выполнения» [62].

Можно согласиться с мнением Б.А. Райзберга о том, что целевые программы являются ключевым элементом государственной промышленной политики, соответственно, «программные цели надо рассматривать в единстве с общей системой целей государственного управления экономикой и социальной сферой» [117, с.111].

Основными элементами программного подхода являются программно-целевое бюджетирование и проектный подход к управлению. Программно-целевое бюджетирование представляет собой инструмент, при котором планирование и исполнение бюджета осуществляется на основании целевых программ. Под реализацию конкретных программных мероприятий в бюджете планируются требуемые средства в соответствии с объемом финансирования, утвержденным в программе [111]. Одновременно бюджет устанавливает финансовые ограничения для программ, поскольку объем бюджетных средств ограничен, и они всегда имеют альтернативные варианты использования.

Программно-целевой и проектный подходы к управлению государственными расходами схожи по большинству признаков, таких как проблемно-ориентированный подход, целевая направленность расходов, использование дерева целей и планирование задач в увязке с ресурсами, поэтому многие авторы изучают их во взаимосвязи [53; 81; 99; 101; 138]. Однако можно выделить и некоторые различия: программный подход имеет более низкую конкретизацию целей, которые могут оцениваться как качественными, так и количественными

показателями, предполагается комплексное управление ресурсами, механизм управления зачастую жестко не регламентирован, программы носят больше комплексный и стратегический характер, чем проекты, и обширнее по объему задач [62].

В целом следует отметить, что программно-целевой и проектный подход доказал свою результативность в развитых странах мира и в настоящее время применяется в РФ как один из основных механизмов стратегического управления экономикой и развитием промышленности.

Зарубежный опыт применения программно-целевого подхода

Программно-целевое управление в неявном виде применялось на всех этапах развития человеческого общества, т.к. постановка целей, разработка способов их реализации, выполнение и последующая оценка являются неотъемлемыми атрибутами менеджмента. В любом государстве существовали программы военных походов, экономических реформ, строительства городов и инфраструктурных объектов, модернизации промышленных технологий. Однако на системной и научной основе в государственном управлении программы начали применяться во второй половине XX века. В развитых странах запада имеется значительный опыт успешного применения программно-целевого подхода в управлении развитием экономики и промышленности. По оценкам исследователей, программно-целевое бюджетирование охватывает более половины государственных расходов США, около 80% – во Франции; в развитых странах, таких как Германия, Великобритания, Норвегия, Италия, Швеция – от 40% до 90% территории управляется методами регионального программирования [74, с.11].

Активное участие в теоретических исследованиях и практическом применении данного метода принимали Дж. М. Кейнс, Р. Лукас, В. Парето, Р. Барро, В. Танци, П. Друкер, М. Портер, Ф. Каст, Дж. Розенцвейг, Р. Арчибальд, Д. Уильямс, Т. Парр, Р. Акофф, Д. Клиланд, У. Кинг, У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли.

США одними из первых стран начали применять программные инструменты, сначала в оборонно-промышленном комплексе под руководством министра обороны Роберта Макнамара, а затем распространили данный подход на все виды деятельности в государственном управлении и в бизнесе. Известны программы по развитию военно-воздушных сил США и создания ядерной бомбы [117, с.245-246]. После великой депрессии 1930-х годов Правительство США начало разрабатывать программы по выходу из кризиса. Успех США во многом объясняется тем, что им удалось согласовать процессы принятия политических решений, экономического программирования и бюджетирования по результатам.

Процесс перехода к программно-целевым методам управления прошел в США несколько этапов. На первом этапе (1949-1962 гг.) появилась концепция результативного бюджетирования (performance budgeting). Второй этап (1962-1971 гг.) означал переход к

системе «Планирование – программирование – бюджетирование» (PPBS: Planning – Programming – Budgeting System). На третьем этапе (1971-1975 гг.) США перешли на управление по целям (MBO: management by Objectives), принципы которого были разработаны П. Друкером. На четвертом этапе (1977-1981 гг.) этот метод был заменен принципом бюджетирования на нулевой основе (ZBB: Zero Based Budgeting). На пятом этапе в 1993 году в США был принят закон «Об оценке результатов деятельности государственных учреждений» (GPRRA: Government Performance Results Act), по требованию которого государственные ведомства должны ежегодно предоставлять отчеты о результатах выполненных мероприятий [95, с.596-597].

В целом в мировой практике можно выделить две основные модели управления реализацией государственных программ: контрактную и административную. Контрактная модель основана на механизме заключения контрактов между правительством и ведомствами с обязательной оценкой достижения целей и ответственностью за неисполнение условий и сроков. Критерием отбора программ является перспектива достижения стратегических целей государства. Указанная модель применяется в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Канаде [95, с.626-627].

В административной модели программы финансируются ведомствами самостоятельно на основе целевых показателей и бюджетных заданий. Государственные органы принимают непосредственное участие в управлении реализацией программ. Отбор целевых программ основан на анализе их эффективности и результативности. Данную модель применяет США и Франция, а также Россия [95, с.626-627].

В странах Европы целевые программы направлены в основном на стимулирование развития приоритетных отраслей и привлечение туда инвестиций. Для поддержания сельского хозяйства и традиционных отраслей промышленности (угольная, металлургическая) используется механизм государственного заказа. Предприятия новой цифровой экономики активно субсидируются государством в целях производства инновационных товаров и услуг. Германия реализует программы поддержки регионов для выравнивания территориального развития.

Во Франции программно-целевой подход используется для распределения большей части расходов бюджета, а не только для решения отдельных проблем. В стране применяется индикативное планирование. В 2000-х гг. проведена реформа государственного управления, в ходе которой внедрено управление по целям с контролем показателей их достижения. Расходы бюджета планируются в разрезе основных направлений деятельности правительства, называемых миссиями. Таким образом, бюджетный процесс согласован с программным планированием.

Интересен опыт стратегического управления и программно-целевого планирования в странах юго-восточной Азии, где сформировался новый мирохозяйственный уклад, называемый «интегральным», основанный на сочетании социалистических идей с рыночной экономикой и демократией. Социалистические принципы выражаются в государственном стратегическом планировании, направленном на поддержку частного бизнеса при условии реализации им действий, направленных на увеличение общественного благосостояния [65, с.242].

Япония активно применяет индикативное планирование для управления развитием экономики, сочетая экономические прогнозы с мерами прямого и косвенного регулирования. Система государственного программирования в Японии включает три уровня: 1) долгосрочные программы-прогнозы для общей картины будущего на 15-20 лет, 2) среднесрочные государственные планы на 5 лет, конкретизирующие комплекс мероприятий, и 3) бюджетное планирование на 1 год. Среднесрочные планы являются основой целевых программ, они содержат конкретные цели и смету расходов для их реализации через программы, а также показатели оценки эффективности [117, с.259]. К процедуре планирования привлекаются представители бизнеса и гражданского общества, которые работают в тесном взаимодействии с государственными чиновниками.

В Китае система стратегического планирования и программно-целевого управления модернизировалась вместе с переходом страны от командной к регулируемой рыночной экономике. После принятия в 1982 году новой конституции в стране начался постепенный переход от директивных методов планирования к индикативным [136]. Китай придерживался стратегии постепенного реформирования экономики, что позволило стране избежать потрясений «шоковой терапии». Только в 2008 году китайское правительство объявило о начале внедрения программно-целевых методов в государственном управлении. Кроме традиционных пятилетних планов, в Китае стали разрабатываться другие целевые программы для решения различных проблем. Чтобы повысить эффективность программного планирования и наладить согласованность с бюджетным процессом, правительство Китая объявило о переходе к принципам бюджетирования, ориентированного на результат. Одновременно началось внедрение системы оценки государственных программ [128, с.188-189].

В настоящее время Китай реализует долгосрочное прогнозирование (до 50 лет), а также среднесрочное и краткосрочное планирование. Например, программа развития западных провинций Китая разработана до 2050 года. Основу программно-целевого управления составляют пятилетние планы развития (отраслевые, региональные и муниципальные). Принятый в 2016 году пятилетний план развития до 2020 года обозначил смену стратегического курса Китая с экспортной ориентации экономики к экономике, опирающейся на внутренний

спрос [119, с.28]. Данный план отражает изменения в характере планирования, отход от строгих индикативных планов с количественными показателями и переход к более концептуально-стратегическому содержанию [97, с.53].

В Индии в 2015 году произошли существенные изменения в системе стратегического управления. Был создан новый институт Национальный институт трансформации Индии (NITI Aayog National Institute for Transforming India), отвечающий за разработку пятилетних планов развития, задачей которого является разработка новых механизмов промышленного роста и мониторинг достижения целей устойчивого развития ООН, которые Индия приняла в качестве национальных приоритетов. Целевые программы Индии разделяются на три типа: «обязательные – абсолютно централизованные (core of core – финансируются на 75% из центрального бюджета); обязательные – частично централизованные (core – финансируются на 60% из центрального бюджета); и необязательные – дополнительные (optional – финансируются полностью из бюджетов штатов)» [119, с.23].

Таким образом, в настоящее время программно-целевой подход широко распространен в мировой практике и эффективно применяется с учетом особенностей исторического развития и национальной модели каждого государства. В то время как развитые капиталистические страны успешно используют программы в управлении развитием промышленности с начала XX века, страны догоняющего развития только начинают внедрять этот механизм в систему стратегического управления. Эти различия обуславливают необходимость учета национальных факторов при оценке эффективности государственных программ.

1.2 Место программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой и промышленностью РФ

История развития программно-целевого подхода в СССР и РФ

В данном разделе диссертации использованы материалы статей автора [60; 61; 62].

Эффективность программных инструментов управления экономикой и промышленностью оценивается как степень достижения поставленных государством национальных целей. В свою очередь, стратегия представляет собой план достижения цели. Соответственно для оценки эффективности программ как инструмента реализации стратегий необходимо проанализировать развитие системы стратегического управления в РФ, ее особенности и степень интегрированности в промышленную политику. Если стратегическое управление не является приоритетным в государстве и не сформирована система его реализации, это негативно сказывается на эффективности программно-целевого подхода для целей структурной перестройки промышленности, т.к. исчезают ориентиры эффективности из-

за отсутствия стратегий, и программы часто пересматриваются, отсутствует долгосрочное финансирование стратегических целей.

Методология прогнозирования в СССР и РФ прорабатывалась А.И. Анчишкиным, А.Г. Аганбенгяном, В.А. Базаровым, В.Г. Громаном, В.С. Дадаяном, Э.Б. Ершовым, Н.Д. Кондратьевым, В.В. Коссовым, Г.И. Кржижановским, В.Е. Мотылевым, Б.М. Смеховым, С.Г. Струмилиным, С.С. Шаталиным, Ю.В. Яковцом, Ю.В. Яременко и другими учеными. В стране применялся ряд экономико-математических методов, включая модель межотраслевого баланса, факторные и структурно-эконометрические модели. Другим направлением было развитие методов программно-целевого планирования и исследование комплексов взаимосвязанных отраслей. Н.Д. Кондратьев одним из первых обратил внимание на проблемы планирования. В рамках эконометрических исследований Л.В. Канторович разработал теорию оптимального использования ресурсов на предприятии, основанную на методологии линейного программирования; за это он был награжден Нобелевской премией по экономике в 1975 году.

В советский период директивное планирование было основой управления социально-экономическим развитием. В СССР была разработана система общенационального планирования производительных сил. Информационную основу для планов составляли экономические прогнозы и система технико-экономических обоснований проектов.

Планирование в СССР носило директивный характер. Первые комплексные программы начали приниматься Правительством СССР в 1920-30-е гг., примерами которых являются ГОЭЛРО (государственный план электрификации России), освоение Хибин, строительство Урало-Кузнецкого комбината. Всего в 1923-24-е гг. было утверждено 19 отраслевых программ [71, с.5].

Основным периодом планирования в СССР являлся срок 5 лет. Первый пятилетний план был принят в 1928 году, а всего было реализовано 12 пятилеток до 1991 года. Последний пятилетний план был принят на 1991-1995 годы, но не реализован по причине распада СССР. Прогнозы и долгосрочные планы составлялись на период до 15-20 лет.

В 1960-х гг. произошел переход к территориальным и отраслевым принципам планирования. Вплоть до конца 1980-х гг. программы были частью комплексных планов социально-экономического развития страны. Программы могли иметь общегосударственный, отраслевой, территориальный, местный, ведомственный характер. В качестве примеров успешного внедрения можно назвать программы развития нечерноземной зоны РСФСР, развития территориально-промышленных комплексов Оренбургской области, Южно-Якутска, Курской магнитной аномалии, строительство Байкало-Амурской магистрали, продовольственные и жилищные программы. Крупнейшими комплексными планами являлись

Комплексная программа научно-технического прогресса СССР и его социально-экономических последствий на период до 20 лет и Генеральная схема развития и размещения производительных сил на период до 15 лет [95, с.590].

Основными проблемами советских программ было их большое количество и, как следствие, хроническое недофинансирование, а также слабая проработка межотраслевого и межведомственного взаимодействия, что приводило к срыву сроков или досрочному сворачиванию программ без достижения целевого результата. Согласно исследованиям Б.А. Райзберга, ежегодно требовалось около 150 млрд. рублей на финансирование всех существующих программ, что превышало доступный объем бюджета государственных инвестиций в 3-4 раза. Денежные средства размывались между программами, поэтому эффективный объем концентрации ресурсов не достигался. Например, в 1980-х гг. действовало около 200 научно-технических программ [117, с.29-30].

После перестройки и распада Советского Союза в 1991 году, сопровождавшимся переходом к рыночным отношениям, произошел отказ от директивного планирования. Советские программы были свернуты, а новые программы не принимались, т.к. на правительственном уровне провозглашался приоритет свободного рынка, который будет направлять экономическое развитие автоматически. К середине 1990-х гг. стало понятно, что рынок самостоятельно не справляется с проблемами структурной перестройки промышленности, и произошел возврат к государственному планированию и программированию на индикативной основе. Власти стали активно привлекать внебюджетные средства для реализации программ и проектов, в том числе средства самих участников программы, внешние инвестиции, кредиты и займы.

Закон № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», принятый 13 декабря 1994 г., заложил основы программно-целевого планирования и управления. Закон регулировал подходы к разработке и реализации федеральных целевых программ [13].

20 июля 1995 г. принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» № 115-ФЗ, в настоящее время недействующий [8]. Это первый закон, регулирующий основы стратегического управления и программирования в РФ. Принятые в 1995-2005-х гг. законодательные акты не содержали целостную методологию программно-целевого управления, а предоставляли рекомендации по отдельным вопросам, вследствие чего снижалась эффективность реализации государственных программ.

Первые попытки внедрения программно-целевых методов управления экономикой и промышленностью РФ столкнулись с такими же проблемами, которые существовали в

Советском Союзе при директивном планировании: это большое количество программ и как следствие недофинансирование каждой из них. К началу 2000-х гг. количество программ сократили, оставив 50 программ, составляющих 10% расходов федерального бюджета [117, с.56].

В 2004-2010-х гг. началось реформирование методологических и организационных принципов программно-целевого управления с целью повышения эффективности и результативности реализации программ. Одновременно правительство РФ проводило реформу государственного управления и бюджетного процесса, одним из направлений которой было внедрение программных принципов и контроль эффективности по результатам деятельности.

В 2004 г. была принята Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 - 2006 годах, одобренная Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов». В ней обозначены положения о бюджетировании, ориентированном на результат, и предложена конструкция Докладов об основных результатах и направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования (ДРОНДы) [134]. Эти Доклады сыграли важную роль в становлении программно-целевых методов управления в России и впоследствии перешли в государственные программы.

Для законодательного закрепления принципов программно-целевого бюджетирования в бюджетный кодекс введена статья 179 «Долгосрочные целевые программы», регулирующая механизмы финансирования программ из федерального бюджета [13]. Правительством была поставлена цель поэтапного перевода федерального, регионального и местного бюджетов на программную структуру.

Ключевыми вехами в развитии программно-целевого управления стало принятие в 2010 году Программы повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [35], и впоследствии в 2013 году ее продолжение в виде Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [34]. Указанные документы были направлены на реформирование бюджетного процесса и внедрение программно-целевого бюджетирования как базиса для качественного улучшения системы управления государственными средствами. Государственные программы рассматривались как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов.

В результате административной реформы была разработана система целевых программ, появились новые виды программ: государственные, федеральные, региональные, ведомственные, муниципальные программы, федеральная адресная инвестиционная программа (ФАИП) [96; 141]. Термин «государственные программы» фактически был введен в документе «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ», утвержденном Постановлением Правительства РФ № 588 от 02 августа 2010 г. [31; 132].

Государственные программы являются верхним уровнем программной иерархии в РФ. Федеральные и ведомственные программы, а также подпрограммы входят в состав государственных программ. Федеральные целевые программы были включены в состав государственных программ, чтобы обеспечить их преемственность и гарантировать завершение программ предыдущих лет [37]. В настоящее время количество федеральных целевых программ неуклонно сокращается по причине завершения их срока или принудительно закрытия в связи с признанием неэффективными.

В таблице 1 автором проанализирована динамика расходов на федеральные целевые программы (ФЦП) и их доля в общих расходах федерального бюджета с 2001 по 2018 год. Объем расходов на ФЦП увеличивался с 2001 по 2008 годы. После 2013 года наблюдается постепенное сокращение доли ФЦП в связи с замещением государственными программами. В целом доля ФЦП за указанный период не превышала 10% общих расходов федерального бюджета. Поэтому говорить о полноценном переходе к программно-целевому управлению в РФ можно только после утверждения государственных программ в 2013 году и принятия программного бюджета [62].

Таблица 1

Расходы на федеральные целевые программы (ФЦП)

Год	Расходы на ФЦП, млрд. руб.	Доля ФЦП в общих расходах федерального бюджета, %
2001	52,00	4,4%
2002	124,00	6,4%
2003	152,00	6,6%
2004	188,00	6,8%
2005	320,00	9,0%
2006	406,00	9,5%
2007	587,00	9,8%
2008	774,00	10,2%
2009	832,00	8,6%
2010	773,00	7,6%
2011	879,03	8,0%
2012	1 039,75	8,1%
2013	994,25	7,5%
2014	895,78	6,0%
2015	912,23	5,8%
2016	835,97	5,1%
2017	832,27	5,1%
2018	384,90	2,3%

Источник: составлено автором по данным [62; 117; 204]

В 2010 году Распоряжением Правительства РФ № 1950-р утвержден перечень государственных программ в количестве 41 программы (по состоянию на 2010 год),

сгруппированных в 5 разделов для удобства управления: новое качество жизни, инновационное развитие и модернизация экономики, обеспечение национальной безопасности, сбалансированное региональное развитие, эффективное государство [30].

7 мая 2012 года Президент РФ В.В. Путин подписал 11 указов, направленных на решение основных задач социально-экономического развития РФ и ускорение технологического развития промышленности. Эти документы известны как «майские указы». Они содержат 218 поручений правительству до 2020 года и затрагивают промышленную и социальную политику государства, здравоохранение, образование, доступное жилье, совершенствование системы государственного управления, достижение межнационального согласия, развитие вооруженных сил и совершенствование военной службы, демографическую политику и внешнеэкономический курс. Большинство целей майских указов так и не удалось достичь.

В 2016 году было принято решение об утверждении 11-ти направлений стратегического развития на срок до 2018-2025 гг.: Здравоохранение, Образование, Ипотека и арендное жилье, ЖКХ и городская среда, Международная кооперация и экспорт, Производительность труда, Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, Безопасные и качественные дороги, Моногорода, Экология, Реформа контрольной и надзорной деятельности. Для реализации указанных задач в 2016-2018-х гг. было принято 59 программ и проектов, в том числе приоритетных и ведомственных. В это же время с целью повышения эффективности реализации проектов были основаны специальные органы для управления проектной деятельностью: президиум Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам и Департамент проектной деятельности Аппарата правительства РФ.

Таким образом, программный подход в виде государственных программ и проектов широко применялся в СССР и в современной РФ. Но в настоящее время РФ полностью перешла на программный бюджет, что иллюстрируется таблицей 2, в которой представлены общие расходы федерального бюджета и расходы на реализацию государственных программ. На этой основе рассчитана доля программной части бюджета.

По данным таблицы 2 видно, что с 2017 года доля государственных программ в общих расходах федерального бюджета доля постоянно росла. В 2022 году, в результате принятия новых нормативных документов по стратегическому управлению, она вырастет на 12% по сравнению с 2021 годом, до 79%.

Программная часть расходов федерального бюджета

Год	Расходы федерального бюджета, млрд.руб.	Расходы федерального бюджета на государственные программы, млрд.руб.	Доля государственных программ в общих расходах федерального бюджета
2013	13 342,92	8 420,25	63%
2014	14 831,58	7 577,28	51%
2015	15 620,25	7 607,57	49%
2016	16 416,45	6 957,35	42%
2017	16 420,30	8 022,57	49%
2018	16 713,00	8 688,23	52%
2019	18 214,52	11 200,98	61%
2020	22 821,55	14 546,78	64%
2021	23 432,29	15 703,52	67%
2022	19 953,46	15 736,55	79%
2023	21 016,17	16 533,71	79%
2024	21 340,56	17 002,23	80%

Источник: составлено автором по данным [21; 62; 204]

28 июня 2014 года был принят Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ, который определил и систематизировал принципы стратегического планирования, отношения в рамках этого процесса, полномочия органов власти, а также комплексную систему документов стратегического планирования. Данный закон устанавливает правовые основы стратегического планирования в РФ, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования [19]. Также закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования.

Законом предусмотрено три уровня стратегического планирования: федеральный уровень, уровень субъектов РФ и уровень муниципальных образований. Для каждого уровня определены соответствующие полномочия органов власти, документы стратегического планирования, задачи по мониторингу и контролю за реализацией стратегии, а также особенности реализации документов стратегического планирования.

Документы каждого уровня делятся на три области: 1) целеполагание; 2) прогнозирование; 3) планирование и программирование. Закон устанавливает общие для всех уровней и областей принципы и задачи стратегического планирования, а также регулирует методологическое обеспечение процесса и информационно-технологическую поддержку. В отсутствие актуальной концепции или стратегии социально-экономического развития РФ

долгосрочными целевыми ориентирами в настоящее время выступают национальные цели развития до 2030 года, обозначенные Президентом РФ в Указе от 21 июля 2020 г. № 474 [11].

В Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024-х гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31 января 2019 г. № 117-р, отмечается необходимость достижения целей, предусмотренных документами стратегического планирования РФ, в условиях ограниченных ресурсов. Поэтому одной из важнейших задач реформирования государственного управления является сближение бюджетного и стратегического планирования и развитие системы долгосрочного планирования инвестиций в промышленность на программно-целевой основе [26].

Реформирование системы стратегического управления в РФ

Можно согласиться с рядом экспертов [48; 49; 51; 65; 71; 75; 83; 87; 117; 145] в том, что в РФ сформировалась сложная и запутанная система стратегических документов на различных уровнях власти, которая приводит к их формальному выполнению и обуславливает низкую эффективность функции стратегического управления в области модернизации промышленности. Указанные проблемы были признаны на высшем уровне власти; в частности Президент РФ В.В. Путин в сентябре 2021 года дал поручение развивать систему стратегического планирования на качественно новой основе и потребовал привести программные документы в соответствие с приоритетами национального развития [11; 56].

Указанные события позволяют говорить о том, что в настоящее время в РФ активно идет процесс реформирования системы стратегического управления развитием экономики и промышленности с целью упорядочения нормативных документов и повышения ее эффективности для достижения национальных приоритетов. Основными целеполагающими документами в настоящее время являются Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [17] и Указ о национальных целях развития до 2030 года № 474 [11].

Одним из нововведений стало появление в октябре 2021 года 42-х инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, сгруппированных в 6 разделов: социальная сфера, строительство, экология, цифровая трансформация, технологический рывок и государство для граждан [39]. Инициативы будут финансироваться из средств Федерального бюджета и Фонда национального благосостояния, а также привлекать частные инвестиции [113]; они включены в Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, утвержденный Правительством РФ как комплекс мероприятий по выполнению поручений Президента [116].

На наш взгляд, стратегические инициативы являются дополнительным инструментом программно-целевого планирования, где 2 раздела из 6 (цифровая трансформация и

технологический рынок) посвящено развитию промышленных отраслей. В своем большинстве они дублируют мероприятия уже существующих национальных проектов, различных видов государственных программ, федеральных и ведомственных проектов.

08 ноября 2021 года в РФ появился новый нормативный документ «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в РФ», утвержденный Указом Президента РФ. Он устанавливает структуру стратегических документов РФ, последовательность их разработки и корректировки. В рамках развития цифровой экономики документ предусматривает создание единой цифровой аналитической платформы стратегического управления [131].

С целью упорядочения процесса разработки и исполнения государственных программ РФ, а также приведения их в соответствие с национальными целями и стратегическими документами 26 мая 2021 года постановлением Правительства РФ № 786 было принято новое Положение «О системе управления государственными программами Российской Федерации», регулирующее порядок реализации и оценки эффективности государственных программ РФ с 2022 года [15]. Оно полностью заменит с 2023 года ряд устаревших нормативных актов, включая «Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ» (Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. № 588) и «Правила разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ РФ» (Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 г. №1242) [15; 40; 62].

В соответствии с положением № 786, «государственная программа представляет собой документ стратегического планирования, задачей которого является реализация приоритетных направлений государственной политики социально-экономического развития страны и достижение национальных целей развития, определенных указом Президента РФ № 474» [15; 62].

Новое положение № 786 устанавливает разделение государственных программ на 2 типа: 1) государственные программы, направленные на достижение общенациональных целей и обеспечение национальной безопасности в рамках конкретной отрасли или сферы развития; 2) комплексные программы, решающие проблемы межотраслевого и территориального взаимодействия, иногда в рамках нескольких государственных программ. Это отражает такие свойства государственных программ, как нацеленность на решение стратегических проблем национального масштаба и координация мероприятий, затрагивающих различные сферы и территории деятельности [15; 62].

В дополнение к положению № 786 Приказом Минэкономразвития от 17 августа 2021 года № 500 утверждены Методические рекомендации по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, в которых особое внимание уделено

вопросам целеполагания программ с учетом стратегических приоритетов РФ и правилам утверждения показателей выполнения [28]. Соответствующие изменения также внесены в Правила формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ [33].

Введение санкций со стороны развитых стран в 2022 году осложнило механизм реализации государственных программ и расчет некоторых целевых показателей, основанных на международных статистических данных. В связи с этим были выпущены Постановления Правительства РФ от 4 апреля 2022 г. № 583 от 9 апреля 2022 г. № 628, регулирующие особенности реализации государственных программ и федеральных проектов в условиях геополитического и санкционного давления [24; 25].

В 2021-22-х гг. было увеличено количество государственных программ и продлены сроки их действия с 2024 до 2030-31 годов. Вместо 41 программы, сгруппированных в 5 разделов, с 2022 года выделено 8 разделов, содержащих 49 программ [30]. Это говорит о расширении масштабов и направлений государственной поддержки развития экономики и промышленности РФ. Сроки реализации программ продлены в связи с рядом экономических и геополитических кризисов 2020-22-х гг., которые сделали нереалистичными планы по завершению программ к 2024 году.

На основании проведенного анализа этапов становления программно-целевого подхода в РФ с учетом исторических особенности развития можно сделать вывод, что РФ активно внедряет методы программно-целевого управления, в первую очередь в высокотехнологичных отраслях промышленности (ИКТ и РЭК), адаптирует международную практику к российской специфике и совершенствует законодательство в этой области. Однако практическая реализация программного подхода в РФ характеризуется неэффективностью и неудовлетворительным достижением поставленных целей, сталкиваясь с факторами национальной модели экономического развития.

1.3 Влияние национальной модели на реализацию программного подхода в стратегическом управлении экономикой и промышленностью РФ

Эффективность программного подхода в системе управления развитием экономики и промышленности во многом зависит от степени его интегрированности в промышленную политику государства, от того, имеют ли программы реальный или имитационный характер, а также от национальных особенностей модели управления экономикой.

Подробный анализ влияния национальной модели на эффективность стратегического управления проведен автором в статье [61].

«В результате систематизации проблем эффективности программно-целевого похода в РФ, упоминаемых современными экономистами, автором выявлено, что на систему стратегического управления в РФ оказывают влияние следующие факторы: региональный, национальный, отраслевой, исторический, бюджетный, институциональный» [61].

Региональный и национальный факторы проявляются в существовании государства на большой и разнородной по климатическому положению территории с многонациональным населением. Это снижает управляемость системы, т.к. требует построения многоуровневой иерархии управления для отражения сложных взаимосвязей между субъектами. На каждом уровне власти государство имеет дело с большим количеством стейкхолдеров, таких как чиновники, бизнес, население, преследующие разные цели; при этом в ряде областей экономики у государства отсутствуют прямые управляющие механизмы. В таких условиях сигналы, идущие от власти, искажаются и одновременно затруднен контроль за реализацией стратегических решений с использованием программных методов.

Выполнение государством координирующей функции по вопросам стратегического управления модернизацией промышленности также усложняется тем, что регионы РФ разнородны по уровню экономического развития, финансовой обеспеченности, качества жизни населения; национальный фактор определяет различия в культуре, политическим взглядам, народным традициям. При этом программные документы согласовываются достаточно долго и их сложно скорректировать при изменении внешних условий. Для бизнеса, в том числе для государственных корпораций, стратегические документы РФ часто не являются приоритетными при определении направлений деятельности.

Таким образом, региональный и национальный факторы усложняют постановку единых целей ввиду неравномерности исходного развития регионов и с этой точки зрения могут являться ограничителями для эффективного управления комплексными межтерриториальными программами [61].

Отраслевой фактор, под которым понимается отраслевая структура экономики (т.е. доля каждой отрасли в общей объеме производства), может оказывать сильное влияние на темпы экономического роста страны и ее технологическое развитие, определяя распределение ресурсов и доходов между отраслями экономики. Данный фактор также показывает позицию государства в мировом разделении труда, как участника внешней торговли. В РФ в настоящее время преобладает доля добывающей и ресурсоемкой тяжелой промышленности, относящиеся к первичному и вторичному секторам экономики. В мировом масштабе РФ является экспортером нефтегазового сырья, металлов, продукции тяжелой промышленности и сельского хозяйства. Доля отраслей инновационных и высокотехнологичных отраслей, в частности ИКТ и

РЭК, незначительна. Отраслевая структура экономики во многом определяется историческим фактором национальной модели.

Исторический фактор отражает зависимость страны от траектории предшествующего развития, или эффект колеи, влияющий на современное состояние экономики, промышленности и государственных институтов [94, с.48]. В настоящий момент РФ находится в колее сырьевой модели экономики с сильной зависимостью бюджета от нефтегазовых доходов. В таких условиях основной задачей программного управления является «преодоление долгосрочных ограничений развития для перехода на новый уровень технологического развития промышленности, к неоиндустриальной экономической модели», с высокой долей секторов ИКТ и РЭК [61].

Переход РФ к инновационной экономике сократит отставание от развитых стран мира и позволит получать доходы от высокотехнологичных отраслей промышленности, вместо продажи ресурсов [84, с. 100; 152]; поэтому цели прорывного технологического развития и цифровой трансформации экономики заложены в существующие стратегические документы. Однако ограничителем является то, что указанные цели мало затрагивают вопросы модернизации промышленности, т.е. тех базовых секторов экономики, которые обеспечивают первичные доходы и расширенное воспроизводство. Примером являются национальные проекты, направленные в основном на строительство инфраструктуры и развитие человеческого капитала [61; 76; 145, с. 45-46; 151]. Таким образом, текущие стратегические документы не способствуют преодолению сырьевой колеи исторического развития.

Бюджетный фактор является важнейшим для определения статуса государственных программ в РФ как формы реализации стратегических решений, т.к. связан непосредственно с их финансированием.

На практике стратегическое управление в РФ не имеет приоритетного управляющего воздействия и зачастую не соответствует макроэкономической и промышленной политике, проводимой Правительством РФ и Центральным банком РФ. Государственные расходы объединены в программы для оптимизации бюджетного планирования и составления программно-целевого бюджета. Большая часть программ является формой функциональных расходов, дополненных целевыми индикаторами (например, Развитие здравоохранения, Социальная поддержка граждан, Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности и другие). Выполнение стратегических задач при такой организации процесса не играет ведущей роли, утрачивается связь между мероприятиями и их целями [61].

Указанные особенности нашли отражение в положении № 786, согласно которому в государственных программах должна выделяться проектная и процессная части. Некоторые виды деятельности (такие, как расходы на содержание постоянных органов власти: Президента,

Государственной Думы и Совета Федерации, Верховного Суда и т.п., международные визиты и обязательства, поддержка политических партий и референдумов) не подлежат финансированию на программно-целевой основе [15; 62].

Таблица 3 иллюстрирует долю проектных и процессных расходов федерального бюджета РФ за 2022-2024 гг. Как видно, 72-73% составляет процессная часть, и только 27-28% приходится на долю проектной части.

Отдельный анализ программной части федерального бюджета (т.к. непрограммные расходы по определению являются процессными) показывает, что 64-66% приходится на процессную часть программных расходов, и 34-36% – на их проектную часть.

Таблица 3

Проектные и процессные расходы федерального бюджета, в млрд. руб.

Показатель	2022	2023	2024
Общие расходы бюджета	19 953,46	21 016,17	21 340,56
Проектная часть	5 625,60	5 856,10	5 813,93
Процессная часть	14 327,85	15 160,06	15 526,62
Доля проектной части в общих расходах	28%	28%	27%
Доля процессной части в общих расходах	72%	72%	73%
Программная часть расходов бюджета	15 736,55	16 533,71	17 002,23
Доля программной части в общих расходах	79%	79%	80%
Проектная часть	5 625,60	5 856,10	5 813,93
Процессная часть	10 110,94	10 677,61	11 188,30
Доля проектной части в программных расходах	36%	35%	34%
Доля процессной части в программных расходах	64%	65%	66%

Источник: составлено автором по данным [21; 60]

Конкретные направления проектных и процессных расходов отражают вклад государственных финансов в использование ВВП и позволяют оценить импульс для развития экономики в целом; они представлены в таблице 4 на примере 2022 года (для расчетов взят только 2022 год, т.к. структура планируемых расходов федерального бюджета на 2022 и плановые 2023-2024-е гг. сопоставима, по расчетам автора).

**Государственные программы по виду расходов в разрезе проектной и процессной части
за 2022 год, в млрд.руб.**

Показатель	Государственные программы	Проектная часть госпрограмм	Процессная часть госпрограмм
Сумма расходов			
Выплаты персоналу	2 564,69	2,02	2 562,67
Закупка товаров, работ и услуг	1 710,26	399,29	1 310,97
Социальное обеспечение и выплаты населению	270,54	1,37	269,17
Капитальные вложения	709,57	669,46	40,11
Межбюджетные трансферты	4 994,41	2 392,11	2 602,30
Предоставление субсидий	1 782,50	493,00	1 289,50
Обслуживание гос.долга	1 403,36	-	1 403,36
Иные ассигнования	2 301,23	1 668,35	632,87
Итого	15 736,55	5 625,60	10 110,94
Доля в общей сумме расходов:			
Выплаты персоналу	16%	0%	25%
Закупка товаров, работ и услуг	11%	7%	13%
Социальное обеспечение и выплаты населению	2%	0%	3%
Капитальные вложения	5%	12%	0%
Межбюджетные трансферты	32%	43%	26%
Предоставление субсидий	11%	9%	13%
Обслуживание гос.долга	9%	0%	14%
Иные ассигнования	15%	30%	6%
Итого	100%	100%	100%

Источник: составлено автором по данным [21; 60]

Большую часть проектных и процессных расходов составляют межбюджетные трансферты: 43% и 26% соответственно. Это логично для российской модели управления, которая предусматривает дотации регионам из федерального центра для выполнения стратегических задач.

«Обслуживание государственного и муниципального долга полностью находится в процессной части и составляет 14% от ее общей суммы. Выплаты персоналу составляют 25%

процессной части, а закупка товаров, работ и услуг – 13%; в проектной части выплаты персоналу и закупки товаров, работ и услуг меньше и составляют 0% и 7% соответственно. В проектной части государственных программ наибольшую долю составляют капитальные вложения (12%) и иные ассигнования (30%); это больше, чем данные виды расходов в процессной части» [60].

Проведенный анализ показывает, что структура расходов по направлению использования ВВП отличается в составе проектной и процессной части, и подтверждает вывод о преимущественно процессном характере государственных программ, «т.к. выплаты персоналу, закупка товаров, работ и услуг, обслуживание государственного долга являются в основном операционными, а не капитальными расходами» [60].

Бюджетный фактор выступает ограничителем для реализации долгосрочных стратегических задач, т.к. существует проблема гарантий выделения полного объема денег на государственные программы, что создает риск недофинансирования. Бюджетные деньги выделяются на следующий финансовый год, а также планируются на последующие 2 года в законе в федеральном бюджете [1]. Не существует механизма фиксации финансовых ресурсов на весь срок реализации программы, который обычно превышает 3 года.

Это приводит к тому, что «в настоящее время большинство принимаемых решений в экономической политике носит краткосрочный характер (1-3 года), тогда как для выхода на траекторию устойчивого роста экономики необходимо долгосрочное планирование на 10-15 и более лет (по опыту Китая – до 50 лет). В частности, инвестиции в человеческий капитал, являющийся активом с наибольшей эффективностью и отдачей в постиндустриальной экономике, дают результат только в долгосрочном периоде» [51, с. 232-236; 61].

Для выхода на долгосрочные высокие темпы роста экономики и промышленности приоритетным направлением инвестиций должно быть образование и здравоохранение, т.е. отрасли формирования человеческого капитала, затраты на которые являются наиболее производительными расходами, дающими сильный импульс для роста экономики в долгосрочном периоде. Но в реальности большая часть государственных инвестиций приходится на военно-промышленный сектор и инфраструктуру, это так называемые непроизводительные расходы с точки зрения экономического роста. Также к производительным расходам принято относить НИОКР и общественный транспорт [92].

Институциональный фактор отражает зависимость РФ от состояния мировых рынков. Следовательно, доходы бюджета, которые служат источником финансирования государственных программ, становятся внешним для РФ фактором, который зависит от состояния мировых рынков, на которые сложно влиять [102, с. 426-432]. Санкции, введенные в 2022 году, обострили проблему зависимости РФ от внешней торговли, вызвав дефицит

бюджета и сокращение государственных расходов, переформатирование программ. «Таким образом, система стратегического управления в РФ не соответствует принципам новой парадигмы, согласно которой субъект должен сам формировать внешнюю среду, а не инертно подчиняться ей» [61].

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что причины неэффективности программно-целевого подхода в стратегическом управлении РФ, отмечаемые многими экономистами, объясняются особенностями национальной модели экономики РФ. В таблице 5 ниже систематизированы национальные характеристики для каждого из перечисленных факторов и указано их влияние на эффективность программного подхода в РФ.

Таблица 5

Влияние национальных характеристик на эффективность программного подхода в стратегическом управлении экономикой РФ

п/п	Фактор	Национальные особенности	Влияние на эффективность программного подхода
1	Региональный	1.Обширная территория с разнородными климатическими условиями и естественными барьерами 2.Большое количество регионов с неравномерным развитием 3. Проблемы в разделении полномочий федерального центра и регионов, а также распределения финансирования	1.Снижение управляемости системы вследствие большого количества стейкхолдеров 2.Искажение стратегических целей, поставленных федеральным центром 3. Сложности управления комплексными межтерриториальными программами 4.Отсутствие источников финансирования в менее развитых регионах страны
2	Национальный	1.Многонациональный состав населения с различными политическими взглядами, культурными особенностями, традициями 2. Наличие множества стейкхолдеров с различными интересами 3.Конфликты интересов национальных элит	1.Снижение управляемости системы вследствие сложностей взаимодействия и выстраивания иерархии стейкхолдеров 2.Сложности постановки и согласования целей программ вследствие различных национальных интересов
3	Отраслевой	1.Высокая доля добывающей и ресурсоемкой тяжелой промышленности 2. Сырьевая направленность экспорта, незначительная доля высокотехнологичного экспорта	1.Зависимость объема бюджетных расходов на государственные программы от мировых цен на ресурсы, подверженные значительным колебаниям из-за политических и прочих рыночных факторов 2. Сложности перевода промышленности на высокотехнологичную основу из-за недостатка финансирования
4	Исторический	1.Сырьевая колея развития экономики 2.Мало внимания вопросам модернизации промышленности как основы экономики 3.Сложности с переходом к инновационному типу экономики 4.Отсутствие доступа на рынки высоких технологий	1.Слабое влияние программ, направленных на цифровую трансформацию и модернизацию инфраструктуры, на возможности перехода к инновационной экономике вследствие отставания промышленной базы 2.Сложности в оценке эффективности программ, т.к. увеличение количественных показателей не всегда означает достижение стратегических целей развития
5	Бюджетный	1.Бюджетные процесс является приоритетным перед стратегическим управлением, он ограничивает финансирование развития экономики 2. Экономическая политика Правительства РФ и ЦБ РФ противоречит стратегическому развитию 3.В приоритете – краткосрочные решения, нет гарантированного финансирования государственных программ на весь срок действия 4.Программы являются группировкой расходов бюджета с большой долей процессной составляющей	1.Риски недофинансирования стратегических программ, отсутствие гарантированного финансирования 2.Частое изменение целей и сроков программ, переформатирование программ 3.Сложности с достижением долгосрочной эффективности и ее оценки 4.Приоритетность для непроизводительных расходов в составе программ 5.Отсутствие средств бюджета для дополнительного финансирования целей развития

6	Институциональ ный	1.Положение страны как зависимой периферии 2.Зависимость от мировой экономики при формировании доходов бюджета, риски дефицита бюджета 3.Сложности с доступом на глобальные рынки и с приобретением высокотехнологичного оборудования в результате санкций	1.Сложности влияния на формирование внешней среды для стратегии развития 2.Вынужденное сокращение расходов на программы вследствие подверженности страны мировым кризисам и сокращения доходов бюджета 2.Отсутствие контроля над доступом к ресурсам для выполнения программ (финансирование, оборудование, патенты)
---	-----------------------	--	--

Источник: составлено автором по данным [60; 61]

Факторы роста эффективности программного подхода

Анализ национальной модели РФ позволил выделить преобладающие факторы повышения эффективности программно-целевого подхода в системе стратегического управления развитием экономики.

В целом, программы способствуют выполнению целей развития за счет трех основных факторов:

1. Объем расходов
2. Направление расходов
3. Метод управления

Объем расходов ограничивается возможностями бюджетной системы государства и ставкой привлечения заемных средств для финансирования дефицита бюджета. Направление расходов определяется расстановкой приоритетов в выполнении целей и выборе задач для решения; данный фактор влияет на широту прямых и косвенных эффектов программы, а также на баланс долгосрочных и краткосрочных эффектов. Методы управления программой при планировании, реализации и оценке итогов влияют на корректность постановки целей и показателей программы, эффективность взаимодействия участников, возможности выделения финансирования и экономичность использования ресурсов. Для управления программами используются проектные инструменты.

В таблице 6 ниже приведено соответствие факторов эффективности и сущностных характеристик государственных программ с точки зрения вклада в показатели развития экономики и промышленности.

Соответствие факторов эффективности и характеристик программ

п/п	Факторы эффективности	Механизм работы фактора	Характеристики программ
1	Объем расходов	Вложение государственных средств в экономику, которое увеличивает ВВП	Дополнительные государственные расходы, т.е. без принятия программы государство не производило бы эти инвестиции в экономику. Государственная программа является увеличением расходов бюджета, которое имеет свои источники финансирования.
2	Направление расходов	Точечный подход к росту, заключающийся в выборе направлений расходования бюджетных средств, которые дадут наибольший мультипликативный эффект (прямой и косвенный, долгосрочный и краткосрочный)	Альтернативное перераспределение средств бюджета между различными государственными программами
3	Метод управления	Особый метод управления программными расходами, включая планирование, координацию, контроль, бюджетирование по целям	Перераспределение средств между программными и непрограммными расходами

Источник: составлено автором по данным [60; 61]

В таблице 7 показано, что по статистике с 2013 года расходы федерального бюджета растут в диапазоне от - 2% до + 6% в год (в ценах базисного 2016 года) с 2013 по 2019 годы, затем наблюдается падение темпов роста в реальном выражении до -12% - -18% (кроме 2020 г.). При этом доля государственных программ и национальных проектов в общих расходах бюджета растет. Соответственно в РФ государственные программы не носят характер дополнительных государственных инвестиций в экономику.

Таблица 7

Расходы федерального бюджета в ценах базисного 2016 года и их рост в % к предыдущему году

Год	Расходы федерального бюджета, млрд. руб.	Рост расходов федерального бюджета, в % к предыдущему году
2013	15 820	-
2014	16 359	3%
2015	16 065	-2%
2016	16 416	2%
2017	15 586	-5%
2018	14 422	-7%

2019	15 221	6%
2020	18 947	24%
2021	16 703	-12%
2022	13 676	-18%
2023	13 851	1%
2024	13 524	-2%

Источник: составлено автором по данным [21; 60; 203; 204]

В РФ выбор программных целей не соответствует определению программно-целевого подхода, т.к. в программы объединены и текущие, и инвестиционные расходы, элементы социальной поддержки населения, развитие сырьевых отраслей.

Анализ особенностей национальной модели в стратегическом управлении РФ позволяет утверждать, что программный подход применяется для использования преимуществ от организации управления расходами по программному и проектному принципу, представляя собой особую структуру управления расходами и планирование бюджета на программно-целевой основе [60].

Выводы первой главы:

1. Эффективность программно-целевого подхода зависит от степени его интегрированности в экономическую и промышленную политику государства, а также от особенностей национальной модели стратегического управления. Автором была развита теория национально-ориентированного подхода к функционированию экономических систем, что позволило комплексно подойти к оценке эффективности программно-целевого инструментария в системе стратегического управления экономикой и промышленностью, включив широкий перечень факторов национальной модели РФ.

В результате исследования систематизированы особенности национальной модели и определено ее влияние на эффективность программно-целевого подхода. Основными факторами, оказывающими значительное влияние на эффективность государственных программ, являются региональный, национальный, отраслевой, исторический, бюджетный и институциональный. В настоящее время они могут выступать ограничением к эффективной реализации стратегических задач и требуют корректировки программных методов управления экономикой и промышленностью.

2. Выделены основные качества программного подхода, которые приводят к повышению их эффективности: объем бюджетных расходов, использование в качестве точки роста и проектная модель управления. Анализ национальной модели показал, что в РФ программно-целевой подход является формой управления государственными расходами, а не методом выполнения задач стратегического развития. Такие качества государственных программ, как

дополнительные вложения в экономику или эффект инвестиций в точки роста, используются слабо.

Глава 2. Методология оценки эффективности программно-целевого подхода

2.1 Понятие эффективности и различные подходы к ее определению

Оценка эффективности государственных программ является важным элементом стратегического управления, предоставляя правительству информацию о вкладе программ в достижение национальных целей. Отдельные показатели эффективности характеризуют качество работы органов государственной власти. Однако, как отмечают эксперты, на практике отрицательные результаты оценки не приводят к существенному изменению в постановке программных целей и процессе их реализации, что позволяет сделать вывод о наличии управленческих проблем в системе стратегического планирования [114; 115; 120; 156; 160].

Подробный анализ действующих методик оценки эффективности программного подхода приведен автором в статье [60].

Результаты оценки государственных программ дают информацию о том, какие из факторов повышения эффективности, определенных в главе 1, необходимо усиливать для достижения конечных целей.

Виды эффективности

Оценка эффективности является источником информации для принятия решений на каждом этапе жизненного цикла программы, поэтому для каждого этапа предполагаются различные цели оценки. На стадии планирования обосновываются будущие выгоды от реализации программы, что позволяет выбрать наилучший проект из нескольких альтернатив; при этом целесообразно оценить как достижение конкретных показателей программы, так и их прогнозное влияние на ВВП и темпы промышленного роста. В ходе реализации программы анализируются промежуточные результаты и темпы их достижения, а также эффективность деятельности органов исполнительной власти по управлению программой. На финальном этапе оцениваются достигнутые показатели и затраченные ресурсы с учетом временных рамок; это позволяет определить не только эффективность реализации проекта и использования ресурсов, но и вклад программы в достижение целей социально-экономического развития страны и модернизации промышленности.

Программно-целевой подход в стратегическом управлении укладывается в иерархию решений: потребности и проблемы – конкретные цели и показатели программы – конкретные показатели выполнения – ресурсы. В зависимости от них выделяются следующие виды оценки эффективности: 1) эффективность постановки целей как отношение целей к реальным потребностям (конечный результат); 2) результативность как отношение результата к

поставленным целям (непосредственный результат); 3) экономичность или эффективность использования ресурсов как отношение затрат вложенных ресурсов к полученным результатам [60].

При оценке влияния государственной программы на достижение показателей социально-экономического развития страны целесообразно разделять результативные и нерезультативные расходы, и считать влияние только результативной части. Результативность определяется степенью получения конечных запланированных результатов, как качественных, так и количественных, которые были отражены в государственных стратегиях, лежащих в основе целевых программ по развитию промышленности [60]. Этот показатель отражает функциональную эффективность.

Операционная эффективность определяется как оценка качества управления программой и характеризует текущую работу исполнительного органа власти. При этом подлежит оценке как сама система управления программой, включая иерархию менеджмента, координацию действий участников программы, систему передачи информации, механизмы принятия управленческих решений, так и ее взаимодействие с внешней средой и отношения внутри команды, а также различные трансакционные издержки.

Оценка государственных программ должна производиться с учетом количественных и качественных эффектов. Количественные значения выражаются в абсолютных или относительных значениях, которые можно сопоставить с показателями альтернативных программ или с общими показателями по стране или отрасли; они имеют конкретный характер и выражены в денежной форме или физических единицах. Оценка качественных эффектов имеет субъективный характер, для этого часто применяются экспертные суждения, когда различные, не связанные между собой профильные специалисты, дают оценку предлагаемых параметров, а затем находится средний показатель из оценок разных экспертов.

Качественные эффекты имеют большое значение и могут превалировать над негативными результатами количественной оценки, если программа имеет важное стратегическое значения для государства, например, касается структурной перестройки экономики на высокотехнологичном базисе и модернизации промышленности. В настоящее время в связи с переходом РФ к концепции устойчивого развития широкое распространение при оценке получила «триада» эффектов: экономические, социальные и экологические.

Экономическая эффективность определяет удельный эффект программы в денежном выражении в расчете на единицу затрат ресурсов. Бюджетная эффективность является частным случаем экономической эффективности и рассчитывается как программный эффект на рубль затрат только бюджетных средств. Социальная эффективность отражает отношение социальных эффектов программы, которые имеют нематериальное измерение и зачастую

наблюдаемы только в долгосрочном периоде времени, к затратам на программу; важнейшей проблемой здесь является отсутствие надежных и общепринятых методик оценки таких эффектов. Экологический эффект состоит в оценке влияния программы на окружающую природную среду. Он предполагает определение стоимости природных ресурсов и биоразнообразия по аналогии с рыночными ценами, что не учитывается в расчете общепринятых показателей развития, таких как ВВП или темпы роста. Таким образом, экологический эффект может серьезно скорректировать общий эффект проекта [47; 48; 60].

Следует отметить, что реализация государственных программ может иметь краткосрочные и долгосрочные эффекты. Большая часть оценочного инструментария направлена на определение краткосрочных эффектов. Отложенные эффекты носят неопределенный характер и сложно поддаются прогнозированию из-за влияния внешних факторов. Проведенные исследования показывают, что программы по развитию человеческого капитала (образование, здравоохранение) могут иметь сравнительно (с альтернативными программами) низкие показатели эффективности в краткосрочном периоде, но в долгосрочном периоде выходят на высокие показатели эффективности и вносят наибольший вклад в рост ВВП. Программы связанные, например, с повышением обороноспособности страны, имеют положительный краткосрочный, но минимальный долгосрочный эффект [51, с.232-236].

В таблице 8 виды программных эффектов, применяемые при оценке государственных программ, систематизированы по категориям.

Таблица 8

Виды эффективности при оценке программ

п/п	Категория	Вид эффективности	Предмет оценки	Преобладающий характер эффектов
1	Стадия в иерархии возникновения эффектов	Эффективность постановки целей	Отношение целей к потребностям	Качественные
		Результативность	Отношение результата к поставленным целям	Качественные и количественные
		Экономичность	Отношение ресурсов к результату	Количественные
2	Область возникновения эффектов	Экономическая	Результат на рубль общих затраченных средств	Количественные
		Бюджетная	Результат на рубль бюджетных средств	Количественные
		Социальная	Социальные эффекты на рубль затраченных средств	Качественные и количественные
		Экологическая	Экологические эффекты на рубль затраченных средств	Качественные
3	Широта охвата эффектов	Функциональная	Вклад в показатели социально-	Количественные

			экономического развития страны	
		Операционная	Управление программой и достижение конкретных показателей	Качественные и количественные
4	Период возникновения эффектов	Краткосрочная	Наличие эффектов в краткосрочном периоде	Количественные
		Долгосрочная	Наличие эффектов в долгосрочном периоде	Качественные

Источник: составлено автором

Таким образом, эффективность программного подхода определяется как набор социальных, экономических и экологических эффектов, возникающих в результате выполнения государством своих функций и приводящих к своевременному достижению национальных целей.

Основные методики оценки эффективности

Зарубежные исследователи обычно выделяют четыре типа моделей оценки эффективности: постпозитивистские, прагматические, интерпретационные и нормативно-научные. В основе постпозитивистской модели лежат количественные методы измерения эффективности, поэтому данная модель признана доминирующей на практике в настоящее время. При прагматическом подходе методы оценки соотносятся с оцениваемой программой, учитывая ее контекст, процессы и получаемый продукт, поэтому методы оценки могут быть различными для разных программ. Интерпретационная модель предполагает учет мнения различных заинтересованных сторон и лиц принимающих решения. При использовании нормативного подхода за основу берется сотрудничество и переговоры между заинтересованными стейкхолдерами (например, лицами, принимающими решения, получателями программ и оценщиками) в процессе оценки [159].

Наиболее распространенными количественными методами оценки проектов являются оценка чистой приведенной стоимости (NPV), определение внутренней нормы доходности (IRR) и расчет срока окупаемости проекта (дисконтированного и номинального).

Чистая приведенная стоимость проекта определяется путем расчета дисконтированных денежных потоков за весь срок жизни проекта с использованием прогнозных данных. Если NPV положительная, то проект является прибыльным и его стоит принять к реализации. Ставка процента, при котором вложенные инвестиции равны сумме дисконтированных денежных потоков, называется внутренней нормой доходности проекта; это минимальная ставка доходности, при которой прибыль будет нулевой. Срок окупаемости рассчитывается как отношение инвестиций к средней годовой прибыли за период действия проекта.

Данные методики в основном применяются для оценки частных бизнес-проектов, основной целью которых является получение прибыли и достижение короткого срока окупаемости. Государственные программы отличаются от коммерческих проектов большей

сложностью и направленностью не только на экономические, но и на социальные, политические, экологические и иные результаты, которые не всегда можно оценить в денежном выражении; при этом необходимо учитывать стратегические цели, достижение которых может быть важнее финансовой прибыльности. Многокомпонентные (в том числе межведомственные и межтерриториальные) программы могут иметь многоуровневую реализацию с нелинейными причинно-следственными взаимодействиями и множеством групп участников, таких как спонсоры, организаторы программы, бенефициары и оценщики [154]. Классические количественные методы оценки часто не учитывают сложность данных программ и не исследуют контекст, в котором они выполняются. Кроме того, реализация комплексных государственных программ может привести к незапланированным или неожиданным последствиям, что усложняет оценку воздействия программ на экономику страны [60; 158].

Для РФ характерно большое разнообразие и разноплановость государственных программ, что осложняет выбор универсальных критериев для оценки их эффективности. Поэтому для каждой программы на этапе разработки целесообразно определять свой набор показателей и контрольных точек, по которым затем происходит оценка ее реализации.

В настоящее время в РФ процесс оценки эффективности государственных программ регулируется Положением о системе управления государственными программами № 786 от 26 мая 2021 г., которое устанавливает правила мониторинга и оценки эффективности государственных программ (кроме государственной программы вооружений), а также связанными документами, указанными ранее в разделе 1.2 настоящей диссертации [15; 23; 28; 31; 40].

15 мая 2023 года Правительством РФ были утверждены обновленные правила формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации [32].

Продолжает свое действие принятое Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которым должна реализовываться проектная часть государственных программ [23].

Согласно Положению № 786 государственная программа в обязательном порядке содержит показатели выполнения с указанием сроков в разрезе структурных элементов программы и параметры финансового обеспечения. Мониторинг и оценка эффективности государственных программ осуществляется на основании отчетов о ходе реализации программы (ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные), составляемых ответственным исполнителем, а также на основании Сводного годового доклада о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ РФ, составляемого Министерством экономического

развития РФ. Предусмотрены прочие ежеквартальные доклады о ходе реализации государственных программ [193].

В годовом отчете содержится анализ достижения целей программы, список пройденных и не пройденных контрольных точек и мероприятий, информация о достижении фактических значений показателей и их нарушениях, данные об использовании финансовых средств и общая оценка эффективности государственной программы [15; 31].

Сбор данных о ходе реализации государственных программ для последующего анализа их эффективности производится в государственной автоматизированной информационной системе «Управление». Общедоступная информация о параметрах программ, включая сводные отчеты об эффективности, размещается в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на портале государственных программ www.programs.gov.ru.

Приведенные документы свидетельствуют от том, что официальная оценка эффективности выполнения государственных программ РФ проводится Министерством экономического развития, результаты оценки отражены в ежегодном Сводном докладе. Счетная палата РФ проводит стратегический аудит национальных целей [197]. Анализ эффективности реализации каждой государственной программы в отдельности делается исполнительным органом в промежуточном и годовом отчете, которые предоставляются в Правительство РФ и Министерство Экономического Развития на утверждение.

Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ предполагает их анализ по двум направлениям: операционная и функциональная эффективность.

При оценке операционной эффективности производится контроль обоснованности расходов и качества прохождения бюджетных процедур в процессе реализации программы, анализируется выполнение целевых показателей, достижение контрольных точек, выполнение сроков, оценивается уровень кассового исполнения (важно для процессных расходов), качество формирования обоснований для бюджетных ассигнований, контролируется своевременность и полнота представления требуемых форм отчетности, а также правильность выбора кодов бюджетной классификации [60]. На основании такого анализа можно сделать вывод о том, какие программные расходы являются результативным, а какие – нет.

Качество управления, как составляющая операционной эффективности, оценивается в Сводном докладе по выполнению установленных требований по разработке и реализации государственных программ, в частности, применяются следующие критерии: 1) показатели своевременности утверждения плана-графика реализации государственной программы и его согласование с Министерством экономического развития РФ; 2) показатели, характеризующие соблюдение требований по размещению открытых данных на портале государственных

программ (в части программ, содержащих открытые сведения); 3) оценка соответствия друг другу верхнеуровневого плана реализации и детального плана-графика.

Некоторые исследователи, говоря о недостаточности план-фактного анализа, выделяют дополнительно такие экономические показатели, подлежащие оценке при анализе эффективности государственных программ, как доля средств инвестирования в основной капитал, импортозамещающий потенциал, инновационная активность (прирост выпуска и анализ объема производства высокотехнологичных отраслей, количество патентов), социальная эффективность (сбережение жизни, сбережение времени) [85; 86; 87].

Функциональная эффективность оценивает связь целей и результатов программы с показателями социально-экономического развития страны. В этом разделе Сводного доклада рассчитывается макроэкономический эффект, который определяется как вклад программных расходов в использование и прирост ВВП, в формирование валового выпуска, валовой добавленной стоимости.

Макроэкономический эффект может определяться при помощи моделей межотраслевого баланса с применением инструментария статической модели Леонтьева и симметричной таблицы «Затраты-Выпуск» для расчета мультипликативных эффектов прямого и косвенного порядка в разных секторах экономики. Прямой эффект – это вклад в рост целевого показателя. Косвенный эффект первого порядка представляет собой улучшение качественных характеристик системы. Косвенный эффект второго порядка учитывает влияние программы на смежные отрасли и сферы [83, с.54].

Дополнительные расходы в виде государственных программ играют роль первоначального импульса в экономике, который далее распространяется по системе межотраслевых связей и оказывает влияние на абсолютное значение и динамику ВВП и валового выпуска, занятость и производительность труда, развитие инфраструктуры и прочие отраслевые показатели промышленности, а также на сферу инноваций и отрасли человеческого капитала. Однако при этом надо учитывать, что в большинстве случаев расходы на программу являются не дополнительными инвестициями в экономику, а лишь наилучшим альтернативным вариантом использования средств; таким образом, показатель их вклада не отражает реальный «чистый» рост экономики от реализации программы.

Другими методиками являются оценки мультипликатора расходов для расчета макроэкономических эффектов при помощи SVAR-моделей (структурная векторная авторегрессия) [92, с. 15] или по методу структурного анализа (анализ связей между элементами расходов) [135]. Расходы на государственные программы, как значительная часть бюджетных расходов, увеличивают ВВП и оказывают влияние на другие составляющие совокупного спроса: потребление, инвестиции, чистый экспорт. При определении

мультипликатора имеют место эффекты вытеснения: 1) снижение потребления и инвестиций из-за ожиданий населения по будущему увеличению налогов; 2) вытеснение чистого экспорта за счет повышения курса валюты из-за увеличения номинального ВВП [92, с. 15].

Также может использоваться метод структурного анализа, который дает возможность оценить вклад каждого элемента проекта в развитие экономики и промышленности, т.к. основан на анализе связей между государственными расходами и компонентами ВВП и расчете коэффициента мультипликации расходов. В итоге это позволяет получить относительную эффективность расходов по каждому проекту [135].

Указанные выше методики применяются для оценки различных государственных расходов, которые могут быть сгруппированы по укрупненным или детальным направлениям, государственным программам, национальным и федеральным проектам, а также по другим принципам. Большинство авторов используют инструментарий оценки эффективности для анализа государственных расходов в целом или по крупным направлениям, таким как расходы на модернизацию промышленности, оборону, образование, здравоохранение, социальное обеспечение и т.п., или для анализа влияния национальных проектов на экономику и промышленность страны. Комплексный анализ государственных программ остается малоизученной темой в научных публикациях, за исключением официальных документов [52; 58; 67; 70; 77; 92; 98; 105].

Большинство российских экономистов определяют систему стратегического управления и государственные программы РФ как неэффективные и не способствующие достижению национальных приоритетов в сфере развития промышленности [100, с. 55]. Это можно проследить на основании анализа майских указов Президента РФ 2012 года, а также национальных целей развития РФ до 2024 года, поставленных Президентом РФ при переизбрании в 2018 году [10]. В 2020 году, после падения экономики, вызванного ограничениями из-за ковид-19, Правительство РФ признало, что национальные цели 2018 года не будут достигнуты к 2024 году, как планировалось изначально, поэтому цели были пересмотрены, а их срок продлен до 2030 года [11]. Этот факт говорит о наличии системных проблем в стратегическом управлении РФ и постановке целей без учета ограничений внешней среды, подтверждая негативное влияние институционального фактора в национальной модели.

Одной из важнейших национальных целей, поставленных Президентом РФ в 2018 году, было вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4% [10]. Однако, по оценке И.М. Тенякова «средний темп роста реального ВВП за период 2010-2019 гг. составил около 2% в год. В результате за прошедшее десятилетие по темпам роста экономика России устойчиво отставала

от среднемировых показателей (3,76% в год). Последнее обстоятельство приводило к постепенному снижению доли России в мировой экономике: так, по данным МВФ в 2008 г. доля России в мировом ВВП по ППС составляла 3,2%, а в 2019 г. И.М. – уже 3,1%» [139; с. 217]. В 2020 году при пересмотре национальных приоритетов и сроков их достижения эту цель убрали.

Счетная палата РФ в ходе проведения стратегического аудита государственных программ и национальных проектов отмечала неполное соответствие их целей национальным приоритетам развития, а также указывала на риски недостижения примерно 19% от общего числа показателей программ [75; с. 31].

Одновременно следует отметить, что многие другие, более частные показатели, такие как цифровизация, самореализация и развитие талантов, развитие дорожной сети, достигаются более успешно. Это говорит о том, что из-за незначительного макроэкономического вклада функциональная эффективность данных программ низкая по причине недостатка вложенных ресурсов, выбора плохой альтернативы или низкого качеством управления. Совершение технологического рывка в целях перестройки промышленности на инновационной основе требует существенных бюджетных затрат в течение долгосрочного периода, что трудноосуществимо в условиях бюджетного дефицита последних лет.

Причины неудовлетворительного достижения стратегических целей заключаются как в инструментах постановки целей и управления государственными программами в условиях национальной модели РФ, так и в сложностях увязки методик оценки их эффективности с национальными приоритетами. Как следствие, государственные программы формально признаются эффективными, но это не приводит к удовлетворению заявленных потребностей и росту экономики РФ.

В таблице 9 проведен анализ и систематизация проблем, возникающих при применении различных подходов к определению эффективности программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой РФ, а также дано их сопоставление с факторами влияния программ на развитие экономики.

Таблица 9

Проблемы существующих подходов к оценке эффективности государственных программ

п/п	Используемая методика и показатель	Проблемы	Фактор эффективности, который оценивает методика
	Прибыльность и окупаемость:		Направление расходов, выбор из альтернативных вариантов
1	Оценка NPV, IRR, срока	Не учитывается сложность и	

	окупаемости	<p>многокомпонентность государственных программ, их нелинейные связи и сложная система показателей.</p> <p>Нацелены только на оценку прибыльности и применимы для частного бизнеса</p> <p>Не учитываются качественные стратегические эффекты программы и влияние на структурную перестройку экономики</p>	
Операционная эффективность:			Качество управления программой
2	Достижение целевых показателей	<p>Разные показатели для программ, сложности унификации</p> <p>Постановка недостижимых показателей</p> <p>Выбор показателей, не связанных с национальными целями</p>	
3	Достижение контрольных точек в соответствии с планом-графиком (план-факт)	<p>Не учитывается достижение количественных и качественных целей, а также влияние программы на показатели социально экономического развития</p>	
4	Кассовое исполнение		
5	Целевое расходование бюджетных средств		
6	Обоснованность бюджетных расходов		
7	Качество прохождения бюджетных процедур		
8	Своевременность предоставления отчетности и раскрытия информации, в т.ч. размещение открытых данных		
9	Своевременность утверждения план-графика выполнения мероприятий		
10	Правильность выбора КБК	Одинаковые расходы могут быть учтены на разных кодах, если они являются инвестициями или текущими расходами	
Функциональная эффективность – оценка макроэкономического вклада через мультипликаторы:			Объем и направление расходов
11	Модель межотраслевого баланса	Краткосрочность, невозможность сделать долгосрочный анализ макроэффектов, в т.ч. из-за отсутствия гарантированного финансирования на весь срок программы, если он превышает бюджетный период	
12	Модель SVAR	<p>Не учитывают альтернативные варианты вложения государственных расходов: не понятно, от какой базы отталкиваются авторы: подразумевается ли, что расходы на государственные программы –</p>	
13	Структурный анализ		

		это дополнительные расходы бюджета или альтернатива другим (программным и непрограммным) расходам	
Оценка целеполагания:			
14	Связь национальных целей с целями программы	Связь является формальной, на практике влияние программы на потребности и национальные приоритеты несущественно или отсутствует	Направление расходов
15	Связь целей программы и потребностей		
16	Связь целей программы и показателей выполнения		
17	Результативность (отношение результата к поставленным целям)	Отсутствие прямой связи и сложности в оценке косвенных связей	Качество управления программой
Оценка использования ресурсов:			
18	Экономичность	Отсутствие связи с достижением целей и удовлетворением исходных потребностей	Качество управления программой
19	Бюджетная эффективность		
Эффекты устойчивого развития:			
20	Социальная эффективность	Субъективность экспертных оценок и отсутствие единой общепризнанной методики оценки Сложности перевода социальных и экологических эффектов в денежное выражение Отсутствие сопоставимости качественных данных при оценке	Направление расходов
21	Экологическая эффективность		

Источник: составлено автором по данным [60]

Как видно из проведенного анализа, методики направленные на оценку различных параметров государственных программ, не являются универсальными. Причина отсутствия единообразия состоит в том, что все программы очень разные и имеют качественные отличия в отношении поставленных целей, схемы управления и контрольных показателей. «Основной недостаток большинства существующих методик оценка состоит в отсутствии увязки оцениваемых показателей с национальными стратегическими целями. Оценка макроэкономической эффективности при помощи модели межотраслевого баланса и расчета мультипликаторов показывает агрегированное влияние программ и проектов на показатели развития экономики и таким образом увязывает их со стратегическими приоритетами» [60].

2.2 Требования к модельному инструментарию для оценки эффективности государственных программ

Анализ проблем современной методологии оценки эффективности государственных программ показал отсутствие комплексного подхода в этой области. Практикуемые методики или сосредотачиваются на оценке качества управления программой и экономичности расходования бюджетных ресурсов, или делают попытку рассчитать влияние различных

направлений бюджетных расходов на темпы экономического роста. Большинство из них направлены на оценку отдельных критериев реализации государственных программ.

Выявленные проблемы носят объективный характер и объясняются природой государственных программ, которые призваны точно подходить к решению конкретных задач. Поэтому программы являются уникальными, соответственно, им присваиваются различные показатели выполнения, не сопоставимые с другими программами и проектами. Многие программные цели носят качественный характер, вследствие чего их достижение сложно оценить количественными критериями, которые устанавливаются согласно законодательным документам во избежание субъективности в оценке. Это приводит к несоответствию целей и показателей, и следовательно диктует необходимость разработки комплексной методики оценки влияния государственных программ на развитие экономики и промышленности РФ, которая будет одновременно обладать универсальностью и даст возможность учесть разнообразные цели и показатели программ.

В соответствие с указанными требованиями представляется целесообразным проводить комплексную оценку эффективности государственных программ в несколько последовательных этапов, которые будут включать в себя анализ достижения конкретных показателей программы, определение их результативности и связи программных расходов с национальными целями, а также оценку макроэкономических эффектов. Такой подход позволяет оценить эффективность государственных программ в системе стратегического управления развитием экономики и промышленности, где эффективность определяется как достижение поставленных целей развития.

Критерии развития экономики

В настоящее время существуют различные подходы к определению экономического развития, включая показатели промышленности. Прежде всего, следует отметить, что экономическое развитие отличается от экономического роста по своей сущности. Й. Шумпетер определил экономический рост как увеличение производства в экономике одинаковых товаров и услуг со временем, а экономическое развитие как качественные и структурные изменения в промышленном производстве и потреблении, а также улучшение качества жизни населения [149]. Основным драйвером экономического роста в промышленности являются инновации. Таким образом, экономический рост измеряется количественными параметрами, а экономическое развитие является более сложным, интегральным понятием, которое характеризуется одновременно количественными и качественными изменениями в экономике государства.

Факторы роста и развития, на которые государство может влиять напрямую, называют иницилируемыми факторами экономического роста. Это могут быть государственные расходы и

инвестиции, в том числе в НИОКР, инновации и высокие технологии промышленного производства, законодательная система, инвестиционный климат, налоги, кредитно-банковская система, система образования и здравоохранения и другие внутренние факторы.

Существуют также внешние факторы, такие как конъюнктура мирового рынка, международное разделение труда, политические союзы, глобализация экономики, циклические колебания мировой экономики, сезонность и т.п. На внешние факторы государство может оказывать ограниченное влияние, в зависимости от своей экономической и политической силы; эти факторы также называют произвольными факторами роста.

Государственные программы в системе стратегического управления призваны оказывать влияние на инициируемые факторы, однако их эффективность в этом направлении снижена из-за присутствия институционального фактора национальной модели, вследствие чего внутренние факторы могут действовать как внешние [161].

Следует отметить, что некоторые факторы роста могут обладать запаздывающим влиянием на экономическое развитие. К ним относятся вложения в фундаментальные научные исследования, инновации, здравоохранение и образование; отложенный эффект могут иметь меры бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики государства. Это усложняет проведение оценки эффективности промышленной политики и программных мер развития экономики, т.к. существующие методики оценки позволяют оценивать лишь краткосрочные эффекты.

Количественную динамику экономического роста в промышленности оценивают с применением основных макроэкономических показателей системы национальных счетов, отражающие объемы выпуска в денежном выражении, а также доходы и расходы общества. Ключевым макроэкономическим показателем в современной статистике является ВВП, который может быть рассчитан методом производства, использования и образования доходов [129].

Однако измерение роста только в количественном выражении с применением показателя ВВП имеет ряд недостатков. Во-первых, этот показатель не учитывает деятельность, которая не определяется в денежном выражении; это работы и услуги для собственных нужд в рамках домохозяйств. Во-вторых, ВВП не учитывает качественные характеристики жизни людей, такие как творческое проведение досуга, свободное время, здоровая экология, отдых и т.п.; подобные виды деятельности предстают как уменьшение ВВП. В-третьих, ВВП не способен учесть операции в рамках теневой экономики, например, получение серых зарплат. И в-четвертых, показатель ВВП является агрегированным значением и не учитывает уровень дифференциации доходов населения и социального неравенства.

Указанные проблемы подтверждают целесообразность применения комплексного подхода, основанного на поэтапной оценке показателей различного уровня, для определения эффективности государственных программ.

Учеными предпринимались попытки разработать комплексные показатели, принимающие во внимание количественные и качественные характеристики развития экономики [46; 103; 143; 180]. Наиболее распространенной из них является концепция устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития основана на понимании необходимости сбалансированного развития экономики и промышленности с учетом экономических, социальных и экологических факторов (триада эффектов) в сочетании с развитием личности каждого человека. Под устойчивым ростом понимается такое развитие экономики, при котором происходит рост качества жизни людей и повышение степени удовлетворения их материальных и нематериальных потребностей, происходящее сбалансированно, без ущерба для природного и ресурсного капитала, а также без риска снижения качества жизни и ресурсобеспеченности следующих поколений.

Согласно концепции устойчивого развития под активами человечества признается не только физический капитал, а также природный и человеческий капитал. Если в процессе экономической деятельности происходит сохранение и увеличение всех трех видов капитала (без сокращения даже одного из них), то такое развитие соответствует принципам устойчивого роста.

Экономическими факторами устойчивого роста являются повышение эффективности промышленного производства, снижение трудозатрат, уменьшение ресурсоемкости, рациональное и экономное использование природных ресурсов при сохранении природного разнообразия территорий, использование энергосберегающих технологий, минимизация и вторичная переработка отходов. В постиндустриальной экономике все большую часть производства составляют нематериальные товары (информация, знания) и услуги, поэтому рост без использования дополнительных истощаемых ресурсов вполне реален. Как указывает С.Н. Бобылев, «наряду с природным капиталом, в последнее время в мире все шире используется понятие экосистемных услуг, включая их оценку... это выгоды, которые люди получают от экосистем» [54; 55, с.6].

Россия взяла на себя обязательства по достижению целей устойчивого развития. В 1996 году Указом Президента РФ была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, в которой отражены основные принципы стратегии перехода к устойчивому развитию на основе сбалансированного решения экономических, социальных и экологических проблем общества. С 2000 по 2015 гг. РФ успешно реализовывала Цели

развития тысячелетия (восемь международных целей развития). Таким образом, реализация стратегии ООН по переходу к устойчивому развитию осуществляется в России уже давно.

Как отмечается в Добровольном национальном обзоре хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, «большинство целей и задач устойчивого развития уже в той или иной мере заложено в основные стратегические и программные документы, принятые в России» [69, с.1]. «Это выражается как во включении в стратегические и программные документы страны отдельных целей и задач в логике устойчивого развития, а также некоторых показателей, отражающих степень их достижения, так и в формировании полноценной системы статистического учета показателей ЦУР для их мониторинга» [69, с.20].

Для выполнения целей устойчивого развития в РФ для каждой задачи сформулированы конкретные измеримые показатели и по большинству из них назначен ответственный за выполнение федеральный орган власти, который осуществляет политику по достижению целей в рамках своих полномочий. Национальные проекты и Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры являются основными механизмами реализации целей устойчивого развития, ими «прямо или косвенно охвачены 107 из 169 задач ЦУР» [69, с.23].

Таким образом, поскольку цели и показатели устойчивого развития включены в стратегии развития регионов, отраслей промышленности и в государственные программы, данная концепция может правомерно использоваться в качестве критерия для анализа эффективности государственных программ.

Качественные и количественные показатели развития экономики представлены в Указе Президента РФ о национальных целях РФ. В частности, в Указе № 474 от 21 июля 2020 г. О национальных целях Российской Федерации до 2030 года [11] выделены следующие национальные цели развития:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Для каждой цели установлены целевые показатели, характеризующие их достижение к 2030 году, как качественные, так и количественные. На основании этих целей и показателей формируются основные направления деятельности Правительства РФ за указанный период, Единый план по достижению национальных целей, промышленная политика РФ, а также корректируются национальные проекты.

Целевые показатели развития экономики содержатся в концепциях и стратегиях РФ, например, стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, стратегия национальной безопасности РФ, стратегия научно-технологического развития РФ, стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года, стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы и другие [2; 41; 42; 43; 44; 45].

По мнению многих ведущих экономистов [68; 75; 90; 104; 120; 139], концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [2] не была выполнена и нуждается в пересмотре. По состоянию на текущий момент новая концепция или стратегия социально-экономического развития не принята официально, в стадии обсуждения находится проект стратегии до 2035 года и другие. Существует только официальный прогноз социально-экономического развития РФ до 2036 года, выполненный Министерством экономического развития РФ.

Требования к комплексной методике оценки эффективности программ

Для реализации определенных выше требований к оценке эффективности государственных программ в области промышленности автор предлагает применять двухэтапную методику, включающую: а) оценку воздействия параметров государственной программы на решение конкретной задачи; б) оценку макроэкономических эффектов от реализации государственной программы. Такой подход позволит оценить влияние программных мероприятий на факторы развития экономики в зависимости от особенностей каждой программы. При этом можно выделить показатели, применяемые конкретно к каждой государственной программе, такие как стратегические цели программы, ситуация в конкретной отрасли, ее темпы роста и т.п.; и универсальные макроэкономические показатели, такие как ВВП и его компоненты, экономический рост, отраслевая структура, занятость, налоговые доходы государства. При этом необходимо учитывать взаимосвязь бюджетных расходов на программу с макроэкономическими показателями социально-экономического и отраслевого развития государства.

На первом этапе должна быть оценена степень выполнения стратегических целей и показателей, т.к. программы по определению имеют целевую направленность на решение конкретной проблемы. При этом возможна как количественная оценка достижения показателей, так и экспертные суждения по качественным индикаторам.

Для оценки эффективности программного подхода в системе стратегического управления экономикой и промышленностью целесообразно использовать функциональные эффекты, т.е. анализ влияния программных расходов на экономику страны и на отрасль промышленности в целом. Операционные факторы подразумевают эффективность реализации программы, но не говорят ничего о вкладе программы в экономическое развитие. Поэтому на

втором этапе необходимо оценить влияние программы на универсальные отраслевые макроэкономические показатели. Эти расчеты могут быть выполнены на основе методологии «затраты-выпуск» (межотраслевого баланса¹ – МОБ), которая позволяет получить оценку вклада полученных показателей в достижение критериев развития экономики. Институтом Народного хозяйства и прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН) была разработана расчетная модель на основе алгоритмов МОБ, на базе которой указанные эффекты могут быть посчитаны при условии ее адаптации под открытые данные по расходам на государственные программы. Математическое описание работы модели представлено в [91].

Требования к входящим данным

На практике для оценки выполнения целей программы исследователю доступен ограниченный набор информации из официальных отчетов органов исполнительной власти (кроме сведений, являющихся государственной тайной). В основном к ним относятся Паспорт государственной программы, Мониторинг реализации государственных программ и Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Министерства экономического развития РФ, Отчеты о ходе реализации и оценке эффективности программы от главного исполнителя (министерство), а также доклады Счетной палаты РФ.

В указанных отчетах приводятся данные о целевых показателях программ и степени их достижения, выполнении контрольных точек и освоении выделенных бюджетных средств; может выполняться интегральный расчет эффективности программы. Набор раскрываемых показателей регламентируется нормативными документами и в основном дублируется в разных отчетах. Дополнительная информация о достижении целей и возникающих проблемах практически не раскрывается в открытом доступе. Поэтому для оценки достижения целей на первом этапе имеет смысл пользоваться официальными данными по показателям программы и сравнивать их с национальными целями развития, установленными Президентом РФ в указах №№ 204 и 474 [10; 11]. Постановление Правительства РФ от 09 апреля 2022 г. № 628 «Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики» [25] рекомендует устанавливать для программ цели, показатели и задачи в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10].

Для оценки функциональных эффектов государственных программ с использованием методологии «затраты-выпуск» в качестве исходных данных целесообразно использовать

¹ Межотраслевой баланс представляет собой симметричную таблицу типа «затраты-выпуск»

информацию о расходах бюджета. Расходы федерального бюджета в разрезе кодов бюджетной классификации (КБК) представлены в открытых статистических данных на сайте Казначейства РФ [204]. Использование такого представления данных позволяет производить их дальнейшую гармонизацию с показателями статистики на уровне видов деятельности в классификаторе ОКВЭД.

Программные расходы делятся по отраслям (по ОКДП – общероссийский классификатор видов экономической деятельности) и по направлениям расходов (на государственное потребление, на поддержку доходов населения, на поддержку текущего производства, на поддержку экспорта, на бюджетные инвестиции, на поддержку инвестиционных проектов, на прочие цели), в результате чего можно составить матрицу данных для расчета по модели межотраслевого баланса [91]. В модели задаются предпосылки по средним ставкам налогов, доле импорта и склонности к сбережению.

Отчет об исполнении федерального бюджета за истекший период (ежемесячный, квартальный и годовой), а также плановые данные по бюджетным расходам из Закона о федеральном бюджете на следующий год и плановый период, составляющий еще два года, представлены на сайте Федерального Казначейства России в разделе «Исполнение бюджетов – Федеральный бюджет», а также «в соответствии с приказом Минфина России от 28 декабря 2016 г. № 243н информация об исполнении бюджетов размещается на Едином портале бюджетной системы Российской Федерации budget.gov.ru [204].

Для реализации принципов программно-целевого бюджетирования в коды бюджетной классификации был введен код целевой статьи для указания государственной программы, подпрограммы или федеральной целевой программы, национального проекта и федерального проекта [12]. Расходная часть бюджета с указанием направления и статьи расходов формируется в разрезе государственных программ и детализируется до подпрограмм и проектов.

Начиная с 2022 года двадцатизначный код бюджетных расходов содержит следующую информацию [12]:

- ✓ 1-3 знаки – код главного распорядителя бюджетных средств – федерального органа исполнительной власти;
- ✓ 4-7 знаки – код раздела и подраздела расходов, под которыми понимаются отрасли, куда направляются расходы, например, общегосударственные расходы, образование, оборона; промышленность и т.п.;
- ✓ 8-17 знаки – код целевой статьи, отражающий деление расходов на программные и непрограммные, отнесение к конкретной государственной программе в разрезе федеральных проектов и других мероприятий;

- ✓ 18-20 знаки – код вида расходов, учитывающий деление расходов по направлениям использования ВВП.

Следует отметить, что отчеты об исполнении бюджета могут иметь разную детализацию по КБК. Наиболее подробную расшифровку, до самых детальных кодов, имеют данные о фактическом годовом исполнении бюджета, представленные в столбце «Исполнено» раздела 2.3 «Распределение бюджетных ассигнований по целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов, разделам и подразделам классификации расходов бюджетов», который будет использоваться в дальнейшем для ретроспективного анализ государственных программ.

Данные столбца «Бюджетные ассигнования, утвержденные сводной бюджетной росписью с учетом изменений» того же раздела 2.3, не имеют расшифровки по детальным статьям вида расходов, а только по агрегированным. Эти данные используются для анализа программных расходов за год, по которому Казначейством не предоставлен годовой отчет об исполнении за прошлый год, или если текущий год еще не закончен.

Аналогичную укрупненную детализацию по виду расходов имеют данные, представленные в законе о Федеральном бюджете на будущий год, и двухлетний плановый период. Эта информация из приложения 16 «Распределение бюджетных ассигнований по целевым статьям (государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности), группам видов расходов, разделам и подразделам классификации расходов федерального бюджета» используется для прогнозного анализа на последующие периоды.

Существуют определенные ограничения в качестве указанных открытых данных. В общественном доступе отсутствуют отраслевые методики распределения расходов на проектные и процессные, а также на различные виды расходов, что делает невозможным анализ сопоставимости расходов по КБК между государственными программами. Наименования расходов на мероприятия программ представлены в общем виде, не всегда понятном для вынесения суждения об их направлении и сущности. Поэтому распределение программных расходов по отраслям и видам деятельности возможно произвести по общим критериям, что будет подробно показано в следующем разделе.

На основании разбивки расходов государственных программ по КБК при использовании инструментария межотраслевого баланса можно рассчитать следующие показатели в разрезе отраслей:

1. совокупный прирост выпуска (начальный прирост и индуцированный прирост)
 - a. эффект государственного потребления
 - b. эффект поддержки доходов населения

- c. эффект поддержки текущего производства
 - d. эффект поддержки экспорта
 - e. эффект бюджетных инвестиций
 - f. эффект поддержки инвестиционных проектов
2. совокупный прирост добавленной стоимости
 3. совокупный прирост конечного спроса
 - a. совокупный прирост потребления домашних хозяйств
 - b. совокупный прирост государственного потребления
 - c. совокупный прирост накопления основного капитала
 - d. совокупный прирост экспорта
 4. совокупный эффект на занятость
 5. эффект на выпуск – высокотехнологичные сектора
 6. совокупный эффект на добавленную стоимость (прирост ВВП)
 7. совокупный эффект на налоги
 8. совокупный эффект на доходы населения

Указанные показатели рассчитываются в абсолютном значении, в рублях, а также в виде мультипликатора, т.е. на 1 рубль суммарных затрат отчетного года.

Методика расчета макроэкономических показателей на основе алгоритма МОБ имеет универсальный характер, поэтому с ее помощью можно сделать расчет по любой государственной программе, национальному и федеральному проекту, комплексу мероприятий, а также отдельно по результативным и нерезультативным расходам, проектным и процессным расходам в рамках программы. Национальные стратегические цели являются общими для всех экономических агентов в государстве, поэтому методика унифицируется, если брать их в качестве критерия.

Таким образом, требования к модельному инструментарию для оценки эффективности государственных программ подразумевают сочетание анализа достижения конкретных целей и универсальных макроэкономических показателей. На этой основе делается комплексный вывод о влиянии программы на развитие экономики и промышленности РФ. Инструментарий «затраты-выпуск» позволяет посчитать прогнозное влияние программных расходов на ВВП будущих лет и сопоставить различные альтернативные варианты бюджетных расходов. Сравнить альтернативы имеет смысл только на этапе планирования программ, потому что фактическая сравнительная оценка будет неадекватной из-за влияния многочисленных сторонних факторов.

Модель на основе таблиц «затраты-выпуск» позволяет сравнивать государственные расходы с наилучшей или наихудшей альтернативой, если программы рассматриваются как выбор одного из направлений вложения бюджетных денег. В частности, появляется возможность просчитать, как изменится отраслевая структура промышленности и ее динамика при разных направлениях вложений государственных средств.

2.3 Методика оценки эффективности государственных программ

Предлагаемая автором универсальная методика оценки эффективности государственных программ включает 2 этапа: 1) оценку объема и направлений расходования средств в рамках реализации государственной программы; 2) оценку влияния макроэкономических эффектов реализации государственной программы на экономику и промышленность Российской Федерации. Таким образом, может быть обеспечен комплексный анализ влияния программы на развитие промышленного сектора и эффективность программного подхода в целом.

Алгоритм оценки эффективности любой государственной программы можно представить в виде следующих последовательных шагов.

1. Оценка показателей программы, которые определяют достижение ее уникальных целей:
 - a. Выбор целевых показателей в качестве критериев оценки на основе соответствующих критериев развития экономики, взятых из внутренней или внешней среды;
 - b. Перспективный анализ плановых показателей на основе данных паспорта программы:
 - i. Экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие стратегическим приоритетам, указанным в паспорте программы;
 - ii. Экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие стратегическим целям, указанным в паспорте программы;
 - iii. Экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие отраслевым или функциональным стратегиям развития;
 - iv. Выделение результативных и нерезультативных мероприятий и расходов на них по результатам шагов i-iii;
 - c. Ретроспективный анализ результатов выполнения фактических показателей программы:

- i. Сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внутренней среды (национальные приоритеты и стратегии развития)
 - ii. Сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внешней среды (цели устойчивого развития и международные индексы);
2. Оценка макроэкономических эффектов программы на основе структуры расходов:
- a. Определение технологической структуры капитальных затрат для программы;
 - b. Расчет макроэкономических эффектов программы, выраженных как абсолютные приросты и мультипликаторы, с применением модели межотраслевого баланса;
 - c. Сопоставление рассчитанных макроэкономических эффектов программы с социально-экономическими показателями РФ (по данным статистики), экспертный анализ значимости и влияния программы на развитие экономики в целом.

Наличие в методике перспективного и ретроспективного анализа позволяет учесть иерархию решений, на основе которых сформирована программа: потребности – цели – показатели выполнения – ресурсы. В результате такой подход дает возможность оценить, насколько эффективно принимались решения по данной цепочке и отражают ли мероприятия программы связь с национальными целями и стратегиями.

Оценку макроэкономических эффектов представляется полезным проводить в трех вариантах:

1. По всем расходам государственной программы;
2. Только по результативным расходам государственной программы;
3. По технологической структуре инвестиций:
 - a. с использованием усредненной структуры по экономике страны в целом;
 - b. по индивидуальной структуре, обоснованной для конкретной программы (для этого требуются технико-экономическое обоснование программы или экспертные предположения).

Это дает возможность глубже учесть особенности каждой программы. Например, убрать нерезультативные расходы и определить макроэкономические эффекты той части расходов, которые работают на достижение целей развития экономики и промышленности, а не выполняют операционные задачи. Понимание структуры инвестиций для каждой программы позволит сравнивать макроэффекты по программам, нацеленным на инфраструктурное строительство или на модернизацию промышленности на высокотехнологичной основе, включая производство нематериальных благ, таких как цифровизация экономики.

Под результативными в данном исследовании понимаются расходы на те мероприятия, которые вносят позитивный вклад в формирование конечных результатов программы и

соответствуют заявленным целям. В большинстве случаев таким критериям удовлетворяют проектные расходы с высокой оценкой выполнения показателей.

Описанная методика имеет свои ограничения, такие как субъективность, краткосрочность, а также недостаток открытых данных для расчетов. Субъективность присуща всем методам, использующим экспертные оценки; в нашем случае сложность заключается в том, что формулировки национальных целей и стратегий носят общий характер, а программы имеют достаточно широкий охват мероприятий, оказывающих влияние на экономику и промышленность через систему качественных и количественных факторов, поэтому невозможно однозначно оценить влияние программы на достижение цели или отсутствие такого влияния; особенно это касается долгосрочных оценок.

Инструменты, базирующиеся на статической модели межотраслевого баланса, позволяют делать анализ макроэкономических показателей для среднесрочного периода (3-5 лет), т.к. в долгосрочном периоде меняется структура затрат и для сохранения качества расчетов требуется использовать более сложные динамические модели. Горизонт бюджетного планирования (3 года) вполне вписывается во временной диапазон реалистичности расчетов на базе модели МОБ, разработанной Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [91]. Вместе с тем, этот инструментарий дает возможность сделать расчет с использованием ограниченного количества доступных открытых данных о расходах на государственные программы из официальных источников, что снимает проблему субъективности экспертных оценок. Таким образом, комплексность методики дает возможность нивелировать ограничения на первом этапе оценки преимуществами второго этапа, и наоборот.

Первый этап оценки

На первом этапе оценке подлежит связь программы с официальными стратегическими документами и степень достижения конкретных качественных и количественных целей, на которые она направлена.

Для целей анализа необходимо проранжировать структурные элементы по объему их финансирования и сопоставить каждый элемент со стратегическими приоритетами и целями программы, заявленными в паспорте. Результаты показывают, насколько конкретная программа соответствует национальным целям, обозначенным президентом РФ в Указах № 204 [10] и № 474 [11], а также отраслевым и отраслевым стратегическим документам.

Ретроспективный анализ предполагает сопоставление различных показателей национальной экономики (в рамках сектора промышленности, на которых призвана повлиять конкретная программа) с фактическими достижениями рассматриваемой государственной программы. Для его проведения сначала необходимо определить критерии для сравнения во внешней и внутренней среде.

Для выбора критериев внутренней среды целесообразно использовать паспорт программы, где указаны показатели достижения целей. Социально-экономические показатели внутренней среды подбираются конкретно для каждой государственной программы. Они не могут быть универсальными, т.к. программы направлены на решение различных задач. В РФ зачастую имеет место ситуация, когда показатели программы выполняются, но отсутствует позитивное развитие в конкретном секторе промышленности, на стимулирование которого программа была направлена.

Для выбора критериев внешней среды необходимо сделать экспертный выбор определенных целей устойчивого развития и международных индексов, которые смогут служить релевантными критериями для оценки эффективности конкретной программы. Показатели международных индексов или рейтингов рекомендуется сравнить с официальными целями государственной программы, и выбрать только релевантные из них для проведения анализа (если такие имеются).

Представленная модель выбора критериев для оценки динамики отрасли, претендуя на универсальность, также имеет свои ограничения, в связи с чем целесообразно представить некоторые противоречия входящих данных:

- ✓ количество показателей внешней и внутренней среды обычно значительно отличается;
- ✓ по многим важным показателям, определенным в нормативных правовых документах, нет доступной статистической информации, что обусловлено их отсутствием вследствие продолжающегося процесса реформирования методологической основы;
- ✓ международные индексы отражают лишь относительный рейтинг РФ в сопоставлении с другими, они, как правило, основаны на общих данных, однако их полезно использовать для анализа достижения цели мирового лидерства в отдельных областях;
- ✓ количество показателей внешней и внутренней среды может быть большим и разнообразным, что усложняет и делает долгим процесс оценки.

Ввиду описанных ограничений, с целью универсализации методики для анализа, автор предлагает применять расчет среднегодового темпа достижения входящих данных, т.е. показателей, выбранных в качестве критериев для оценки достижения показателей государственной программы за ретроспективный период.

Для унификации показателей рейтинга Российской Федерации в международных индексах используется следующая формула для получения обобщающего индексного значения в зависимости от положения России в рейтинге: от единицы отнимается место в рейтинге, деленное на сто. Таким образом, место «переворачивается» в более удобную форму.

Такой подход позволяет:

во-первых, унифицировать эффективность различных аспектов государственных программ в динамике, так как в таком случае фактически не имеет значения единица измерения (процент, чел., ед. и т.д.);

во-вторых, отвечает логике интерпретации самого понятия «развитие» в том смысле, что если речь идет о национальном развитии страны в контексте внедрения международных целей устойчивого развития, то и государственная программа, как основополагающий стратегический документ, должна способствовать развитию в самом широком смысле слова;

в-третьих, упрощает процедуру проведения сравнительного анализа внешней и внутренней среды реализации государственной программы, поскольку все данные отражают именно темп прироста вне зависимости от количества лет, по которым имеются данные в исследуемом периоде (единственное условие – больше или равно двум годам);

в-четвертых, позволяет оценить потенциал достижения национальных целей развития сквозь призму ретроспективных данных;

в-пятых, позволяет обнаружить характер соответствия национального и международного развития.

Если отрасль не развивается или растет медленными темпами, целевые показатели отраслевых стратегий не достигаются, то можно говорить об отсутствии позитивного эффекта государственной программы. Однако на развитие любой отрасли и даже на решение конкретной социально-экономической проблемы влияет множество факторов, такие как ситуация в экономике в целом, экономические, геополитические и эпидемиологические кризисы, также отрасль имеет свой собственный темп развития (присущий ей без государственной поддержки), поэтому приписывать позитивные или негативные тенденции наличию или отсутствию конкретной государственной программы не всегда корректно.

В этом случае можно говорить о том, что объем финансирования программы в сопоставлении с объемами отрасли имеет большое значение для получения результата. Иногда государственная программа в силу своего небольшого масштаба направлена не на стимулирование развития всей отрасли, а на исправление провалов рынка в узком сегменте общественных благ. Такие программы оказывают слабое влияние на структурные изменения в экономике.

Таким образом, на первом этапе оценки эффективности государственных программ производится сопоставление мероприятий программы со стратегическими целями развития государства и отраслей промышленности, а также анализируется ретроспектива достигнутых показателей с соответствие с выбранными критериями внешней и внутренней среды.

Второй этап оценки, модель межотраслевого баланса

На втором этапе методики оценки эффективности государственных программ предлагается применить инструментарий межотраслевого баланса для расчета макроэкономических показателей (перечислены в разделе 2.2 настоящей работы), которые покажут влияние программы на развитие экономики и промышленности РФ. Это статистическая таблица, которая отражает взаимосвязь между структурой затрат по экономике государства в целом в разрезе видов деятельности при определенных технологиях, которые меняются достаточно медленно, и элементами использования ВВП [22; 118; 122; 123; 124; 125; 126; 155; 164; 165; 166; 167]. Для расчета указанных макроэкономических показателей требуется система статистических таблиц при наличии центральной таблицы, которые обеспечивают переход к расчетной модели, описанной ниже [200].

Балансовые методы применялись исследователями в разные исторические периоды, например известны таблицы Кэне и воспроизводственные схемы К. Маркса. Однако широкое применение межотраслевой баланс получил в СССР, где для целей планирования в 1923-24 гг. был составлен первый отраслевой «Баланс народного хозяйства», имеющий форму 79x49. На его основе американский экономист российского происхождения В. Леонтьев составил таблицы «затраты-выпуск» для экономики США за 1919 и 1929 годы. Именно он считается первооснователем метода межотраслевого баланса, соединив в симметричной таблице производство и распределение продукции, которая моделируется на основе системы линейных уравнений [162; 163]. В приложении 1 представлена матрица межотраслевого баланса производства и распределения продукции с кратким описанием.

Инструментарий на основе таблиц «затраты-выпуск», которые отражают межотраслевые связи в экономике с учетом структуры затрат по каждому виду деятельности, позволяет сделать анализ макроэкономических эффектов в статике или в динамике в зависимости от объема и направления бюджетных расходов в разрезе КБК в рамках государственных программ или отдельных проектов.

Подход основан на том, что расходы на инвестиции (государственные и частные) и вложения в проекты приводят к прямому эффекту непосредственно в виде роста производства. Это порождает изменение промежуточного спроса на товары и услуги в других секторах экономики, выступающих производителями сырья и ресурсов для стимулируемой отрасли, что формирует дополнительные, или индуцированные, доходы в результате хозяйственных взаимодействий. Прямые и индуцированные приросты макроэкономических показателей составляют комплексный эффект на экономику страны. Соответственно, эффект от расходов на реализацию государственных программ может быть прямой, индуцированный и комплексный. От величины данного эффекта зависит выбор лучшего из альтернативных вариантов, как точки вложения денежных средств из бюджета.

Таблицы «затраты-выпуск» связывают основное уравнение системы национальных счетов (ВВП в разрезе элементов использования или «по методу расходов») и технологическую структуру затрат по каждому виду деятельности. Модель на основе межотраслевого баланса позволяет оценить влияние программных расходов на каждый вид использования ВВП, который включает 4 элемента: потребление домашних хозяйств, государственное потребление, инвестиции и чистый экспорт.

Для оценки макроэкономических эффектов государственных программ необходимо произвести двухэтапный расчет:

1. Перейти от затрат в разрезе кодов бюджетной классификации (далее – КБК), как они представлены в отчетности по исполнению федерального бюджета, к направлениям деятельности в разрезе классификатора ОКПД (Общероссийский Классификатор Продукции по видам экономической Деятельности) и видам использования ВВП, перечисленным выше.

2. Рассчитать макроэкономические эффекты с использованием симметричной матрицы межотраслевого баланса в базовом статическом варианте.

При этом из расчета можно исключить нерезультативные расходы (в разрезе подпрограмм или мероприятий) и считать макроэкономические показатели только по тем структурным элементам государственной программы, которые достигли стратегических целей.

Используя матрицу расходов на государственные программы на основании КБК, описанную в разделе 2.2 настоящей работы, можно оценить комплексные межотраслевые эффекты по расчетной модели межотраслевого баланса, разработанной Институтом Народнохозяйственного Прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН). Математическое описание работы модели представлено в [91]. Расчет оценивает краткосрочные эффекты расходов на государственные программы.

Комплексные межотраслевые эффекты могут быть рассчитаны на валовый выпуск, на выпуск высокотехнологичных отраслей, ВВП, занятость и доходы населения, и представляют собой итоговый прирост соответствующего показателя при заданном объеме бюджетных средств на государственную программу или ее элементы. Также модель позволяет рассчитать мультипликаторы по каждому показателю, которые представляют собой итоговый прирост показателя на 1 рубль бюджетных затрат на программу.

Дополнительным входными параметрами модели, кроме межотраслевого баланса как основы, являются следующие показатели:

1. доля налогов в выпуске каждой отрасли (форма 1-НОМ Росстата);
2. матрица технологической структуры накопления основного капитала (форма П-2 о структуре капитальных затрат в различных секторах);

3. эластичности: потребления домашних хозяйств по доходам населения, инвестиций из сбережений населения по доходам населения, государственного потребления по налогам, бюджетных инвестиций по налогам, отраслевых инвестиций по прибыли (рассчитываются как среднеарифметическое за несколько лет, на основе матриц институциональных счетов, публикуемых Росстатом);
4. доля импорта в государственном потреблении в рамках рассматриваемых программ (на основе дополнительного анализа программ);
5. структура инвестиций из сбережений населения (предполагается, что она совпадает с отраслевой структурой выпуска);
6. отношение несокращения выпуска в поддерживаемых секторах к соответствующим объемам бюджетных расходов на поддержку текущего производства (оценивается на основе дополнительного анализа госпрограмм);
7. отношение прироста экспорта в поддерживаемых секторах к соответствующим объемам бюджетных расходов на поддержку экспорта (на основе дополнительного анализа госпрограмм);
8. отношение прироста инвестиций в поддерживаемых секторах к соответствующим объемам бюджетных расходов на поддержку частных инвестиций (на основе дополнительного анализа госпрограмм).

Важно отметить, что матрица технологической структуры накопления основного капитала важна для распределения государственных инвестиций и субсидий на инвестиции по отраслям деятельности. Модель не учитывает входящие отрасли для инвестиций (т.е. в какую отрасль конкретно были сделаны инвестиции), а распределяет общую сумму инвестиций по матрице технологической структуры накопления основного капитала. Некоторые программы или проекты могут быть настолько специфичны, что им не подходит средняя отраслевая структура накопления по экономике, рассчитанная на основе межотраслевого баланса, с преобладанием инвестиций в строительство. Примером такой программы может быть государственная программа (ГП) «Информационное общество», где инвестирование осуществляется в программные продукты, являющиеся нематериальными активами [3; 4; 6]. Поэтому при наличии информации необходимо делать технико-экономическое обоснование каждой программы отдельно и считать актуальную для нее структуру накопления основного капитала. Это необходимо для точного расчета прямых эффектов в отраслевом разрезе.

В расчетах делается предпосылка о том, что в 2019-2021 гг. доли импорта во внутреннем потреблении продукции различных секторов не изменятся относительно уровня 2015 г., а коэффициенты прямых затрат снизятся примерно на 10%.

Другой предпосылкой является то, что структура потребления домашних хозяйств и государственного потребления, а также эластичность спроса по доходам соответствуют сложившимся в народном хозяйстве средним параметрам.

Мультипликативный макроэкономический эффект прироста выпуска складывается из двух частей: эффекта прироста производственных затрат и эффекта прироста добавленной стоимости. Прирост производственных затрат происходит по итеративной схеме, когда рост объемов производства в одной отрасли в связи с дополнительным спросом со стороны государства вызывает увеличение ее затрат, что в свою очередь увеличивает выпуск в смежных секторах экономики (промежуточное потребление) и создает импульс для дальнейшего роста объемов производства в смежных секторах второго круга и далее. Прирост добавленной стоимости наблюдается из-за формирования у экономических субъектов, таких как население, предприятия и государство, дополнительных доходов от роста выпуска в виде заработной платы, дивидендов, прибыли и налогов; эти доходы ведут к росту конечного спроса (в соответствии со склонностью к потреблению) и дают импульс для расширения производства во всех отраслях экономики [91].

Схема формирования комплексного межотраслевого эффекта прироста конечного спроса на отечественную продукцию представлена в приложении 2.

Следует отметить, что межотраслевой эффект прироста затрат на оплату труда считается с учетом НДФЛ (налог на доходы физических лиц), но исключая страховые взносы.

Межотраслевой эффект прироста затрат на налоги считается с использованием эффективных ставок по каждому виду налогов на основе их налоговой базы. При анализе сборов налога на прибыль производится расчет прироста валовой прибыли. Для этого из прироста добавленной стоимости в различных секторах вычитаются соответствующие приросты расходов на оплату труда (с учетом НДФЛ), страховых взносов, потребления основного капитала (рассчитывается через прирост выпуска и долю амортизации в выпуске) и суммы ранее оценённых налогов, состоящей из НДС, акцизов, экспортных пошлин, НДС и прочих налогов. Далее совокупный прирост валовой прибыли в различных секторах умножается на соответствующие эффективные ставки налога на прибыль и, тем самым, определяется эффект на сборы налога на прибыль.

При расчете импортных пошлин учитывается прирост импорта при первоначальном увеличении конечного спроса и промежуточного потребления.

В таблице 10 приведены эффекты расходов бюджета на государственные программы и их отдельных элементы, которые можно рассчитать по модели МОБ ИНП РАН, с примерами и особенностями их расчета.

Эффекты расходов бюджета

п/п	Эффект	Пример	Особенности расчета
1	Эффект бюджетных расходов на поддержку доходов населения	Затраты на повышение уровня оплаты труда в различных секторах, на возмещение части расходов домашних хозяйств, а также на пенсии, стипендии и другие социальные трансферты	<p>1. Приводят к увеличению объёмов потребления домашних хозяйств и инвестиций из сбережений населения</p> <p>2. Зависят от эластичности потребительских расходов по доходам населения и структуры потребления по видам продукции</p> <p>3. Нет прироста экспорта</p>
2	Эффект бюджетных расходов на государственное потребление	Затраты на науку и образование, здравоохранение, государственное управление, социальное страхование и оборону	<p>1. Приводит к росту государственного потребления отечественной и импортной продукции, как следствие, к увеличению конечного спроса</p> <p>2. Зависит от отраслевой структуры госпотребления и долей импорта в каждой отрасли</p> <p>3. Нет прироста экспорта</p>
3	Эффект бюджетных инвестиций в основной капитал	Затраты на реализацию капитальных проектов, строительство инфраструктуры, создание НМА и НИОКР	<p>1. Приводит к увеличению краткосрочного инвестиционного спроса</p> <p>2. Зависит от матрицы технологической структуры накопления основного капитала</p>
4	Эффект бюджетных расходов на поддержку текущего производства	Затраты на возмещение части расходов предприятий по приобретению отдельных товаров и услуг, на субсидирование краткосрочных кредитов и другие субсидии юридическим лицам, за исключением субсидий на поддержку инвестиционных проектов и экспорта	<p>1. Состоит из двух эффектов: поддержка текущего производства, приводящая к повышению его прибыли, и поддержка финансово проблемных предприятий, приводящая к несокращению выпуска и конечного спроса.</p> <p>2. Часть прибыли, зависящая от эластичности инвестиций, направляется на инвестиции, повышая конечный спрос</p> <p>3. Зависит от доли отечественной продукции и эластичности несокращения выпуска</p> <p>4. Нет прироста экспорта и не наращивается импорт, не увеличивается поступление от импортных пошлин</p>
5	Эффект бюджетных расходов на поддержку экспорта	Затраты на возмещение части расходов экспортёров, на предоставление экспортных гарантий и кредитов внешним партнёрам по льготным ставкам	<p>1. Приводит к росту экспортного спроса на отечественную продукцию</p> <p>2. Зависит от эластичности экспорта продукции каждого сектора по объёму бюджетных расходов и структуры распределения поддержки по отраслям</p> <p>3. Происходит рост налогов за счет экспортных пошлин</p>

6	Эффект бюджетных расходов на поддержку частных инвестиций в основной капитал	Затраты на возмещение части капитальных затрат и субсидии по долгосрочным кредитам	<p>1.Приводит к увеличению краткосрочного инвестиционного спроса</p> <p>2.Зависит от матрицы технологической структуры накопления основного капитала</p> <p>3.Зависит от эластичности частных инвестиций по бюджетным расходам</p> <p>4.Нет прироста экспорта</p>
7	Эффект на занятость населения	Занятость в различных секторах экономики	<p>1.На основе данных о выпуске и занятости в отраслях. определяется прямая трудоёмкость по каждой отрасли</p> <p>2.Данные корректируются на физические изменения трудоемкости, обусловленные структурно-технологическими сдвигами в экономике, а также на рост цен</p> <p>3. Не дают представления о создании новых рабочих мест, а свидетельствуют о том, что данная структура государственных расходов требует большего или меньшего использования труда</p>
8	Эффект бюджетных расходов на высокотехнологичные виды деятельности	Все машиностроительные виды деятельности, программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий, услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	<p>1.Оценка производится за счёт выделения прироста выпуска в высокотехнологичных отраслях из общего итогового прироста выпуска в целом по экономике</p> <p>2.Для классификации отраслей используется агрегация видов экономической деятельности по уровню технологического развития от Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)</p>

Источник: составлено автором по данным [91; 126; 147; 148].

Таким образом, модель ИНП РАН на основе межотраслевого баланса позволяет посчитать мультипликаторы к расходам государственной программы и оценить комплексные макроэкономические эффекты на экономику и промышленность государства, включая прямой и индуцированный эффект.

К основным социально-экономическим показателям, с которыми целесообразно проводить сопоставление макроэкономических эффектов государственных программ, можно отнести следующие: ВВП в текущих ценах, объем государственных расходов, объем программных расходов государства, выпуск (в основных ценах), валовая добавленная стоимость (в основных ценах), прирост ВВП, элементы использования ВВП: расходы на конечное потребление домохозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйств, в текущих ценах, расходы на конечное потребление госуправления, в текущих ценах, расходы на экспорт товаров и услуг, в текущих ценах, численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, численность занятых в возрасте 15 лет и старше, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей налоговые доходы, общие денежные доходы

населения, валовая добавленная стоимость по отрасли «деятельность в области информации и связи» (в текущих ценах).

Таким образом, для целей оценки эффективности государственных программ автором предложена универсальная комплексная методика, включающая 2 этапа: оценку выполнения показателей программы и их связи с национальными целями развития в перспективе и ретроспективе, а также расчет макроэкономических эффектов с использованием инструментария межотраслевого баланса. Данный подход позволяет преодолеть ограничения существующих методов оценки путем учета как индивидуальной, так и общеэкономической составляющей государственных программ.

Выводы второй главы:

1. С целью развития теории программного подхода автором внесены уточнения определение в эффективности, используемое при оценке государственных программ. Для целей оценки влияния программы на достижение стратегических целей необходимо рассматривать эффективность как комплексное понятие, включающее не только экономические, но также стратегические, социальные и экологические эффекты при достижении конкретных задач.

2. Автором систематизированы существующие методики оценки эффективности государственных программ и определено, что они могут быть направлены на оценку качества управления программой, правильности выбора точки вложения денежных средств или достаточности объема расходов. Данные методы не предоставляют комплексную оценку эффективности программы из-за ряда проблем, основными из которых являются: отсутствие увязки целей и показателей программ с национальными приоритетами, субъективность экспертной оценки качественных показателей, сложности расчета долгосрочных стратегических эффектов и многокомпонентных нелинейных связей, отсутствие универсальности и направленность на оценку отдельных критериев реализации программы. Комплексный анализ государственных программ остается малоизученной темой в научных публикациях.

3. С целью преодоления проблем, присущих современным методикам, автором сформированы системные требования к методике оценки эффективности государственных программ, а также выделены критерии эффективности. В контексте национального стратегического развития страны эффективность реализации государственных программ должна быть основана как на отвечающих стратегическому развитию критериях, т.е. конкретных целевых показателях, так и на связанных с ВВП или другими отраслевыми показателями макроэкономических эффектах.

Критериями являются целевые показатели внешней (по отношению к государству) среды: национальные цели и ориентиры из стратегических документов. И внутренней (по отношению к государству) среды: цели устойчивого развития и международные индексы.

При этом необходимо учитывать взаимосвязь бюджетных расходов на программу с макроэкономическими показателями социально-экономического и отраслевого развития государства. Влияние на социально-экономическое развитие страны может быть оценено с использованием инструментария межотраслевого баланса, который позволяет посчитать прогнозное влияние программных расходов на ВВП будущих лет и сопоставить различные альтернативные варианты бюджетных расходов. На этой основе можно сделать комплексный вывод о влиянии программы на развитие экономики РФ.

4. Автором предложена универсальная двухэтапная методика оценки эффективности государственных программ. На первом этапе методики оценке подлежит степень реализации конкретных целей, на которые направлена государственная программа. Для этого проводится перспективный анализ программы на соответствие целям развития и стратегическим документам. Ретроспективный анализ предполагает сопоставление различных показателей национальной экономики (в рамках сектора, на которых призвана повлиять конкретная программа) с декларируемыми целями и фактическими достижениями рассматриваемой государственной программы.

На втором этапе методики оценки эффективности государственных программ предлагается применить инструментарий межотраслевого баланса для расчета важнейших макроэкономических показателей, таких как прирост выпуска, прирост добавленной стоимости, эффекты на занятость, налоги и доходы населения, соответствующие мультипликаторы, которые покажут влияние программы на развитие экономики РФ. Сопоставление макроэкономических эффектов программы с отраслевыми и социально-экономическими показателями страны позволяет делать выводы о вкладе государственных финансов в темпы экономического роста страны.

Глава 3. Анализ эффективности государственной программы «Информационное общество»

3.1 Формирование системы критериев для оценки государственной программы «Информационное общество»

Третья глава диссертации посвящена апробации предложенной автором методики оценки эффективности государственных программ на примере государственной программы «Информационное общество». На первом этапе производится оценка выполнения показателей программы по выбранным критериям, включая их влияние на развитие отрасли; на втором этапе анализируется влияние макроэкономических эффектов реализации программы на экономику и промышленность государства в целом.

Исследование эффективности государственной программы «Информационное общество» в настоящее время является особенно актуальным, т.к. программа отражает передовые тренды развития общества, в частности цифровую трансформацию экономики РФ. В современных условиях государство берет на себя функцию лидера и координатора для развития цифровой экономики, что является одной из задач по стратегическому управлению экономикой [64; 88; 89; 90; 196].

Современный период развития общества характеризуется ускоренным переходом от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Процессы цифровизации и последующей цифровой трансформации происходят сейчас во всех странах мирового сообщества, различаясь по темпам и глубине внедрения цифровой экономики.

Особенностью развития цифровых отраслей является последующее изменение структуры издержек в промышленности и по всей экономике в целом. На этапе инвестирования в технологии информационного общества возникают краткосрочные эффекты, которые могут быть просчитаны при помощи модели на основе межотраслевого баланса. Далее, на этапе функционирования созданных информационных благ наблюдаются долгосрочные эффекты, оказывающие влияния на все сектора производства, в особенности модифицируются сектора ИКТ и РЭК. Их трудно оценить по причине сложности прогнозирования технологических взаимосвязей, здесь доступны только экспертные данные.

Автором выделены 4 вида эффектов от развития информационных технологий:

1. Прямые эффекты – инвестиции в цифровую экономику, создание инфраструктуры, распространение обучающих программ, вложения в ИКТ и РЭК; это вызывает прирост выпуска и инвестиций,

2. Эффекты второго порядка – воздействие на отрасли-поставщики для ключевых отраслей цифровой экономики, в частности ими являются высокотехнологичные отрасли промышленности,
3. Эффекты третьего порядка – воздействие на все отрасли за счет снижения транзакционных издержек доступа к информации и услугам,
4. Эффекты четвертого порядка – повышение доходов населения и государства от всех отраслей экономики путем распределения на них дополнительной созданной добавленной стоимости.

Схема эффектов государственной программы «Информационное общество» на этапе инвестирования и на этапе эксплуатации представлена в приложении 3 настоящей работы. Указанные индуцированные эффекты учитываются при применении модели межотраслевого баланса в расчете макроэкономических эффектов программ, но в краткосрочном периоде, т.к. в долгосрочном периоде оценить точное изменение структуры затрат возможно только экспертным путем.

Выбор критериев для оценки эффективности программы

Для выполнения первого этапа оценки (оценка конкретных, нацеленных на решение заявленных проблем показателей реализации государственной программы) необходимо обосновать целевые критерии такой оценки. Для каждой программы эти критерии определяются отдельно и являются разными, т.к. программы направлены на решение уникальных потребностей в различных областях экономики и промышленности (например, выделяются отраслевые, территориальные, ведомственные программы). Данный раздел посвящен обоснованию выбора критериев для оценки эффективности реализации конкретных показателей государственной программы «Информационное общество».

Государственная программа (ГП) «Информационное общество» реализуется Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в 2011-2030 гг. В 2022 году начался второй этап ее осуществления. ГП «Информационное общество» является одной из двух программ в рамках направления цифровой трансформации в России (второй государственной программой является «Национальная система пространственных данных») [7; 66].

В общем виде структура ГП «Информационное общество» включает в себя 11 федеральных и 3 ведомственных проекта, а также 3 комплекса процессных мероприятий. К направлению «Цифровая трансформация» относятся 17 задач, включенных в 9 федеральных проектов. К направлению «Информационное общество» относятся 13 задач, относящихся к остальным структурным элементами программы (2 федеральных и 3 ведомственных проекта, а также 3 комплекса проектных мероприятий).

Приоритеты программы определены с учетом следующих основных документов государственного планирования: Указы Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», а также Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «Об утверждении Стратегии развития информационного общества в российской федерации на 2017-2030 годы» [38].

В настоящее время для России переход к цифровой экономике является одним из приоритетных направлений. Правительство принимает стратегические документы по цифровому развитию и разрабатывает целевые программы с целью их реализации [5; 9; 14; 16; 18; 20; 194; 195].

ГП «Информационное общество» занимает 15 место по объему финансирования среди всех расходов федерального бюджета в контексте распределения на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. Так в 2022 году бюджет программы составляет 340 154 688 руб. (1,7 % от всех расходов федерального бюджета), в 2023 – 315 374 161 руб. (1,5 % от всех расходов федерального бюджета), в 2024 году – 309 632 972 руб. (1,45 % от всех расходов федерального бюджета). Всего объем финансового обеспечения составит 965 161 821,3 руб. за 2022-24 гг. Следует отметить, что это намного меньше, чем финансирование трех ведущих направлений государственных расходов в 2022-2024 гг. (приложение 4), а именно «Развитие пенсионной системы российской федерации» (15,4 % в среднем за три года), «Социальная поддержка граждан» (11,6 % в среднем за три года) и «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (10,4 % в среднем за три года).

Если говорить только о программной части федерального бюджета, то ГП «Информационное общество» занимает 13 место по объему финансирования среди всех государственных программ в контексте распределения федерального бюджета на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг. Это также значительно меньше, чем финансирование трех ведущих государственных программ в 2022-2024 гг. (приложение 5), а именно «Социальная поддержка граждан» (13,2 % в среднем за три года), «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (10,4 % в среднем за три года) и «Обеспечение обороноспособности страны» (10,8 % в среднем за три года).

Общая статистика расходов федерального бюджета РФ за все годы реализации программы (2014-2024), по которым есть данные в открытом доступе, говорит о тенденции к увеличению финансирования ГП «Информационное общество» к 2024 году, отражая

значимость указанного стратегического направления. Объем расходов представлен в таблице 11.

Таблица 11

Расходы федерального бюджета на финансирование ГП «Информационное общество»

Год	Расходы в млрд.руб. (в текущих ценах)
2014	124,3
2015	121,6
2016	110,8
2017	118,3
2018	140,6
2019	218,4
2020	238,6
2021	288,7
2022	340,2
2023	315,4
2024	309,6
Итого	2 326,6

Источник: составлено автором по данным [21; 204]

В качестве целевых критериев для оценки эффективности ГП «Информационное общество» необходимо брать целевые ориентиры и показатели из внутренней и внешней (по отношению к государству) среды, что обеспечит объективность анализа.

Наиболее релевантными с точки зрения автора внутренними критериями являются Национальные цели развития [11], отражающие стратегическую эффективность программы, а также выполнение показателей программы, что можно увидеть по данным мониторинга реализации государственных программ, сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Министерства экономического развития РФ, отчетов о ходе реализации и оценке эффективности программы Министерства цифрового развития.

Другие внутренние источники, например, Мониторинг развития информационного общества Росстата [191], Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы [44], и внешние источники, такие как цели устойчивого развития и международные индексы, дают информацию о развитии отрасли цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и радиоэлектронного комплекса (РЭК) в целом. Поэтому определить вклад ГП «Информационное общество» здесь сложнее и потребуются оценка макроэкономического эффекта на выпуск в высокотехнологичных секторах экономики, которая будет произведена на втором этапе оценки эффективности программы.

Вклад государственных программ в выполнение национальных целей развития отражает их стратегическую эффективность. ГП «Информационное общество» вносит вклад в четыре из пяти национальных целей, в частности:

1. цифровая трансформация;
2. возможности для самореализации и развития талантов;
3. сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
4. достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство [38].

Основной целью, на которую направлено большинство задач и мероприятий ГП «Информационное общество», является «Цифровая трансформация».

ГП «Информационное общество» в настоящее время так же, как и остальные государственные программы, находится в стадии модернизации. В соответствии с последними изменениями, принятыми в 2022-23 гг., в ГП «Информационное общество» предполагается достижение пяти основных целей к 2030 году, разделенных на два направления (подпрограммы): «Цифровая трансформация» и «Информационное общество» (См. таблицу 12).

Таблица 12

Цели ГП «Информационное общество»

№	Цель	Индикатор	Значения целевого показателя в 2030 году
1	К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде	Доля	95%
2	Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	Доля	97%
3	Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий	Уровень, с 2019 года	В 4 раза
4	Обеспечена возможность получения доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства	Уровень	100%
5	Уровень «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления	Уровень	100%

Источник: составлено автором по данным [38]

В качестве отдельных критериев в паспорте ГП «Информационное общество» представлены показатели, отражающие влияние выполнения программы на достижение национальных целей развития Российской Федерации; они перечислены в таблице 13. Следует отметить соответствие обозначенных целей и задач национальным целям развития, определённым Президентом страны. Пять из них из них дублируют основные цели программы (все, кроме «Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг» и «Уровень доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства»); эти показатели также не имеют целевого значения на 2030 год).

Таблица 13

Показатели ГП «Информационное общество», отражающие влияние на достижение национальных целей развития Российской Федерации

№	Цель	Индикатор	Значения целевых показателей			
			Базовое значение	2023 год	2024 год	2025 год
1	Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов	Доля	59,7%	85%	85%	95%
2	Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг	Балл	3,8	4	4,4	-
3	Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов	Доля	77%	85%	90%	92%
4	Количество населенных пунктов с количеством жителей от 100 до 500 человек, на территории которых домохозяйствам обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	Тыс. ед.	23,2	25,4	25,4	25,4
5		Процент	100%	181%	208%	237%

	Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года					
6	Уровень доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства	Процент	0%	100%	100%	100%
7	Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления – до 100%	Уровень	53,4%	62,4%	72,0%	76,7%

Источник: составлено автором по данным [38]

В Приказе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации № 600 от 18 ноября 2020 г. «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» приводятся алгоритмы расчета для каждого из обозначенных в национальных целях показателей в части реализации цели «Цифровая трансформация» [27].

Другую группу данных представляет информация, имеющаяся у непосредственного исполнителя ГП «Информационное общество» – Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (Минцифры России), а также у соисполнителей – Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и Министерства экономического развития РФ.

Минцифры РФ является соавтором ежегодного статистического сборника о реализации ГП «Информационное общество». На официальном сайте ведомства размещена информация об основных статистических показателях отрасли, а также об экономических показателях [190; 198].

В апреле 2021 года Министерством цифрового развития РФ был опубликован объемный уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности ГП «Информационное общество» за 2020 год [202]. Это последний годовой отчет, доступный на сайте министерства. По итогам 2020 года подпрограммы «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе» и «Информационное государство» показали высокий уровень эффективности, тогда как программа «Информационная среда» – удовлетворительный, а программа «Безопасность в информационном обществе» и оказалась неудовлетворительной. В целом по итогам 2020 года ГП «Информационное общество» реализовывалась со средним уровнем эффективности [202].

Аналогичные показатели отражаются в рамках Сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ РФ, подготовленного Министерством экономического развития РФ. Данный документ представляет собой ценность в том, что позволяет сравнивать эффективность реализации государственных программ между собой.

Следует отметить, что оценивая эффективность государственных программ в 2018-2020 гг., Минэкономразвития России и Счетная палата РФ получают различные результаты относительно всех государственных программ, что связано с учетом различных коэффициентов при методологических расчётах [104, с.86-92].

По результатам анализа официальных данных по критериям эффективности государственной программы «Информационное общество» можно сделать вывод, что часть критериев задана в паспорте ГП «Информационное общество» и ее подпрограмм, однако возникает необходимость в анализе дополнительных критериев эффективности, позволяющих оценить влияние программы на развитие отрасли информационно-телекоммуникационных технологий, включая промышленность радиоэлектронного комплекса.

Отраслевые показатели

Оценка текущего состояния информационно-телекоммуникационной отрасли отражены в паспорте ГП «Информационное общество» (раздел I. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»); они приведены в приложении 6 за 2021 и 2020 гг. Эти данные выглядят разрозненными и не учитываются при оценке эффективности в дальнейшем тексте программы, т.к. не участвуют в расчете показателей выполнения.

Количество показателей по характеристикам отрасли ИКТ, приводимых в паспорте программы, сокращается. И в 2021 году уже не приведены многие показатели, доступные в паспорте 2020 года. Это затрудняет оценку динамики развития отрасли.

Проблема выбора критериев состоит в том, что открытые данные, предоставляемые официальными органами государственной статистики и отвечающими за реализацию ГП «Информационное общество» ведомственными структурами, на которые ссылается Минцифры РФ при алгоритме расчета показателей в рамках методики оценки эффективности, не всегда прямо отвечают задаваемым паспортом программы целям и задачам, и, соответственно, не полностью отражают ее эффективность. В связи с этим обратимся к наиболее релевантным источникам данным.

Статистические сборники

Прежде всего, в качестве данных внутренней среды можно использовать показатели официальной статистической отчетности, публикуемые Росстатом РФ [203]. На официальном сайте ведомства имеется отдельный раздел, посвященный развитию информационного

общества в стране, состоящий из Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации и итогов федерального статистического наблюдения (Официальная статистика – Информационное общество). Раздел включает ежегодные сборники, подготовленные совместно НИУ ВШЭ, Минцифры России и Росстатом.

В Мониторинге развития информационного общества в Российской Федерации показатели классифицированы по ряду факторов развития информационного общества [191], таким как человеческий капитал, инновационный потенциал, инфраструктура и доступ ИКТ, экономическая среда, информационная индустрия и информационная безопасность. Он включает оценку использования ИКТ для развития по различным направлениям деятельности. Статистический сборник Информационное общество в Российской Федерации за 2020 год [189], подготовленный в ходе реализации ГП «Информационное общество», содержит оценку использования информационных технологий и информационно телекоммуникационных сетей населением и организациями, включая социальную сферу.

По результатам анализа внутренних данных для оценки эффективности ГП «Информационное общество» наиболее релевантными, по мнению автора, являются показатели, определенные в Указе Президента РФ № 474 [11], а также выбранные показатели из Мониторинга развития информационного общества [191] и сборника индикаторов цифровой экономике ВШЭ [184; 185; 186; 187; 188].

В таблице 14 для каждого показателя из национальных приоритетов Президента отобраны наиболее отвечающие целям ГП «Информационное общество» конкретные показатели выполнения программы.

Таблица 14

Показатели, непосредственно характеризующие достижение национальных целей развития до 2030 года, определённых Указом № 474

Код	Наименование целевого показателя в соответствии с Указом Президента РФ № 474	Показатели, определённые в соответствии с Приказом Минцифры России № 600	Конкретные показатели в соответствии с входящими данными	Источник входящих данных	Период наблюдения
2.1	Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления	Специалисты по ИКТ - всего, тыс. чел.	Численность специалистов, интенсивно использующих ИКТ	Индикаторы цифровой экономики	2014-2020 гг.
		Объем расходов организаций на внедрение и использование современных цифровых решений	Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг		2014-2019 гг.
		Доля достижения целевого значения цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы	Показатели развития информационного общества	Мониторинг развития информационного общества (совокупность показателей)	2014-2021 гг.
2.2	Увеличение доли массовых социально значимых услуг,	—	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных	Мониторинг развития информационного	2014-2021 гг.

	доступных в электронном виде, до 95 процентов		услуг, в общей численности населения	общества	
			Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги		
2.3	Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов	—	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	Мониторинг развития информационного общества	
2.4	Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года	—	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения	Мониторинг развития информационного общества	2017-2020 гг.
			Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения	Мониторинг развития информационного общества	
			Валовая добавленная стоимость ИКТ	Индикаторы цифровой экономики	2015-2020 гг.
			Инвестиции в основной капитал	Индикаторы цифровой экономики	

Источник: составлено автором по данным [11; 184; 185; 186; 187; 188; 191]

Среди всех показателей Мониторинга развития информационного общества (по предоставленным Росстатом данным по состоянию на начало августа 2022 года) [191], для исследования было выбрано 54 показателя (приблизительно 40 % от всех показателей, исключая показатели типа «в том числе») (См. приложение 7).

Необходимо отметить несколько важных моментов, относящихся к выбору показателей.

Во-первых, в соответствии с Приказом Минцифры России № 600 [27] достижение показателя 2.1, характеризующего «цифровую зрелость», обеспечивается достижением стопроцентного результата по всем входящим в оценку 10 отраслям хозяйствования, поэтому данный показатель будет оцениваться нами в качестве совокупности показателей мониторинга информационного общества, который включает основные (но не все) отрасли. Такое решение также обусловлено тем, что в отечественном законодательстве отсутствует точная интерпретация понятия «цифровая зрелость», в связи с чем на данном этапе сложно определить степень его достижения.

Во-вторых, два показателя, характеризующие степень увеличения доли массовых социально значимых услуг, преобразованы в показатель эффективности использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, выраженного как отношение тех, кто использовал Интернет к тем, кто

воспользовался услугами. В контексте имеющихся входящих данных понятие массовых социально значимых услуг отождествляется с понятием государственных и муниципальных услуг.

Цели устойчивого развития

Переходя к показателям внешней среды, НИУ ВШЭ, Минцифры РФ и Росстат [201] определяют взаимосвязь развития информационного общества в контексте определенных ООН целей устойчивого развития (ЦУР), а именно целей № 4, № 5 и № 7 [205], через три конкретных показателя:

1. доля молодежи и взрослых, обладающих навыками в области ИКТ (качество образования);
2. доля людей, имеющих мобильный телефон (гендерное равенство);
3. доля населения, пользующегося Интернетом (партнёрство для достижения ЦУР).

Данная логика представления показателей соответствует национальному набору показателей ЦУР [192], включающему 175 показателей, характеризующих состояние устойчивого развития в соответствии с ЦУР, а также на национальном уровне к 2030 году.

В таблице 15 приведены показатели из перечня национальных показателей ЦУР, имеющие непосредственное отношение к развитию информационного общества.

Таблица 15

Показатели из перечня национальных показателей ЦУР, имеющие непосредственное отношение к развитию информационного общества

Код	Показатель	Комментарий к показателю	Соответствие цели ЦУР
1.1	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», в общем числе домашних хозяйств		9
1.2	Доля населения, пользующегося информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет»		17 (17.8.1)
1.3	Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий	Взрослое население (15-74 лет)	4 (4.4.1)
1.4	Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий	Молодежь (15-24 лет)	4 (4.4.1)
1.5	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет»		9

1.6	Доля организаций, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», в общем числе организаций		9
1.7	Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»		9

Источник: [189; 199]

Международные индексы

Выбор релевантных международных индексов определялся в соответствии с данными статистических сборников НИУ ВШЭ, Минцифры России и Росстата последних лет (Индикаторы цифровой экономики за 2019-2021 гг., до этого времени международные индексы не включались в данные сборники) [186; 187; 188], а также в соответствии различными материалами ООН, посвященными развитию информационного общества.

Поскольку в различные годы в международных индексах принимает участие разное количество стран, то для удобства сравнения позиции Российской Федерации берётся топ-100 стран, за исключением тех случаев, когда международный индекс включает заведомо меньшее количество стран (индексы GCI и WDCR).

В таблице 16 приведен список международных индексов, характеризующих степень развития информационного общества.

Таблица 16

Международные индексы развития, характеризующие степень развития информационного общества

Наименование индекса на русском	Наименование индекса на английском	Аббревиатура	Разработчик	Примечания	Период наблюдения
Индекс развития ИКТ	ICT Development Index	IDI	Международный союз электросвязи (ITU)	Разработан на основе показателей ООН. В настоящее время методика расчёта пересматривается	2014-2017 гг.
Глобальный инновационный индекс (GII)	Global Innovation Index	GII	Portulans Institute	—	2014-2021 гг.
Глобальный индекс конкурентоспособности	The Global Competitiveness Index	GCI WEF	Всемирный экономический форум	Последняя версия вышла в 2019 году	2014-2019 гг.
Индекс развития электронного правительства	E-Government Development Index	EDGI	Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН	Периодичность - раз в 2 года	2014-2020 гг.
Индекс инклюзивного интернета	Inclusive Internet Index	III	Индекс инклюзивного Интернета. Аналитический отдел журнала The Economist и	Рассчитывается, начиная с 2017 года	2017-2022 гг.

			Facebook		
Глобальный индекс сетевого взаимодействия	Global Connectivity Index	GCI	Huawei	Рассчитывается с 2014 года (данные есть с 2015 года)	2015-2020 гг.
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности	The IMD World Digital Competitiveness Ranking	WDCR	IMD	Рассчитывается с 2017 года	2017-2021 гг.
Индекс готовности к сетевому обществу	Networked Readiness Index	NRI	Portulans Institute & Sterlite Technologies Ltd (STL)	Нет данных за 2017-2018 гг.	2014-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [73; 140; 168; 169; 170; 171; 172; 173; 174; 175; 176; 177; 178; 179]

Итого, к внешней среде реализации ГП «Информационное общество» относятся 15 показателей (7 показателей ЦУР и 8 международных индексов). Выбор из набора национальных показателей определялся в соответствии с информацией, представленной в нормативных правовых актах и отчётах Минцифры России, а также (в качестве дополнительной проверки) в соответствии с ключевыми словами, связанными со словом «информация» и его производными, в наименовании показателей.

Таким образом, в качестве критериев для оценки эффективности реализации ГП «Информационное общество» в стратегическом управлении экономикой и промышленностью РФ предлагается применять внешние и внутренние показатели, в зависимости от места их расчета: официальные данные российских органов власти или международные организации.

Внутренние критерии составляют: официальные данные Росстата (мониторинг развития информационного общества), данные составленного Минцифры России, НИИ ВШЭ и Росстатом статистического сборника, показатели непосредственно ответственных за исполнение программы федеральных ведомств (Минцифры России, Роскомнадзор, Минэкономразвития России). Внешние критерии представлены целями устойчивого развития и международными индексами.

3.2 Оценка достижения стратегических целей государственной программы «Информационное общество»

Каждая государственная программа является уникальной по заявленным целям и набору мероприятий для их выполнения. Поэтому на первом этапе методики оценки эффективности производится перспективный и ретроспективный анализ конкретных показателей программы и их сопоставление с критериями, определенными в разделе 3.1 настоящей диссертации. В ходе перспективного анализа оценивается соответствие стратегических целей программы национальным приоритетам РФ, а также их связь с набором планируемых мероприятий. Ретроспективный анализ показывает влияние государственной программы на решение

конкретных задач и развитие отрасли или территории, для решения проблем которых эта программа была утверждена.

Перспективный анализ плановых показателей на основе данных паспорта программы: экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие стратегическим приоритетам, указанным в паспорте программы

На первом шаге перспективного анализа ГП «Информационное общество» производится экспертная оценка структуры программы и объемов финансирования ее мероприятий на соответствие стратегическим приоритетам, указанным в паспорте программы. Для этого обратимся к общей структуре программы (на примере запланированных расходов в 2022-24 гг.).

Анализ структуры финансового обеспечения в разрезе элементов ГП «Информационное общество» позволяет утверждать, что в период 2022-2024 гг. наибольшее финансирование (с большим отрывом) имеют два федеральных проекта программы: проект «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве» (подпрограмма «Информационное общество») – 30,45% от общего объёма финансирования и проект «Цифровое государственное управление» (подпрограмма «Цифровая трансформация») – 27,18% от общего объема финансирования. Объем финансирования каждого из остальных структурных элементов ГП «Информационное общество» составляет менее 10% от общего объема финансирования. Это говорит о явном акценте на следующих направлениях развития информационного общества: создание патриотического культурно-образовательного контента, включение страны в международное информационное пространство, информирование населения о событиях в стране и мире, в том числе развитие социально значимых проектов в СМИ, и стимулирование использования гражданами Единого портала государственных и муниципальных услуг.

Если сопоставлять расходы ГП «Информационное общество» и национальные цели, на которые направлена программа, то прежде всего следует отметить, что ее самый крупный структурный элемент, федеральный проект «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве» (30% всех расходов программы), не относится напрямую к основной национальной цели «цифровая трансформация», а скорее удовлетворяет цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей» и «возможности для самореализации и развития талантов». Остальные проекты и процессные мероприятия направлены на реализацию основной цели «цифровая трансформация» и косвенно, путем повышения качества жизни населения, имеют влияние на остальные цели (возможности для самореализации и развития талантов, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, сохранение населения, здоровье и благополучие людей).

В таблице 17 ниже приведено сопоставление объемов расходования бюджетных средств ГП «Информационное общество» и стратегических приоритетов программы, указанных в Паспорте [38], в разрезе структурных элементов программы (ФП – федеральный проект, ВП – ведомственный проект, КПМ – комплекс процессных мероприятий). Стратегические приоритеты выделены в паспорте программы для связи ее с документами стратегического планирования РФ и обеспечения процесса сквозной постановки целей и задач в рамках государственной политики.

Таблица 17

Сопоставление расходов и стратегических приоритетов ГП «Информационное общество» за 2022-24 гг.

п/п	Наименование элемента	Сумма расходов, млрд.руб.	% от общих расходов	Соответствующий стратегический приоритет
1	ФП "Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве"	293,9	30,5%	1.обеспечение прав граждан на доступ к информации, 2.обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере, 3.приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий
2	ФП "Цифровое государственное управление"	262,3	27,2%	1.улучшение доступности и качества государственных услуг
3	ФП "Информационная инфраструктура"	86,6	9,0%	1.улучшение доступности и качества государственных услуг
4	ФП "Цифровые технологии"	62,8	6,5%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий
5	КПМ "Контроль и надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций"	50,7	5,3%	1.защита личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз
6	ФП "Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи"	33,4	3,5%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий, 2. обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией
7	ВП "Развитие технологий идентификации граждан"	32,2	3,3%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий
8	ВП "Развитие инфраструктуры связи"	30,2	3,1%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных,

				телекоммуникационных и цифровых технологий, 2. обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией
9	ФП "Развитие цифровых и информационных проектов на территории субъектов Российской Федерации"	24,3	2,5%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий
10	ФП "Информационная безопасность"	23,1	2,4%	1. защита личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз
11	КПМ "Обеспечение реализации программ и проектов в области цифровой экономики и развития информационного общества"	17,6	1,8%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий
12	ФП "Кадры для цифровой экономики"	16,7	1,7%	1. повышение благосостояния, качества жизни и работы граждан, 2. повышение степени информированности и цифровой грамотности
13	КПМ "Обеспечение устойчивого развития медиасреды и международного сотрудничества"	16,4	1,7%	1. обеспечение прав граждан на доступ к информации, 2. обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере, 3. приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий
14	ФП "Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли"	10,3	1,1%	1. повышение благосостояния, качества жизни и работы граждан, 2. повышение степени информированности и цифровой грамотности
15	ВП "Создание и внедрение информационных технологий в сфере государственного управления"	4,6	0,5%	1. улучшение доступности и качества государственных услуг
16	ФП "Искусственный интеллект"	0,1	0,0%	1. развитие экономического потенциала страны с использованием современных информационных, телекоммуникационных и цифровых технологий
17	ФП "Цифровые услуги и сервисы онлайн"	-	0,0%	1. улучшение доступности и качества государственных услуг
	Итого	965	100%	

Источник: составлено автором по данным [38].

Приоритет «повышение благосостояния, качества жизни и работы граждан» является универсальным, его можно отнести ко всем структурным элементам программы, т.к. все государственные расходы априори направлены на улучшение качества жизни населения. Приоритет «сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг» не относится прямо ни к одному структурному элементу, а

скорее направлен на недопущение дискриминации в получении услуг у граждан с недостаточной цифровой грамотностью.

Следует отметить, что всего в паспорте программы выделено 9 стратегических приоритетов, и три из них соответствуют ФП «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве» с наибольшей долей финансирования. Федеральному проекту «Цифровое государственное управление» соответствует один приоритет. Остальные пять стратегических приоритетов направлены на развитие информационно-телекоммуникационной отрасли РФ и новых технологий, однако финансируются по остаточному принципу.

Экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие стратегическим целям, указанным в паспорте программы

На втором шаге производится экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие стратегическим целям, указанным в паспорте программы.

В таблице 18 ниже приведено сопоставление объемов расходования бюджетных средств в рамках ГП «Информационное общество» и стратегических целей программы, указанных в Паспорте [38], в разрезе структурных элементов программы.

Таблица 18

**Сопоставление расходов и стратегических целей
ГП «Информационное общество» за 2022-24 гг.**

п/п	Наименование элемента	Сумма расходов, млрд. руб.	% от общих расходов	Соответствующая стратегическая цель
1	ФП "Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве"	293,9	30,5%	1. Обеспечена возможность получения доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства на уровне 100 процентов до 2030 года
2	ФП "Цифровое государственное управление"	262,3	27,2%	1. К 2030 году уровень "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления достигнет 100 процентов 2. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов
3	ФП "Информационная инфраструктура"	86,6	9,0%	1. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов

				<p>2. Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети "Интернет" до 97 процентов в 2030 году</p> <p>3. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года</p> <p>4. Создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных доверенных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов</p> <p>5. Стимулирование использования решений на свободном программном обеспечении</p>
4	ФП "Цифровые технологии"	62,8	6,5%	<p>1. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов</p> <p>2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года</p> <p>3. Создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных доверенных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов</p> <p>4. Стимулирование использования решений на свободном программном обеспечении</p> <p>5. Повышение доступности финансирования для стартапов, разрабатывающих решения в сфере информационных технологий</p>
5	КПМ "Контроль и надзор в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций"	50,7	5,3%	<p>1. К 2030 году уровень "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления достигнет 100 процентов</p>
6	ФП "Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи"	33,4	3,5%	<p>1. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года</p> <p>2. Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети "Интернет" до 97 процентов в 2030 году</p>
7	ВП "Развитие технологий идентификации граждан"	32,2	3,3%	<p>1. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов</p> <p>2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года</p>
8	ВП "Развитие инфраструктуры связи"	30,2	3,1%	<p>1. Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети "Интернет" до 97 процентов в 2030 году</p> <p>2. Обеспечено увеличение вложений в</p>

				отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года
9	ФП "Развитие цифровых и информационных проектов на территории субъектов Российской Федерации"	24,3	2,5%	1. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года 2. Повышение доступности финансирования для стартапов, разрабатывающих решения в сфере информационных технологий
10	ФП "Информационная безопасность"	23,1	2,4%	1. К 2030 году уровень "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления достигнет 100 процентов 2. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов
11	КПМ "Обеспечение реализации программ и проектов в области цифровой экономики и развития информационного общества"	17,6	1,8%	1. Повышение доступности финансирования для стартапов, разрабатывающих решения в сфере информационных технологий 2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года
12	ФП "Кадры для цифровой экономики"	16,7	1,7%	1. Создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных доверенных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов 2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года
13	КПМ "Обеспечение устойчивого развития медиасреды и международного сотрудничества"	16,4	1,7%	1. Обеспечена возможность получения доступного и качественного контента в условиях развития информационного пространства на уровне 100 процентов до 2030 года
14	ФП "Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли"	10,3	1,1%	1. Создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных доверенных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов 2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года
15	ВП "Создание и внедрение информационных"	4,6	0,5%	1. К 2030 году уровень "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной

	технологий в сфере государственного управления"			сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления достигнет 100 процентов 2. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов
16	ФП "Искусственный интеллект"	0,1	0,0%	1. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года 2. К 2030 году уровень "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления достигнет 100 процентов
17	ФП "Цифровые услуги и сервисы онлайн"	-	0,0%	1. К 2030 году обеспечено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов 2. Обеспечено увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в 4 раза по сравнению с показателем 2019 года 3. Создание благоприятной среды для развития и внедрения отечественных доверенных решений в сфере информационных технологий, включая создание налоговых стимулов 4. Стимулирование использования решений на свободном программном обеспечении
Итого		965	100%	

Источник: составлено автором по данным [38].

Каждый проект или комплекс процессных мероприятий направлен на выполнение одной или нескольких стратегических целей. Цель «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления, до 100%» относится ко всем структурным элементам благодаря своей универсальности.

Таким образом, можно утверждать, что ГП «Информационное общество» в целом соответствует национальным приоритетам РФ и стратегическим целям, однако в одну программу объединены 2 разные проблематики: создание качественного информационно-развлекательного контента и непосредственно цифровизация экономики. Они связаны между собой технологиями передачи данных, однако субсидирование СМИ в рамках формирования духовно-нравственного контента не влияет напрямую на развитие сектора информационно-компьютерных технологий, включая РЭК, и создание инноваций. Влияние СМИ на качество жизни населения трудноизмеримо в контексте целевых показателей, и может быть оценено по освоению бюджетных средств на создание информационных передач. 70% расходов программы направлено на цифровизацию экономики, разработку и внедрение новых технологий.

ГП «Информационное общество» в основном направлена на создание общественных благ в области государственного сектора, это духовно-нравственный контент в СМИ, цифровизация государственных и муниципальных услуг, цифровое государственное управление.

В целом, соотношение мероприятий программы со стратегическими приоритетами и целями программы ГП «Информационное общество» характеризуется комплексностью, когда для реализации одной цели служат несколько структурных элементов, и наоборот, каждый структурный элемент реализует несколько целей. Это объясняется универсальной формулировкой целей в стратегических документах и в паспорте программы и их небольшим количеством, которое по замыслу разработчиков должно быть сформулировано так, чтобы охватить все направления развития экономики РФ.

Экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие отраслевым или функциональным стратегиям развития

На третьем шаге необходимо провести экспертный анализ структуры программы и объемов финансирования мероприятий на соответствие отраслевым или функциональным стратегиям развития. Как отмечалось в разделе 3.1, ГП «Информационное общество» направлена на реализацию Стратегии развития информационного общества РФ на период 2017-2030 гг., утвержденной в 2017 году Указом Президента РФ № 203.

По результатам анализа можно отметить, что в целом ГП «Информационное общество» соответствует принципам Стратегии развития информационного общества, а именно направлена на обеспечение прав граждан на доступ к информации и обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией, приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере [44]. В Стратегии можно выделить два направления развития: обеспечение духовно-нравственного воспитания граждан и цифровизация экономики на основе инновационных технологий, которые рассматриваются как платформа для создания и распространения просветительских знаний.

Указанная Стратегия устанавливает цели и желаемые результаты ГП «Информационное общество». Цели и приоритеты программы полностью соответствуют стратегическим целям развития. Особое внимание уделяется формированию информационного контента, что делает обоснованным наличие в структуре программы федерального проекта «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве», который составляет 30% финансирования всей программы. Среди других важных блоков стратегии можно выделить развитие электронных государственных услуг, развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, совершенствование новых цифровых технологий,

которые должны вывести Россию на новые рынки для несырьевого экспорта и выступить базой для технологического рывка в промышленности. При этом на развитие инновационных технологий программа дает значительно меньше финансирования, чем на создание контента и цифровое государственное управление.

Недостатком Стратегии развития информационного общества, по мнению автора, является ее слишком общий характер и многочисленность целей, отсутствие приоритетов, отсутствие источников финансирования и сроков достижения целей. Стратегия дает общие принципы, что надо делать, и приоритетный сценарий, но в нем перечислены результаты без указания способа их достижения. В этом плане ГП «Информационное общество» является логическим продолжением Стратегии развития информационного общества и содержит список мероприятий по достижению стратегических целей с выделенным объемом финансирования согласно закону о бюджете. Таким образом, список мероприятий программы четко соответствуют стратегическим целям развития, поэтому, по мнению автора, программа является эффективной с этой точки зрения.

Выделение результативных и нерезультативных мероприятий и расходов

На четвертом шаге методики оценки необходимо выделить результативные и нерезультативные мероприятия, основываясь на данных перспективного анализа. Все мероприятия государственной программы «Информационное общество» соответствуют стратегии развития информационного общества. Однако, национальным целям развития, которые являются высшим приоритетом в иерархии целеполагания, напрямую соответствуют только мероприятия, относящиеся к цифровой трансформации экономики.

Поэтому в качестве нерезультативных расходов можно выделить процессные расходы по созданию информационного контента, которые предполагают финансирование телерадиоканалов вещания. Они косвенно, как один из множества экономических, социальных и культурных факторов, влияют на выполнение прочих целей (возможности для самореализации и развития талантов, сохранение населения, здоровье и благополучие людей, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство), не создавая материальных или нематериальных капитальных благ, а, напротив, являются потребляемыми единоразово. Расходы на остальные мероприятия являются результативными с данной точки зрения.

Разбивка программных расходов на результативные и нерезультативные будет использована на втором этапе оценки эффективности программы при анализе макроэкономических эффектов по модели межотраслевого баланса.

Ретроспективная оценка

На этапе ретроспективного анализа производится сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внутренней и внешней (по отношению к

государству) среды. В отличие от перспективного анализа за основу берутся данные прошедших периодов и рассчитывается их динамика. Таким образом, ретроспективный анализ оценивает достижение поставленных показателей программы.

Данный тип анализа имеет свои ограничения. Они выражаются в том, что некоторые показатели являются индикаторами развития отрасли в целом и определяются действиями не только государства, но и всех остальных агентов рынка, особенно частного бизнеса и физических лиц. Примерами таких показателей для ГП «Информационное общество» служат достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей промышленности и экономики в целом, рост доли домохозяйств с доступом в интернет, увеличение доли вложений в отечественные информационные технологии, число высокопроизводительных рабочих мест. Эти показатели также определяются различными экономическими, социальными и политическими причинами. Поэтому сложно определить роль конкретной государственной программы в их динамике. Анализ влияния программы на макроэкономические показатели преодолевает этот недостаток и показывает вклад программы в социально-экономическое развитие, однако уже без учета конкретных задач.

Мероприятия по государственной поддержке ИТ-сектора и инновационных стартапов в основном оцениваются по количеству поддержанных проектов и затраченных ресурсов, что не отражает их эффективность, т.к. ничего не говорит о результативном вкладе в развитие отрасли.

Более точную оценку эффективности решения программных задач дают показатели, которые отражают производство общественных благ, создаваемых только государством; однако и в этом случае может иметь место комплексный эффект от других государственных программ и национальных проектов. Примерами таких показателей являются доля закупаемого органами власти отечественного оборудования, срок простоя государственных информационных систем, удовлетворенность граждан качеством оказания государственных услуг, а также основные показатели выполнения подпрограмм: информационная среда, безопасность в информационном обществе, информационное государство.

Некоторые показатели выполнения не имеют официальной статистической информации, например, динамика производительности труда по виду экономической деятельности «Деятельность в сфере телекоммуникаций».

Несмотря на вышеуказанные недостатки показателей, отсутствует альтернативная информация о выполнении государственных программ, кроме официальных отчетов о реализации и оценке эффективности от исполнительного органа [193; 202]; это определяет необходимость их использования. Дополнительно необходимо проанализировать другие индикаторы развития цифровой экономики из альтернативных источников.

Сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внутренней среды

На первом шаге ретроспективного анализа производится сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внутренней среды, которыми определены национальные приоритеты и стратегии развития. Показатели, характеризующие достижение конкретных критериев представлены в таких источниках как Указ Президента РФ № 474 о национальных целях развития РФ на период до 2030 года [11], Мониторинг развития информационного общества [191] и Индикаторы цифровой экономики [184; 185; 186; 187; 188]. В приложении 9 показана динамика этих показателей. По результатам расчета средний темп прироста за все время наблюдений составил 56,2% и среднегодовой темп прироста составил 7,9%.

Данные мониторинга развития информационного общества [191] ввиду их большого объема представлены в приложении 7. Результаты подсчета совокупности 54 показателей сводятся к тому, что средний темп прироста составил 31,2%, а среднегодовой ежегодный прирост по всем показателям составляет 3,9%.

Анализируя данные, можно утверждать, что по большинству показателей наблюдается значительные темпы прироста. Так, например, доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, увеличилась с 10,6% в 2014 году до 68,2% в 2021 году, т.е. темп прироста составил 543%. Темп прироста использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения составляет 166,1%. В стране возросла численность специалистов, которые интенсивно используют ИКТ (темп прироста по последним данным за 2020 год составил 55%), значительно увеличились внутренние затраты организаций на цифровые технологии (темп прироста по последним данным за 2019 год составил 109%). С другой стороны, использование отечественного программного обеспечения за последние годы так и не оказалось востребовано: так, если государство показывает в этом отношении, хотя и минимальный, но положительный темп прироста (1%), то частные компании и вовсе сократили подобные затраты на 25% (в 2020 году по сравнению с 2017 годом).

В целом, по большинству показателей наблюдается положительный темп прироста. Наибольшие темпы прироста в среднем показывают такие показатели, как: затраты организаций на цифровые технологии (16,7 %), эффективность использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения (16,2 %) и инвестиции в основной капитал (15,1 %). По мнению автора, это говорит о том, что ГП «Информационное общество» эффективно решила задачу создания общественных благ, таких

как цифровое государственное управление или создание духовно-нравственного контента, но влияние на показатели развития отрасли было ограниченным.

В отчете о реализации за 2020 [193; 202] год приведены следующие основные достижения программы: развитие услуг телефонной связи и сети «Интернет», развитие российской государственной орбитальной группировки спутников связи и вещания гражданского назначения, модернизация инфраструктуры хранения и обработки данных, реализация образовательных программ в ИТ-профессиях, цифровизация стратегических отраслей экономики и социальных объектов, обеспечение равного доступа граждан к медиасфере, создание электронных сервисов в различных областях, поддержка каналов вещания и мероприятия по регулированию цифровой среды. Все вышеперечисленное является общественными благами, в создании которых государство наиболее эффективно.

Сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внешней среды

На втором шаге ретроспективного анализа производится сопоставление фактических показателей программы с целевыми критериями внешней среды, которым в нашем случае являются цели устойчивого развития и международные индексы.

Прежде всего проанализируем достижение набора национальных показателей ЦУР. Общие темпы прироста пяти из семи показателей в период 2014-2021 гг. были положительными. Так, в Российской Федерации на 78,2% увеличилось количество социально значимых объектов инфраструктуры, которые имеют доступ к широкополосному Интернету. В стране значительно больше стали пользоваться Интернетом (прирост – 26,5%), соответственно увеличилась и доля домохозяйств, имеющих к нему доступ (прирост – 28,5%). В среднем темп прироста по всем показателям составил 16,4 %. Ежегодный темп прироста по всем показателям составил от -4.4% до 22.8%. Несмотря на то, что в целом национальные показатели ЦУР выросли за последние семь лет, растут они медленно (среднее значение по темпу прироста составило 4,3 %). Данные по расчету динамики показателей набора национальных показателей ЦУР за 2014-2021 гг. приведены в приложении 9.

Далее необходимо исследовать показатели рейтинга Российской Федерации в международных индексах. Расчеты по динамике позиции РФ в международных индексах приведены в приложении 10. По анализу комплексных индексов, таких как глобальный инновационный индекс, глобальный индекс конкурентоспособности и индекс готовности к сетевому обществу можно сказать, что в течение последних семи лет РФ стала более конкурентоспособной, инновационной и готовой к сетевому обществу, что в целом отражает глобальный тренд цифровизации.

Однако по индексам, характеризующим развитие конкретных областей цифровой экономики, таким как Индекс развития ИКТ, Индекс развития электронного правительства, Индекс инклюзивного интернета, Глобальный индекс сетевого взаимодействия, РФ теряла позиции. В среднем изменение за все время наблюдений по всем индексам оказалось отрицательным (минус 0,1%).

В приложении 11 приведены среднегодовые темпы прироста позиций РФ в каждом международном индексе. В среднем РФ остается в середине топ-100 стран мира по развитию информационного общества. Тем не менее, в среднем значение ежегодного темпа прироста по всем показателям также оказалось отрицательным и составило минус 0,5%.

Таким образом, анализ динамики места РФ в международных индексах цифровой экономики показывает, что государственная программа «Информационное общество» не оказывает на них позитивное влияние, хотя вычислить чистый эффект данной программы не поддается возможным.

Обобщение результатов оценки

Результаты анализа достижения целей ГП «Информационное общество» сведены их в итоговую таблицу 19.

Таблица 19

Результаты оценки эффективности реализации ГП «Информационное общество» в контексте отраслевого развития

Среда оценки эффективности реализации ГП «Информационное общество»	Критерии оценки эффективности реализации ГП «Информационное общество»	Темп прироста за все время наблюдений, среднее значение	Среднегодовой ежегодный темп прироста, среднее значение
Внешняя	Достижение ЦУР	18,4%	4,3%
	Международные индексы	-0,1%	-0,5%
Внутренняя	Национальные цели развития (указ № 474)	56,2%	7,9%
	Мониторинг развития информационного общества (Росстат)	31,2%	3,9%

Источник: составлено автором на основе полученных данных (См. приложения 7, 8, 9, 10, 11)

Показатели внутренней среды оценки эффективности реализации ГП «Информационное общество» показывают высокую позитивную динамику. Этот результат выглядит логичным,

т.к. эти показатели официально утверждены как критерии выполнения программы и находятся на контроле у исполнителей программы и Правительства РФ.

Эффективность реализации ГП «Информационное общество» во внешней среде оценки невысока; при этом если национальные показатели ЦУР показывают положительные темпы прироста, то положение Российской Федерации в международных индексах оставляет желать лучшего и, более того, медленно ухудшается по некоторым индексам.

Следует отметить, что отражение места РФ в международных рейтингах представляет собой сравнительный анализ развития отраслей ИКТ и РЭК в соотношении с другими странами. Национальные показатели по большей части представляют собой абсолютное достижение целей по сравнению с прошлыми периодами в РФ. Падение на более низкие места в рейтингах говорит о том, что РФ не удается стать лидером цифровой экономики в мире.

По результатам выполнения первого этапа методики оценки эффективности ГП «Информационное общество» можно сделать вывод, что программа эффективно направлена на достижение национальной цели по цифровой трансформации экономики, однако 30% расходов предусмотрены на формирование информационного контента, что не создает капитальных благ и скорее соответствует определению операционных, а не программных расходов. В целом цели и приоритеты программы соответствуют стратегии развития информационного общества в РФ. Таким образом, программа эффективно списана в систему стратегического управления развитием экономики.

Ретроспективный анализ показал положительную динамику выполнения ключевых показателей программы, однако не выявил значительного влияния на развитие отраслей ИКТ и РЭК в целом. Позиции РФ в международных индексах продолжают ухудшаться, что говорит об отставании в темпах развития цифровой экономики по сравнению с другими странами. Сравнение показателей РФ с другими странами важно, т.к. решение задачи по повышению конкурентоспособности страны на экспортных рынках зависит не столько от абсолютных достижений, сколько от прогресса технологий относительно других государств-конкурентов. ГП «Информационное общество» здесь показывает низкую эффективность.

Таким образом, программа эффективно способствует достижению узконаправленных целей государства по созданию общественных благ, но слабо влияет на развитие ИКТ и РЭК отраслей в целом.

3.3 Оценка макроэкономических эффектов государственной программы «Информационное общество» и комплексные результаты

Все государственные программы являются частью расходов бюджета, оказывая влияние на совокупный спрос. Вклад программы в макроэкономические показатели страны зависит от отраслевой направленности расходов и механизма их реализации (через государственные инвестиции, прямое субсидирование, выплаты домохозяйствам и т.п.). Каждое сочетание указанных факторов имеет свой мультипликатор, который можно рассчитать с использованием модели межотраслевого баланса. Он определяет влияние программы на экономическое развитие отраслей промышленности и государства в целом.

На втором этапе оценки эффективности государственных программ производится анализ макроэкономических эффектов программы на основе структуры расходов. Для каждой программы рекомендуется определить ее собственную технологическую структуру расходов. Затем рассчитываются макроэкономические эффекты, выраженные как абсолютные приросты и мультипликаторы, с применением модели межотраслевого баланса. Эти эффекты сопоставляются с социально-экономическими показателями РФ (по данным статистики) и производится, экспертный анализ значимости и влияния программы на развитие экономики и промышленности.

Данный подход является универсальным и может быть применен для сравнения разных программ между собой по степени их влияния на экономику страны, при условии наличия сопоставимых исходных данных.

Для получения более точных показателей анализ можно модифицировать, в частности, включать в оценку все программные расходы или только их результативную часть. Также можно варьировать технологическую структуру инвестиций в модели, например, использовать усредненную структуру по экономике страны в целом или рассчитывать индивидуальную структуру для конкретной программы при наличии технико-экономического обоснования программы или экспертных предположений.

Входящие данные

В качестве исходной информации для расчета краткосрочных макроэкономических эффектов государственной программы «Информационное общество» необходимы данные по расходам федерального бюджета в разрезе КБК. Расходы на мероприятия программ нужно трансформировать в матрицу отраслей и направлений расходов, чтобы использовать их в расчетной модели межотраслевого баланса, разработанной Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [91] и описанной в разделе 2.3 настоящей диссертации.

Отчет об исполнении федерального бюджета за истекший период (ежемесячный, квартальный и годовой), а также плановые данные по бюджетным расходам из Закона о

федеральном бюджете на следующий год и плановый период, составляющий два последующих года, содержат расходы бюджета в разрезе КБК. Расчетная модель на основе межотраслевого баланса представляет собой матрицу использования продукции в разрезе отраслей народного хозяйства. Для использования модели необходимо составить матрицу расходов, где по строкам перечислены отрасли хозяйства, а по столбцам – направления использования ВВП. Поэтому каждой строке расходов в отчете об исполнении бюджета надо присвоить отрасль и направление использования одновременно. На основе полученной информации составляется матрица расходов с использованием инструментария сводных таблиц MS Excel или других программных средств, например, R и R-Studio.

Разбивка программных расходов по направлениям использования ВВП производится на основании кода ВР – вид расходов. Для целей расчета по модели межотраслевого баланса необходимо определить следующие направления использования:

1. Потребление домашних хозяйств
2. Государственное потребление
3. Государственные инвестиции
4. Субсидии на инвестиции
5. Иные субсидии
6. Финансы (обслуживание долга)
7. Межбюджетные трансферты

Если сопоставлять перечисленные механизмы влияния на экономику с компонентами основного тождества системы национальных счетов, собирающего ВВП по расходному методу, то «Потребление домашних хозяйств» соответствует слагаемому по потреблению, «Государственное потребление» соответствует слагаемому государственных расходов, «Государственные инвестиции» и «Субсидии на инвестиции» относятся к валовому накоплению основного капитала. «Обслуживание долга» не оказывает влияния на использование ВВП, поэтому данные расходы не включаются в расчет макроэкономических эффектов по модели межотраслевого баланса. «Межбюджетные трансферты» распределяются по другим механизмам влияния согласно целевому назначению.

Для классификации расходов по направлениям использования ВВП используется таблица соответствия, представленная в приложении 12 к настоящей диссертации, которая составлена автором на основании приложения 4 Порядка формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения, утвержденного Минфином РФ [12].

Субсидии классифицируются отдельно при помощи экспертного анализа каждого мероприятия на две категории: субсидии на инвестиции и иные субсидии. Под обозначением

«Инвестиции» подразумеваются государственные инвестиции, т.к. анализируются расходы федерального бюджета.

Расходы на государственное потребление и бюджетные инвестиции могут выглядеть по-разному в 2014-2020 и 2021-24 гг. из-за разной детализации в исходных данных, связанной с отсутствием открытых данных о детальных кодах КБК для плановых показателей расходов в Законе о федеральном бюджете. Конкретные таблицы соответствия расходов направлениям использования ВВП для ГП «Информационное общество» по отдельности на указанные периоды представлены в приложении 13.

Разбивка программных расходов по видам деятельности производится на основании кода Рз, Пр – Раздел и подраздел направления расходов в отраслевом разрезе. Для целей расчета по модели межотраслевого баланса производится соотнесение программных расходов бюджета с классификацией ОКДП – Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг, который входит в состав Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации (ЕСКК) Российской Федерации [36].

Для классификации расходов по отраслям деятельности согласно ОКДП используется таблица соответствия, представленная в приложении 14 к настоящей диссертации, которая составлена автором на основании приложения 2 Порядка формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения, утвержденного МинФинном РФ [12]. Классификация может корректироваться вручную в зависимости от особенностей и смысла программного мероприятия. Конкретная таблица соответствия расходов видам деятельности для ГП «Информационное общество» представлена в приложении 15. В приложении 16 к настоящей диссертации представлено соответствие кодов ОКДП и наименования строк в матрице расчетной модели межотраслевого баланса.

Формирование матрицы данных

Для целей анализа макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» автором произведены расчеты в двух вариантах: 1) по всем расходам программы; 2) по результативным расходам, выделенным на этапе 1 (раздел 3.2 настоящей диссертации). Результаты представлены ниже.

В таблице 20 представлена структура финансирования программы по всем процессным и проектным расходам.

**Структура финансирования ГП «Информационное общество»
за 2014-2024 гг по всем расходам программы**

млрд. рублей	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы федерального бюджета, всего	124,3	121,6	110,8	118,3	140,6	218,4	238,6	288,7	340,2	315,4	309,6
в т.ч.											
на государственное потребление	19,3	15,0	13,1	17,2	26,8	50,0	53,9	28,2	34,3	20,7	20,8
на поддержку доходов населения	2,4	2,3	2,5	2,5	4,3	4,6	5,3	6,4	5,4	5,6	5,9
на поддержку текущего производства	80,9	86,5	76,1	86,2	90,8	109,1	139,3	115,9	124,5	128,5	124,9
на поддержку экспорта	3,2	2,5	1,9	2,0	2,3	2,8	4,7	2,9	3,5	3,4	3,2
на бюджетные инвестиции	17,9	14,3	16,3	10,4	15,6	35,5	27,5	95,0	117,3	111,6	113,4
на поддержку инвестиционных проектов	0,7	1,0	0,9	0,0	0,9	16,3	8,0	40,2	55,2	45,6	41,5
на прочие цели	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

процентов к итогу	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы федерального бюджета, всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
в т.ч.											
на государственное потребление	16%	12%	12%	15%	19%	23%	23%	10%	10%	7%	7%
на поддержку доходов населения	2%	2%	2%	2%	3%	2%	2%	2%	2%	2%	2%
на поддержку текущего производства	65%	71%	69%	73%	65%	50%	58%	40%	37%	41%	40%
на поддержку экспорта	3%	2%	2%	2%	2%	1%	2%	1%	1%	1%	1%
на бюджетные инвестиции	14%	1%	15%	9%	11%	16%	12%	33%	34%	35%	37%
на поддержку инвестиционных проектов	1%	1%	1%	0%	1%	7%	3%	14%	16%	14%	13%
на прочие цели	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%

Источник: составлено автором по данным [21; 204]

Всего за 2014-2024 гг. объем потраченных и планируемых бюджетных расходов составит 2 326,6 млрд. руб. Наибольшую долю расходов составляет поддержка текущего производства и бюджетные инвестиции. В качестве поддержки текущего производства государство предоставляет субсидии операторам связи для обеспечения доступности телекоммуникационных услуг и доступа к интернету для населения, а также субсидии федеральным каналам средств массовой информации.

В итоге объединения двух классификаций при помощи сводных таблиц MS Excel формируется матрица, применяемая в качестве исходных данных в расчетной модели по всем расходам программы. Матрицы расходов за 2014-2024 гг., полученные в результате применения таблиц соответствия к массиву данных по всем расходам ГП «Информационное общество» в разрезе КБК, представлены в Приложении 17 к настоящей диссертации.

Второй вариант структуры финансирования и матрицы данных содержит только результативные расходы (по определению из главы 2), нерезультативные расходы исключены

из расчетов с целью анализа чистого влияния результативных расходов на макроэкономические мультипликаторы.

Нерезультативные расходы ГП ИО представляют собой ежегодные субсидии операторам связи и телеканалам вещания на производство информационно-развлекательных теле- и радиопрограмм, а также на поддержку их инфраструктуры. Эти расходы объединены в подпрограмму Информационная среда (КБК 2320000000) до 2021 года включительно, с 2022 года эти расходы переформатированы в федеральный проект «Доступный и качественный контент в современном информационном пространстве» (КБК 2320000000).

В среднем доля указанных нерезультативных расходов составляет около 41% от всех расходов ГП «Информационное общество» за период 2014-2024 гг. Следует отметить тенденцию к снижению доли нерезультативных расходов в общем объеме расходов программы, в первую очередь за счет увеличения финансирования наукоемких технологий, создающих как нематериальные активы, так и капитальные активы. Так, в период с 2014 по 2020 гг. доля нерезультативных расходов колеблется от 48% до 60%, в период с 2021 по 2024 гг. эта доля резко упала до 29%-34%.

В таблице 21 представлена структура финансирования программы по результативным расходам.

Таблица 21

**Структура финансирования ГП «Информационное общество»
за 2014-2024 гг. по результативным расходам**

млрд. рублей	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы федерального бюджета, всего	63,5	49,7	47,6	47,3	66,1	120,2	124,5	191,4	241,4	217,8	212,1
в т.ч.	19,1	14,6	12,9	17,0	26,5	49,7	53,5	28,0	34,3	20,7	20,8
на государственное потребление	2,2	2,2	2,3	2,3	4,1	4,4	5,1	6,4	5,4	5,6	5,9
на поддержку доходов населения	21,2	15,2	14,2	15,6	17,6	13,1	25,7	20,8	27,6	30,9	27,3
на поддержку текущего производства	3,2	2,5	1,9	2,0	2,3	2,8	4,7	2,9	3,5	3,4	3,2
на поддержку экспорта	17,8	14,2	16,2	10,4	15,6	35,4	27,5	95,0	117,3	111,6	113,4
на бюджетные инвестиции	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	14,7	8,0	38,2	53,3	45,6	41,5
на поддержку инвестиционных проектов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
на прочие цели	63,5	49,7	47,6	47,3	66,1	120,2	124,5	191,4	241,4	217,8	212,1

процентов к итогу	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы федерального бюджета, всего	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
в т.ч.											
на государственное потребление	30%	29%	27%	36%	40%	41%	43%	15%	14%	9%	10%
на поддержку доходов населения	3%	4%	5%	5%	6%	4%	4%	3%	2%	3%	3%
на поддержку текущего	33%	31%	30%	33%	27%	11%	21%	11%	11%	14%	13%

производства											
на поддержку экспорта	5%	5%	4%	4%	3%	2%	4%	2%	1%	2%	1%
на бюджетные инвестиции	28%	29%	34%	22%	24%	29%	22%	50%	49%	51%	53%
на поддержку инвестиционных проектов	0%	2%	0%	0%	0%	12%	6%	20%	22%	21%	20%
на прочие цели	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%

Источник: составлено автором по данным [21; 204]

Всего за 2014-2024 г. объем потраченных и планируемых бюджетных расходов по результативной части составит 1 381,5 млрд. руб. Наибольшую долю расходов составляют бюджетные инвестиции, эта доля растет с 28% в 2014 году до 53% в 2024 году. Доля результативных расходов на государственное потребление и поддержку текущего производства уменьшается с 30-33% в 2014 году до 10-13% в 2024 году.

В итоге объединения двух классификаций при помощи сводных таблиц MS Excel формируется матрица, применяемая в качестве исходных данных в расчетной модели по результативным расходам программы. Матрицы расходов за 2014-2024 гг., полученные в результате применения таблиц соответствия к массиву данных по результативным расходам ГП «Информационное общество» в разрезе КБК, представлены в Приложении 18 к настоящей диссертации.

В таблице 22 представлены различия в структуре финансирования ГП «Информационное общество» по всем расходам и только по результативным расходам. Различие проходит по расходам на поддержку текущего производства, по остальным направлениям расходов различия минимальны. Это обосновывается логикой нерезультативных расходов, которые представляют собой процессные расходы текущего периода.

Таблица 22

**Различия в структуре финансирования ГП «Информационное общество»
за 2014-2024 гг. по всем и по результативным расходам**

млрд. рублей	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Расходы федерального бюджета, всего	60,8	71,8	63,2	71,0	74,6	98,2	114,2	97,3	98,8	97,6	97,6
в т.ч.											
на государственное потребление	0,2	0,4	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,2	0,0	0,0	0,0
на поддержку доходов населения	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
на поддержку текущего производства	59,7	71,3	61,9	70,5	73,2	96,0	113,7	95,1	96,9	97,6	97,6
на поддержку экспорта	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
на бюджетные инвестиции	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
на поддержку инвестиционных проектов	0,7	0,0	0,9	0,0	0,9	1,6	0,0	2,0	1,9	0,0	0,0
на прочие цели	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Источник: составлено автором по данным таблиц 20 и 21

Технологическая структура инвестиций

Важно отметить, что на макроэкономические эффекты, рассчитанные с использованием модели МОБ, влияют примененные предпосылки о технологической структуре инвестиций. Технологическая структура накопления основного капитала представлена в разрезе: строительство - машиностроение - прочие затраты. Средняя по экономике РФ технологическая структура капитальных затрат предполагает большую долю, приходящуюся на отрасли машиностроения и строительства (39% строительства, 50% машиностроения и 11% прочих затрат), при этом 100% затрат строительной отрасли становятся капитальными вложениями, т.е. государственными инвестициями.

Однако для ГП «Информационное общество» средняя структура не всегда применима, т.к. в рамках программы идет производство преимущественно нематериальных активов в рамках развития ИКТ-отрасли, выпускающей программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий. Поэтому для расчетов макроэкономических эффектов использовалась уточненная структура накопления капитала, предполагающая большую долю, приходящуюся на отрасль «Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий» (0% строительства, 50% машиностроения и 50% прочих затрат), при этом доля строительства поставлена как нулевая.

Поэтому ниже будут представлены три варианта расчета макроэкономических эффектов: 1) по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций; 2) по всем расходам программы по средней структуре инвестиций; 3) по результативным расходам программы по уточненной структуре инвестиций. По результатам будут сделаны выводы о макроэкономической эффективности различных типов расходов ГП «Информационное общество».

Расчет макроэкономических эффектов программы

Результаты расчета макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по точной структуре инвестиций с использованием модели межотраслевого баланса ИНП РАН за 2014-2024 гг. представлены в приложении 19.

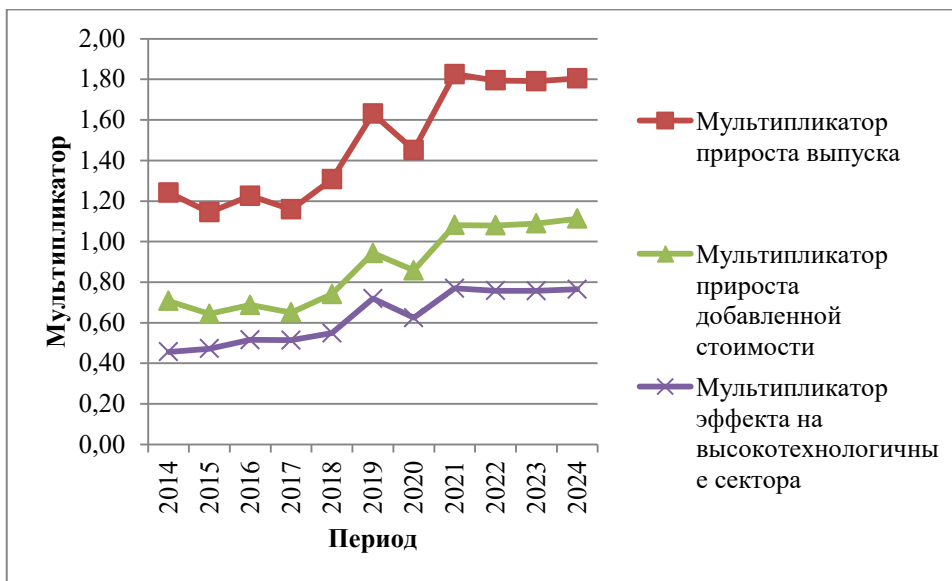
Общеэкономический эффект от реализации государственной программы «Информационное общество» в виде прироста выпуска (по всем отраслям, с учетом промежуточного продукта) составит 114-183% ежегодно за период 2014-2024 гг. (в среднем 149%) от общего объема бюджетных расходов на госпрограмму благодаря прямому росту конечного спроса и расширению спроса в смежных отраслях через систему межотраслевых связей. В абсолютном выражении прирост выпуска в целом по экономике за 2014-2024 гг. составит от 135,8 млрд. руб. до 610,5 млрд. руб. (в среднем 337,6 млрд. руб.) ежегодно в

зависимости от объемов финансирования программы и всего за период 3 713,6 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,49. При этом затраты федерального бюджета на программу составили 2 326,6 млрд.руб. за 2014-2024 гг.

Прирост добавленной стоимости в целом по экономике составит от 76,2 млрд. руб. до 367,2 млрд. руб. (в среднем 200,1 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 2 201,4 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 0,87, который увеличивается с 0,64-0,71 в 2014-2015 гг. до 1,11 в 2024 году. Начиная с 2021 году мультипликатор добавленной стоимости становится больше единицы, составляя 1,08-1,11 в связи с увеличением доли расходов на модернизацию ИКТ и РЭК отраслей в структуре финансирования программы (См. график 1). На примере 2021 года, это дает добавленную стоимость в размере 312 млрд. руб. при бюджетных затратах на программу в размере 288 млрд.руб.

График 1

**Динамика основных мультипликаторов по годам действия
ГП «Информационное общество» (на примере расчета по точной структуре
инвестиций)**

Источник: составлено автором по расчетным данным (См. приложение 19)

Совокупный прирост конечного спроса в целом по экономике составит от 110,7 млрд. руб. до 528,3 млрд. руб. (в среднем 286,2 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 3 148,1 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,25. Данный прирост будет на 67% обеспечен за счет прироста накопления основного капитала (со средним мультипликатором 0,81); совокупный прирост государственного потребления делает вклад 16% (со средним мультипликатором 0,22) и прирост потребления домашних хозяйств дает вклад

16% (со средним мультипликатором 0,20). Прирост экспорта оценивается как незначительный (1%).

Основной прирост выпуска и валовой добавленной стоимости будет обеспечен за счет производственной сферы (32%), 67% прироста будет сформировано в сфере услуг (включая 23% по виду деятельности «Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий»), 1% – в строительстве. При этом 42% дополнительного выпуска и ВДС будут сосредоточены в высокотехнологичных отраслях, в сумме абсолютного прироста 142,8 млрд.руб. с мультипликатором 0,63 (в среднем за период 2014-2024 гг.).

Кроме того, расширение производства обеспечит прирост доходов населения и бюджета: благосостояние домашних хозяйств повысится относительно инерционного сценария в среднем на 72,2 млрд. руб. ежегодно со средним мультипликатором 0,32; доходы бюджета увеличатся за счет расширения налогооблагаемой базы по всем основным налогам в среднем на 43,4 млрд. руб. в год со средним мультипликатором 0,19. Совокупный эффект на занятость составит от 54,3 до 208,7 тыс. человек ежегодно в сторону увеличения.

Результаты расчета макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по средней структуре инвестиций с использованием модели межотраслевого баланса ИПП РАН за 2014-2024 гг. представлены в приложении 20.

Общеэкономический эффект от реализации государственной программы «Информационное общество» в виде прироста выпуска (по всем отраслям, с учетом промежуточного продукта) составит 132-194% ежегодно за период 2014-2024 гг. (в среднем 160%) от общего объема бюджетных расходов на госпрограмму благодаря прямому росту конечного спроса и расширению спроса в смежных отраслях через систему межотраслевых связей. В абсолютном выражении прирост выпуска в целом по экономике за 2014-2024 гг. составит от 151,8 млрд. руб. до 658,8 млрд. руб. (в среднем 356,2 млрд. руб.) ежегодно в зависимости от объемов финансирования программы и всего за период 3 918,2 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,60. При этом затраты федерального бюджета на программу составили 2 326,6 млрд.руб. за 2014-2024 гг.

Прирост добавленной стоимости в целом по экономике составит от 81,1 млрд. руб. до 376,5 млрд. руб. (в среднем 201,0 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 2 211,0 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 0,89, который увеличивается с 0,72 в 2015 году до 1,11 в 2022 году. Начиная с 2021 году мультипликатор добавленной стоимости становится больше единицы, составляя 1,05-1,11 в связи с увеличением доли расходов на модернизацию ИКТ и РЭК отраслей в структуре финансирования программы. На примере 2021

года, это дает добавленную стоимость в размере 303 млрд. руб. при бюджетных затратах на программу в размере 288 млрд.руб.

Совокупный прирост конечного спроса в целом по экономике составит от 111,8 млрд. руб. до 503,9 млрд. руб. (в среднем 270,0 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 2 969,8 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,20. Данный прирост будет на 68% обеспечен за счет прироста накопления основного капитала (со средним мультипликатором 0,79); совокупный прирост государственного потребления делает вклад 16% (со средним мультипликатором 0,21) и прирост потребления домашних хозяйств дает вклад 15% (со средним мультипликатором 0,18). Прирост экспорта оценивается как незначительный (1%).

При этом 22% дополнительного выпуска и ВДС будут сосредоточены в высокотехнологичных отраслях, в сумме абсолютного прироста 74,78 млрд.руб. с мультипликатором 0,35 (в среднем за период 2014-2024 гг.).

Кроме того, расширение производства обеспечит прирост доходов населения и бюджета: благосостояние домашних хозяйств повысится относительно инерционного сценария в среднем на 66,0 млрд. руб. ежегодно со средним мультипликатором 0,30; доходы бюджета увеличатся за счет расширения налогооблагаемой базы по всем основным налогам в среднем на 41,5 млрд. руб. в год со средним мультипликатором 0,18. Совокупный эффект на занятость составит от 61,4 до 232,2 тыс. человек ежегодно в сторону увеличения.

Результаты расчета макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» по *результативным расходам программы по точной структуре инвестиций* с использованием модели межотраслевого баланса ИМП РАН за 2014-2024 гг. представлены в приложении 21.

Общеэкономический эффект от реализации государственной программы «Информационное общество» в виде прироста выпуска (по всем отраслям, с учетом промежуточного продукта) составит 177-241% ежегодно (в среднем 212%) от общего объема бюджетных расходов на госпрограмму благодаря прямому росту конечного спроса и расширению спроса в смежных отраслях через систему межотраслевых связей. В абсолютном выражении прирост выпуска в целом по экономике за 2014-2024 гг. составит от 89,4 млрд. руб. до 545,2 млрд. руб. (в среднем 280,4 млрд. руб.) ежегодно в зависимости от объемов финансирования программы и всего за период 3 084,5 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 2,12. При этом затраты федерального бюджета по *результативным расходам программы* составили 1 381,5 млрд.руб. за 2014-2024 гг.

Прирост добавленной стоимости в целом по экономике составит от 51,4 млрд. руб. до 329,5 млрд. руб. (в среднем 168,2 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 1 849,8 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,25, который увеличивается с 1,03 в

2014 году до 1,46 в 2024 году. На примере 2021 года, это дает добавленную стоимость в размере 274 млрд. руб. при бюджетных затратах на результативную часть программы в размере 191 млрд.руб.

Совокупный прирост конечного спроса в целом по экономике составит от 68,2 млрд. руб. до 466,5 млрд. руб. (в среднем 233,6 млрд. руб.) ежегодно и всего за период 2 569,3 млрд. руб. со средним значением мультипликатора за период равным 1,73. Данный прирост будет на 64% обеспечен за счет прироста накопления основного капитала (со средним мультипликатором 1,0); совокупный прирост государственного потребления делает вклад 18% (со средним мультипликатором 0,38) и прирост потребления домашних хозяйств дает вклад 17% (со средним мультипликатором 0,30). Прирост экспорта оценивается как незначительный (1%).

При этом 41% дополнительного выпуска и ВДС будут сосредоточены в высокотехнологичных отраслях, в сумме абсолютного прироста 117,1 млрд.руб. с мультипликатором 0,88 (в среднем за период 2014-2024 гг.).

Кроме того, расширение производства обеспечит прирост доходов населения и бюджета: благосостояние домашних хозяйств повысится относительно инерционного сценария в среднем на 61,7 млрд. руб. ежегодно со средним мультипликатором 0,47; доходы бюджета увеличатся за счет расширения налогооблагаемой базы по всем основным налогам в среднем на 36,5 млрд. руб. в год со средним мультипликатором 0,27. Совокупный эффект на занятость составит от 37,4 до 187,6 тыс. человек в сторону увеличения.

В таблицах 23 и 24 представлен свод показателей (среднее значение за период мультипликатора и абсолютных приростов, соответственно) по трем вариантам аналитического расчета по модели межотраслевого баланса.

Таблица 23

Результаты расчета мультипликатора по макроэкономическим показателям ГП

«Информационное общество», руб. на 1 руб. затрат

Мультипликатор (среднее значение за 2014-2024 гг.)	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения	Доля высокотехнолог.отраслей
Все расходы по точной структуре инвестиций	1,49	0,87	1,25	0,20	0,22	0,81	0,02	н/а	0,63	0,19	0,32	0,42
Все расходы по средней структуре инвестиций	1,60	0,89	1,20	0,18	0,21	0,79	0,02	н/а	0,35	0,18	0,30	0,22

Результативные расходы по точной структуре инвестиций	2,12	1,25	1,72	0,30	0,38	1,00	0,03	н/а	0,88	0,27	0,47	0,41
---	------	------	------	------	------	------	------	-----	------	------	------	------

Источник: составлено автором по модели ИНП РАН

Таблица 24

Результаты расчета абсолютных приростов по макроэкономическим показателям

ГП «Информационное общество», млрд. руб.

Прирост (среднее значение за 2014-2024 гг.)	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения	Доля высокотехнолог.отраслей
Все расходы по точной структуре инвестиций	337,60	200,13	286,19	45,43	45,26	192,56	2,94	120,59	142,81	43,40	72,21	н/а
Все расходы по средней структуре инвестиций	356,20	201,00	269,99	40,54	44,02	182,50	2,94	130,59	74,65	41,54	66,02	н/а
Результативные расходы по точной структуре инвестиций	280,41	168,16	233,57	38,97	42,19	149,48	2,94	100,75	117,13	36,52	61,65	н/а

Источник: составлено автором по модели ИНП РАН

Сравнение макроэкономических эффектов по разным вариантам расчета

Для анализа влияния нерезультативных расходов, а также предпосылок о структуре накопления основного капитала было проведено сравнение макроэкономических эффектов следующих разрезах 1) по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций и по всем расходам программы по средней структуре инвестиций (См. приложение 22); 2) по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций и по результативным расходам программы по уточненной структуре инвестиций (См. приложение 23).

В таблице 25 приведены различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций и по всем расходам программы по средней структуре инвестиций.

Различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций (1) и по всем расходам программы по средней структуре инвестиций (2), (прирост – в млрд. руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

Показатель	Совокупный прирост выпуска (1)-(2)	Совокупный прирост добавленной стоимости (1)-(2)	Совокупный прирост конечного спроса (1)-(2)	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств Тв (1)-(2)	Совокупный прирост госпотребления (1)-(2)	Совокупный прирост накопления основного капитала (1)-(2)	Совокупный прирост экспорта (1)-(2)	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел (1)-(2)	Эффект на высокотехнологичные сектора (1)-(2)	Совокупный эффект на налоги (1)-(2)	Совокупный эффект на доходы населения (1)-(2)
Средний прирост	-18,6	-0,9	16,2	4,9	1,2	10,1	0,0	-10,0	68,2	1,9	6,2
<i>Средний мультипликатор</i>	<i>-0,11</i>	<i>-0,02</i>	<i>0,05</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>		<i>0,28</i>	<i>0,00</i>	<i>0,02</i>
Общий прирост за все годы	-204,6	-9,5	178,3	53,9	13,7	110,7	0,0	-110,0	749,7	20,4	68,1
Минимальный прирост	-16,0	-4,9	-1,1	0,8	0,0	-4,0	0,0	-7,1	21,4	-0,8	0,8
<i>Минимальный мультипликатор</i>	<i>-0,17</i>	<i>-0,06</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,00</i>	<i>0,01</i>	<i>-0,03</i>	<i>0,00</i>		<i>0,17</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,00</i>
Максимальный прирост	-48,3	-9,3	24,4	8,8	0,7	13,7	0,0	-23,5	136,2	2,0	10,2
<i>Максимальный мультипликатор</i>	<i>-0,11</i>	<i>0,01</i>	<i>0,12</i>	<i>0,03</i>	<i>0,00</i>	<i>0,11</i>	<i>0,00</i>		<i>0,32</i>	<i>0,02</i>	<i>0,04</i>

Источник: составлено автором

В разные годы наблюдаются разнонаправленные эффекты. В период 2014-2018 годы основные макроэкономические эффекты по уточненной структуре инвестиций были ниже, чем по средней структуре. В последующие периоды 2019-2024 гг. виден обратный эффект. По мнению автора, это связано с увеличением финансирования ГП «Информационное общество» с 2019 года в отношении государственных инвестиций в развитие цифровой экономики, по сравнению с преобладавшим в 2014-2018 гг. субсидированием телевещательных каналов. Тоже самое можно сказать про эффекты на занятость населения.

В среднем совокупный прирост выпуска ниже при уточненной структуре инвестиций, это связано с более высокими индуцированными эффектами строительной отрасли по сравнению с отраслью ИКТ. Однако явно виден высокий эффект на высокотехнологичные сектора экономики, доходы населения и налоги в бюджет при точной структуре инвестиций.

В таблице 26 приведены различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций и по результативным расходам программы по уточненной структуре инвестиций.

Различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций (1) и по результативным расходам программы по уточненной структуре инвестиций (2), (прирост - в млрд. руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

Показатель	Совокупный прирост выпуска (1)-(2)	Совокупный прирост добавленной стоимости (1)-(2)	Совокупный прирост конечного спроса (1)-(2)	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств ТВ (1)-(2)	Совокупный прирост госпотребления (1)-(2)	Совокупный прирост накопления основного капитала (1)-(2)	Совокупный прирост экспорта (1)-(2)	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел (1)-(2)	Эффект на высокотехнологичные сектора (1)-(2)	Совокупный эффект на налоги (1)-(2)	Совокупный эффект на доходы населения (1)-(2)
Средний прирост	57,2	32,0	52,6	6,5	3,1	43,1	0,0	19,8	25,7	6,9	10,6
Средний мультипликатор	-0,63	-0,38	-0,47	-0,10	-0,16	-0,19	-0,02		-0,25	-0,08	-0,15
Общий прирост за все годы	629,1	351,6	578,8	71,1	33,8	473,9	0,0	218,2	282,4	75,7	116,2
Минимальный прирост	46,5	24,8	42,5	4,9	2,5	34,7	0,0	16,9	20,4	5,5	8,1
Минимальный мультипликатор	-0,62	-0,38	-0,44	-0,11	-0,06	-0,11	0,00		-0,15	-0,08	-0,16
Максимальный прирост	65,3	37,7	61,9	7,6	4,0	50,9	0,0	21,1	30,0	8,0	12,4
Максимальный мультипликатор	-0,58	-0,34	-0,46	-0,10	-0,23	-0,32	-0,02		-0,29	-0,08	-0,14

Источник: составлено автором

Абсолютные приросты показателей по результативным расходам здесь ниже, т.к. общая сумма результативных расходов меньше. Однако мультипликаторы по все показателям значительно выше, если брать в расчет только результативные расходы. Это говорит о том, что такие типы расходов дают наибольший эффект для экономики в целом, чем процессные расходы на поддержание текущего производства.

Таким образом, программа имеет высокие положительные мультипликаторы на совокупный прирост выпуска и добавленной стоимости, совокупный прирост конечного спроса и прирост накопления основного капитала. Также программа дает прирост выпуска в высокотехнологичных секторах экономики, прирост занятости, доходов населения и налогов.

Если производить анализ по уточненной структуре накопления основного капитала, где акцент сделан на формирование нематериальных активов, а не на строительную отрасль, то большие эффекты получаются по развитию высокотехнологичных отраслей экономики, однако уменьшается занятость населения.

Анализ результативных расходов ГП «Информационное общество» показал, что они имеют большие мультипликативные эффекты по всем показателям, чем анализ всей совокупности расходов на программу. Это может служить обоснованием того, что в программы

следует включать проектную часть расходов бюджета, направленную на решение конкретных задач развития экономики, а не текущую поддержку производства.

Сопоставление рассчитанных макроэкономических эффектов программы с социально-экономическими показателями РФ

Для оценки эффективности влияния ГП «Информационное общество» на развитие экономики и промышленности РФ и, в частности, сектора информационно-компьютерных технологий и радиоэлектронного комплекса, необходимо сравнить макроэкономические показатели с общими социально-показателями по РФ и отдельно по ИКТ и РЭК отраслям. Таким образом будет виден вклад государственных расходов на программу в рост отдельно отрасли и экономики в целом. Данный анализ был проведен на примере 2021 года по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций.

В таблице 27 ниже представлено сопоставление макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» с социально-экономическими показателями РФ.

Таблица 27

Вклад макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» в показатели социально-экономического развития РФ за 2021 год, в млрд. руб. и %

п/п	Наименование макроэкономического эффекта	Абсолютные значения	Мультипликатор	Наименование социально-экономического показателя для сравнения	Показатель для сравнения	Вклад ГП в общий показатель
1.1	Расходы на программу	288,7	н/а	ВВП в текущих ценах	131 015,0	0,22%
1.2				Государственные расходы	23 432,3	1,23%
1.3				Программные госрасходы	15 703,5	1,84%
2	Совокупный прирост выпуска	527,2	1,83	Выпуск в основных ценах	240 361,0	0,22%
3	Совокупный прирост добавленной стоимости - в текущих основных ценах	312,2	1,08	Валовая добавленная стоимость в основных ценах	117 737,2	0,27%
4	Превышение валовой добавленной стоимости над расходами бюджета	23,4	н/а	Прирост ВВП с 2020 по 2021 год	23 624,7	0,10%
5	Совокупный прирост конечного спроса (с учетом импорта)	450,7	1,56	Сумма элементов использования ВВП по методу спроса	158 677,4	0,28%
6	<i>Совокупный прирост потребления домашних хозяйств</i>	69,3	0,24	Элементы использования ВВП: расходы на конечное потребление д/х и некоммерческих организаций, обслуживающих д/х, в текущих ценах	65 598,9	0,11%
7	<i>Совокупный прирост госпотребления</i>	57,3	0,20	Элементы использования ВВП: расходы на конечное потребление госуправления, в текущих ценах	23 276,5	0,25%
8	<i>Совокупный прирост накопления основного капитала</i>	321,2	1,11	Элементы использования ВВП: валовое накопление основного капитала, в текущих ценах	29 376,1	1,09%
9	<i>Совокупный прирост экспорта</i>	2,9	0,01	Элементы использования ВВП: расходы на экспорт товаров и услуг, в текущих ценах	40 425,9	0,01%

10.1	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел	186,8	н/а	Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше	75 349,9	0,25%
10.2				Численность занятых в возрасте 15 лет и старше	71 719,4	0,26%
11	Эффект на высокотехнологичные сектора - выпуск	222,2	0,77	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей по ОКВЭД 2 в ВВП (23%) умноженная на объем ВВП	55 187,0	0,40%
12	Совокупный эффект на налоги	69,1	0,24	Налоговые доходы за 2020 год (информация за 2021 год отсутствует)	13 575,8	0,51%
13	Совокупный эффект на доходы населения	111,1	0,38	Всего денежных доходов населения	70 085,1	0,16%
14	Совокупный прирост добавленной стоимости по отраслям ИКТ (электронные компоненты, аппаратура, услуги электросвязи, программные продукты и услуги)	83,1	н/а	Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в текущих ценах) по разделу J Деятельность в области информации и связи	3 235,4	2,57%

Источник: составлено автором с использованием показателей Росстата РФ [203]

Как видно из таблицы 27, вклад каждого эффекта государственной программы «Информационное общество» в социально-экономические показатели развития экономики РФ невелик и составляет до 1% (см. все строки таблицы, кроме последней). Наибольший эффект, в размере 1,09%, программа оказывает на накопление основного капитала. Вклад программы в развитие сектора ИКТ составляет 2,57%. Вклад программы в темпы экономического роста составляет 0,06%. Таким образом, можно сделать вывод, что государственная программа «Информационное общество» скорее восполняет провалы рынка по производству общественных благ, чем вносит значимый вклад в рост секторов промышленности ИКТ, РЭК и экономики РФ в целом.

Однако следует отметить, что такой незначительный вклад объясняется небольшим объемом финансирования ГП «Информационное общество» (13-е место по объему финансирования среди всех государственных программ, как отмечено ранее), он составляет 1,23% всех государственных расходов или 1,84% всех программных расходов федерального бюджета. Доля расходов на программу в ВВП РФ составляет 0,22%. При этом программа имеет позитивный мультипликатор расходов (1,49 рубля прироста выпуска в среднем за 2014-2024 гг. и 1,08-1,11 прироста валовой добавленной стоимости с 2021 года), т.е. генерирует увеличение ВВП, даже больше, чем прогнозируемые темпы экономического роста РФ (считаем по приросту добавленной стоимости).

Всего государственные расходы федерального бюджета в 2021 году составили 18% ВВП в текущих ценах, а программные расходы федерального бюджета составили 12% ВВП. Поэтому потенциально вклад других государственных программ в развитие экономики РФ может быть пропорционально больше.

В целом, по результатам анализа второго этапа оценки эффективности ГП «Информационное общество», можно сделать вывод о том, что данная программа скорее

восполняет пробелы по производству общественных благ, чем вносит значимый вклад в рост развитие информационного общества в секторах промышленности ИКТ и РЭК.

Рекомендации по применению программно-целевого подхода

Применение методики оценки макроэкономических эффектов ГП «Информационное общество» показывает, что программа не оказывает влияние на развитие экономики страны в должной мере. Несмотря на значительный прогресс в некоторых областях развития информационного общества, этот прогресс оказывается отражением глобальных тенденций, происходящих в целом по отрасли.

Это логично, т.к. развитие промышленности, как и других отраслей экономики, не может базироваться только на государственных программных инвестициях; правительство должно сосредоточиться на стимулировании создания важных общественных благ, что обосновано анализом функций современного государства в области стратегического управления экономикой. Объемы финансирования напрямую влияют на эффекты от государственных программ в области модернизации промышленности.

Влияние государственных программ на экономический рост и вклад в совокупный выпуск зависит как от широты мультипликативных эффектов, так и от абсолютного объема расходов. Анализ ГП «Информационное общество» показывает, что программа эффективна, т.к. имеет положительный мультипликатор выпуска больше единицы; мультипликатор имеет тенденцию к повышению, если исключить из расчета нерезультативные процессные расходы.

РФ, как и другие страны мира, сталкивается с проблемой поддержания баланса между долгосрочным и краткосрочным регулированием. Из-за периодически возникающих экономических кризисов или геополитических вызовов (пандемия, санкции) появляются сложности в реализации стратегии развития и своевременном достижении национальных целей [105]. Вариантом решения проблемы является наличие в бюджете защищенных статей расходов на стратегическое развитие, что требует закрепления на законодательном уровне. С практической точки зрения это удобнее делать в рамках государственных программ с использованием программно-целевого подхода к стратегическому управлению развитием экономики и промышленности.

Преимуществом программ является их направленность на достижение национальных целей в конкретные сроки и с максимальной эффективностью использования ресурсов, что является задачей стратегического управления.

Условно расходы бюджета можно разделить на регулярные и разовые, нерегулярные расходы. Регулярные расходы представляют собой процессную деятельность, направленную на обеспечение текущих задач социального обеспечения населения и работы государственного аппарата, они должны финансироваться из постоянных налоговых доходов. Нерегулярные

расходы связаны с модернизацией промышленности и имеют проектный характер, это разовые инвестиции, создающие капитальные ценности, например, инфраструктурные проекты и перестройка промышленных предприятий на высокотехнологичном базисе. Их имеет смысл финансировать из дополнительных нефтегазовых доходов бюджета, при наличии нормального уровня окупаемости, или даже создавать под них дефицит бюджета [127]. В защищенные статьи затрат должны входить проектные расходы на развитие передовых отраслей из реального сектора экономики, в частности промышленности, таких как ИКТ и РЭК, имеющие долгосрочный эффект и создающие капитальные инфраструктурные и нематериальные блага.

Нерегулярные расходы не накладывают на бюджет обязательства по финансированию данных статей в будущем, тем самым не создают у населения соответствующих ожиданий. Нерегулярные расходы финансируются из нерегулярных доходов, таких как природная рента, и могут быть сокращены в будущих периодах. Эта возможность не брать на себя регулярные обязательства является дополнительной причиной для использования программного подхода в бюджетировании, повышая стабильность и готовность правительства к рискам, а также увеличивая возможности по финансированию разовых проектов.

На основе полученных результатов исследования автор предлагает следующие меры, направленные на повышение эффективности проектного подхода в стратегическом управлении развитием экономики:

1. Включать в состав программ расходы на результативные мероприятия, которые вносят позитивный вклад в формирование конечных результатов программы и соответствуют заявленным целям, формируют инвестиционные активы в высокотехнологичных секторах промышленности;
2. Для ускоренного развития высокотехнологичных отраслей формировать программы, направленные на их непосредственное развитие через цифровые технологии;
3. Развитие отраслей экономики не должно базироваться только на государственных программных инвестициях; правительство должно сосредоточиться на стимулировании создания важных общественных благ;
4. Произвести переход к долгосрочным государственным программам с законодательным закреплением выделенных финансовых ресурсов на их реализацию в соответствии со стратегией социально-экономического развития РФ и промышленной политикой;
5. Обеспечить приоритет стратегического управления перед реализацией краткосрочной бюджетной политики.

Предложенные меры, по нашему мнению, будут способствовать повышению качества выполнения государством своих задач по реализации промышленной политики посредством применения программно-целевого подхода и направления бюджетных ресурсов в области с

высокой степенью отдачи от финансовых вложений, как в экономическом, так и в стратегическом, социальном и экологическом плане.

Выводы третьей главы:

1. Реализовано применение методики оценки эффективности государственной программы «Информационное общество». Программа в целом соответствует национальным приоритетам РФ и стратегическим целям. Однако в одну программу объединены 2 разные проблематики: создание качественного контента и непосредственно цифровизация экономики. Субсидирование СМИ в рамках формирования духовно-нравственного контента не влияет напрямую на развитие сектора информационно-компьютерных технологий и создание инноваций. Только 70% расходов программы направлено на цифровизацию экономики, разработку и внедрение новых технологий.

2. По результатам анализа эффективности ГП «Информационное общество» с использованием расчетной модели ИНП РАН на основе межотраслевого баланса выявлено, что вклад каждого эффекта программы в социально-экономические показатели развития экономики РФ невелик и составляет до 1% по каждому из них. Наибольший эффект в размере 1,09% программа оказывает на накопление основного капитала. Вклад программы в развитие сектора ИКТ составляет 2,57%. Вклад программы в темпы экономического роста составляет 0,06%. Таким образом государственная программа «Информационное общество» скорее восполняет провалы рынка по производству общественных благ, чем вносит значимый вклад в рост сектора ИКТ и экономики РФ в целом. При этом программа имеет позитивный мультипликатор выпуска и валовой добавленной стоимости, генерируя прирост ВВП выше, чем прогнозируемые темпы экономического роста РФ.

3. В качестве рекомендаций по совершенствованию программно-целевого инструментария в системе стратегического управления экономикой и промышленностью предложен переход к долгосрочным государственным программам с законодательным закреплением выделенных финансовых ресурсов на их реализацию в соответствии со стратегией социально-экономического развития РФ и промышленной политикой. При этом обоснован приоритет стратегического управления перед реализацией краткосрочной бюджетной политики. Доказана целесообразность включения в программные мероприятия только результативных расходов.

Заключение

Вопросы определения эффективности программного подхода в системе стратегического управления развитием промышленности приобрели особую актуальность в современной экономике РФ. Цель настоящего диссертационного исследования заключалась в разработке комплексной методологии оценки стратегической эффективности программно-целевого подхода в экономике и промышленности. Цель была успешно достигнута, все поставленные задачи выполнены, что подтверждается указанными ниже выводами.

Процесс реформирования системы стратегического управления РФ, начатый в 2021 году, подразумевал приведение государственных программ в соответствие с приоритетами развития страны. Для этих целей было утверждено новое положение о системе управления государственными программами, в котором регулируются вопросы оценки эффективности программного подхода. В настоящее время РФ имеет сложности с достижением социально-экономических целей и выполнением стратегических приоритетов в области промышленности.

Причины неудовлетворительного достижения стратегических целей состоят как в инструментах постановки целей и управления государственными программами, так и в сложностях увязки методик оценки их эффективности с национальными приоритетами. Как следствие, государственные программы формально признаются эффективными, но это не приводит к удовлетворению заявленных потребностей и росту экономики и промышленности РФ.

С целью развития национально-ориентированного подхода к функционированию экономических систем применительно к оценке эффективности государственных программ автором был проведен анализ национальной модели стратегического управления промышленностью в РФ, который выявил, что определенные факторы модели могут выступать ограничителями для повышения эффективности программного подхода и требуют корректировки механизмов управления экономикой.

Национальная модель РФ определяет эффективность государственных программ через механизмы целеполагания, разработки планов и способов их реализации, методы управления и контроля эффективности стратегий. Автором систематизированы особенности национальной модели социально-экономического развития РФ и выделены основные влияющие факторы, такие как региональный, национальный, отраслевой, исторический, бюджетный и институциональный. Указанные факторы должны быть включены в методологию оценки эффективности для обеспечения полноты и комплексности анализа.

В результате исследования автором определено место программного подхода в управлении экономикой РФ и развитием промышленности в настоящее время. В РФ программно-целевой подход является формой управления государственными финансами, а не способом решения классических программных проблем, что в свою очередь не способствует выполнению национальных целей развития. В отличие от мировой практики стратегическое управление в РФ находится на этапе активного формирования, однако действующие государственные программы не ориентированы на системное выполнение целей из-за слабой увязки с национальными производственными приоритетами и отсутствия долгосрочного финансирования.

Основными качествами программного подхода, которые приводят к повышению их эффективности, по мнению автора, являются: объем бюджетных расходов, использование в качестве точки роста и проектная модель управления. В национальной модели РФ основным преимуществом программно-целевого подхода является использование проектного механизма управления бюджетными расходами. Такие качества государственных программ, как дополнительные вложения в экономику или эффект инвестиций в точки роста, используются слабо. При этом бюджетный фактор выступает ограничителем для реализации долгосрочных стратегических задач развития промышленности (включая отрасли ИКТ и РЭК), являясь причиной отсутствия гарантий выделения полного объема денег на государственные программы и усиливая риск недофинансирования программ.

В процессе исследования автором было дополнено определение эффективности, используемое в работе при оценке эффективности государственных программ. Для целей оценки вклада программы в достижение стратегических целей по развитию промышленности, в том числе высокотехнологичных производств радиоэлектронного комплекса (РЭК), эффективность по авторской концепции, рассматривалась как комплексное понятие, включающее не только экономические, но также отраслевые, социальные и экологические эффекты при достижении конкретных проблем, возникающие в результате выполнения государством своих задач и приводящих к своевременному достижению национальных целей.

Всеобщим критерием эффективности программно-целевого подхода является качество выполнения государством своих функций, в том числе по структурной перестройке промышленности, которое оценивается путем анализа количественных и качественных показателей при реализации государственных программ. Качественные эффекты могут перевесить негативные результаты количественной оценки, если программа имеет важное стратегическое значения для государства. Стратегические цели государства в свою очередь являются отражением национальной модели.

Выделение результативных и нерезультативных расходов позволило уточнить оценку влияния государственной программы на достижение показателей социально-экономического развития страны и развития промышленности. Результативность определялась степенью получения конечных запланированных результатов, как качественных, так и количественных, которые были отражены в государственных стратегиях, лежащих в основе целевых программ.

Анализ существующих методик оценки показал, что они не способны в полной мере отразить эффективность государственных программ, поскольку направлены на оценку отдельных критериев их реализации и не учитывают комплексный эффект.

Автором выделены следующие основные недостатки текущих методик оценки эффективности: отсутствие увязки целей и показателей программ с национальными приоритетами, субъективность экспертной оценки качественных показателей, сложности расчета долгосрочных стратегических эффектов и многокомпонентных нелинейных связей, отсутствие универсальности и направленность на оценку отдельных критериев реализации программы. Комплексный анализ государственных программ остается малоизученной темой в научных публикациях.

С целью уточнения методологии оценки автором были сформированы требования к модельному инструментарию оценки эффективности государственных программ. Определено, что для обеспечения комплексности оценки и связи ее с выполнением национальных целей данная эффективность должна быть основана как на отвечающих стратегическому развитию критериях, т.е. конкретных целевых показателях, так и на связанных с ВВП или другими отраслевыми показателями макроэкономических эффектах.

Показателями стратегического развития для каждой программы являются создание общественно полезных благ, развитие и рост отрасли, структурная перестройка промышленности, усиление обороноспособности и национальной безопасности, развитие инновационных технологий, прочие показатели, которые можно классифицировать как результативные. Важнейшими универсальными макроэкономическими показателями являются ВВП, темпы экономического роста, выпуск, отраслевая структура, параметры занятости, налоговые доходы государства.

Качественные и количественные показатели развития экономики представлены в Указе Президента РФ о национальных целях РФ, а также в отраслевых стратегиях социально-экономического развития. Для каждой цели установлены показатели, характеризующие ее достижение к 2030 году. Дополнительно информацию о динамике развития отраслей промышленности, включая ИКТ и РЭК, отражают цели устойчивого развития и международные индексы.

Использование инструментария межотраслевого баланса позволило оценить влияние государственной программы на социально-экономическое развитие страны, а также посчитать прогнозное влияние программных расходов на ВВП будущих лет и сопоставить различные альтернативные варианты бюджетных расходов. Предложенная методика дает возможность отразить взаимосвязь бюджетных расходов на программу с макроэкономическими показателями социально-экономического и отраслевого развития государства. На этой основе автором сделан комплексный вывод о влиянии программы на развитие экономики РФ.

На базе разработанных критериев автором была предложена двухэтапная методика оценки эффективности программного подхода. Первый этап заключается в установлении и оценке взаимосвязей между целями государственных программ и национальными приоритетами развития промышленности РФ. Второй этап предполагает использование модели межотраслевого баланса, основанной на трудах В.В. Леонтьева, для оценки макроэкономических эффектов от реализации государственных программ, таких как прирост выпуска по экономике в целом и в высокотехнологичных отраслях (ИКТ и РЭК), прирост валовой добавленной стоимости, конечного спроса и его компонентов, занятости, налоговых доходов и доходов населения, а также мультипликаторов по всем указанным показателям.

Данная методика обладает высокой степенью универсальности, что открывает широкие возможности для комплексного анализа эффективности программно-целевого подхода в РФ в его взаимосвязи со стратегическим управлением промышленной политикой. Методика предполагает модель, включающую учёт критериев внутренней среды сквозь призму взаимосвязи показателей реализации государственных программ с национальными целями развития РФ, а также сравнение программных достижений с критериями внешней среды, такими как цели устойчивого развития и международные индексы.

Оценка макроэкономических эффектов была проведена в трех вариантах: 1) по всем расходам государственной программы по индивидуальной технологической структуре инвестиций; 2) по всем расходам государственной программы с использованием усредненной структуры по экономике страны в целом; 3) по результативным расходам государственной программы по индивидуальной технологической структуре инвестиций.

Для апробации предложенной методики оценки эффективности была выбрана государственная программа «Информационное общество», направленная на цифровую трансформацию экономики РФ, в том числе государственного управления, и развитие секторов ИКТ и РЭК, а также формирование качественного информационно-культурного контента в российских средствах массовой информации. Указанная программа имеет первостепенную важность для структурной перестройки промышленности РФ на цифровой основе и совершения

технологического рывка, что подтверждается включением цели по цифровой трансформации в список национальных приоритетов РФ.

На первом этапе проведена оценка достижения конкретных показателей программы путем их сопоставления с заявленными стратегическими целями. Программа в целом соответствует национальным приоритетам РФ и стратегическим целям, однако в одну программу объединены 2 разные проблематики: создание качественного контента и непосредственно цифровизация экономики, трансформирующая отрасли ИКТ и РЭК. Только 70% расходов программы направлено на цифровизацию экономики, разработку и внедрение новых технологий; эти расходы были классифицированы в качестве результативных для целей исследования.

В целом, соотношение мероприятий программы со стратегическими приоритетами и целями государственной программы «Информационное общество» характеризуется комплексностью, когда для реализации одной цели служат несколько структурных элементов, и наоборот, каждый структурный элемент реализует несколько целей. Это объясняется универсальной формулировкой целей в стратегических документах и в паспорте программы, а также их небольшим количеством, которое по замыслу законодателей должно быть сформулировано так, чтобы охватить все направления развития экономики и промышленности РФ.

Далее, на основании предложенной модели, была проведена ретроспективная оценка эффективности достижения целей государственной программы «Информационное общество» с применением расчета среднегодового темпа роста показателей, характеризующих реализацию программы за период 2014-2021 гг.

Ретроспективный анализ показал положительную динамику выполнения ключевых показателей программы, однако не выявил значительного влияния на развитие отрасли ИКТ и РЭК в целом. Наилучшие результаты достижения демонстрируют показатели национальных целей развития, что объяснимо их прямой связью с целями государственных программ. Позиции РФ в международных индексах продолжают ухудшаться, что говорит об отставании в темпах развития цифровой экономики по сравнению с другими странами.

На втором этапе оценки эффективности государственных программ производился анализ макроэкономических эффектов программы на основе структуры бюджетных расходов с использованием расчетной модели межотраслевого баланса, разработанной Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [91]. Данная модель была адаптирована автором для оценки эффективности государственных программ.

Апробация методики оценки эффективности на государственной программе «Информационное общество» показала, что программа скорее восполняет провалы рынка по

производству общественных благ, чем вносит значимый вклад в рост сектора ИКТ и экономики РФ в целом. При этом мультипликатор прироста выпуска (по всем отраслям, с учетом промежуточного продукта) оставляет 1,14-1,83 ежегодно за 2014-2024 гг. (в среднем 1,49) от общего объема бюджетных расходов на госпрограмму благодаря прямому росту конечного спроса и расширению спроса в смежных отраслях через систему межотраслевых связей. В абсолютном выражении это означает формирование выпуска в размере 3 713 млрд. руб. при бюджетных затратах на программу в размере 2 326 млрд.руб. в сумме за 2014-2024 гг.

Мультипликатор совокупного прироста добавленной стоимости по программе составляет в среднем за 2014-2024 гг. составил 0,87, увеличиваясь с 0,71 в 2014 году до 1,11 в 2024 году (данные приведены из расчета по всем расходам государственной программы по индивидуальной технологической структуре инвестиций). В абсолютном выражении это означает формирование добавленной стоимости в размере 2 201 млрд. руб. при бюджетных затратах на программу в размере 2 326 млрд.руб. за 2014-2024 гг. Начиная с 2021 года мультипликатор добавленной стоимости становится больше единицы, составляя 1,08-1,11 в связи с увеличением доли расходов на модернизацию ИКТ и РЭК отраслей в структуре финансирования программы. На примере 2021 года, это дает добавленную стоимость в размере 312 млрд. руб. при бюджетных затратах на программу в размере 288 млрд.руб.

В результате автор приходит к выводу, что программа эффективна с 2021 года, т.к. имеет положительный мультипликатор больше единицы; мультипликатор имеет тенденцию к повышению, если исключить из расчета нерезультативные процессные расходы.

Анализ результативных расходов ГП «Информационное общество» показал, что они имеют большие мультипликативные эффекты по всем показателям, чем при анализе всей совокупности расходов на программу. Это может служить обоснованием того, что в программы следует включать проектную часть расходов бюджета, направленную на решение конкретных задач развития экономики, а не текущую поддержку производства.

В среднем совокупный прирост выпуска ниже при уточненной структуре инвестиций, чем при средней структуре инвестиций; это связано с более высокими индуцированными эффектами строительной отрасли, имеющей больший вес по средней структуре инвестиций по сравнению с отраслью ИКТ и РЭК. Однако явно виден высокий эффект на высокотехнологичные сектора экономики, доходы населения и налоги в бюджет при точной структуре инвестиций.

Для оценки эффективности влияния госпрограммы «Информационное общество» на развитие экономики РФ и, в частности, сектора информационно-компьютерных технологий, макроэкономические показатели сравнивались с общими социально-показателями по РФ и по ИКТ-отрасли. По результатам анализа выявлено, что вклад каждого эффекта программы в

социально-экономические показатели развития экономики РФ невелики и составляет до 1% по каждому из них. Наибольший эффект, в размере 1,09%, программа оказывает на накопление основного капитала. Вклад программы в развитие сектора ИКТ составляет 2,57%. Вклад программы в темпы экономического роста составляет 0,06%. Незначительный вклад объясняется небольшим объемом финансирования ГП «Информационное общество».

В целом можно сделать вывод, что государственная программа «Информационное общество» имеет высокие положительные мультипликаторы на совокупный прирост выпуска и добавленной стоимости, совокупный прирост конечного спроса и прирост накопления основного капитала. Также программа дает прирост выпуска в высокотехнологичных секторах экономики, прирост занятости, доходов населения и налогов.

Рекомендации по усовершенствованию программно-целевого инструментария в системе стратегического управления экономикой и промышленностью включают необходимость перехода к долгосрочным государственным программам с законодательным закреплением выделенных финансовых ресурсов на их реализацию в соответствии со стратегией социально-экономического развития РФ и обеспечение приоритета стратегического управления перед реализацией краткосрочной бюджетной политики.

Тематика оценки эффективности программного подхода имеет большие перспективы для дальнейших исследований, особенно в условиях реформирования системы стратегического управления экономикой РФ. Остаются открытыми вопросы о механизмах ее работы в новых условиях, и будут ли реформы иметь позитивный эффект. Все это представляет обширное поле для будущих исследований и размышлений [60].

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст.169) [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 04.08.2023)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» [Электронный ресурс]: [введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]: [введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта [Электронный ресурс]: [утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Информационное общество» и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 09.11.2021 №1922]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
8. О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 20.07.1995 № 115-ФЗ (с изм. от 09.07.1999)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [Электронный ресурс]: [утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 г. №632-р (в ред. от 10.03.2009)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
10. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (ред. от 21.07.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

12. О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения [Электронный ресурс]: [Приказ Минфина России от 06.06.2019 № 85н (ред. от 29.12.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
13. О поставках продукции для федеральных государственных нужд [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 13.07.2015)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
14. О реализации Национальной технологической инициативы [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 г. №317 (в ред. от 24.07.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
15. О системе управления государственными программами Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 г. № 786]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
16. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. №642 (в ред. от 15.03.2021)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
18. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
19. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред. от 31.07.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
20. О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002 - 2010 годы) [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 №65 (в ред. от 09.06.2010)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
21. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 06.12.2021 №390-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
22. Об информации о межотраслевых связях и структурных пропорциях экономики Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 14.02.2009 № 201-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
23. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 10.07.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
24. Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики и внесении изменений в Положение о системе управления государственными программами Российской Федерации [Электронный ресурс]:

- [Постановление Правительства РФ от 04.04.2022 № 583]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
25. Об особенностях реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов, ведомственных проектов и региональных проектов в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 09.04.2022 № 628]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 26. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019 - 2024 годах [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 27. Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]: [Приказ Минцифры России № 600 от 18.11.2020 (ред. от 14.01.2021)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 28. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Приказ Минэкономразвития России от 17.08.2021 № 500]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 29. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 30. Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 31. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 (ред. от 16.04.2020)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 32. Об утверждении правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 15.05.2023 № 752]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
 33. Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 903 (ред. от 02.11.2021)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

34. Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2013 № 2593-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
35. Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р (ред. от 07.12.2011)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
36. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг [Электронный ресурс]: [утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 21.08.2023)]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
37. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] // [утв. Министерством Финансов Российской Федерации 01.10.2021]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
38. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс]: [утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 313 (в ред. от 29.04.2023 № 685)] . – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
39. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 г. №2816-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
40. Правила разработки, реализации и оценки эффективности отдельных государственных программ РФ [Электронный ресурс]: [Постановление Правительства РФ от 12.10.2017 № 1242]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
41. Стратегия научно-технологического развития РФ [Электронный ресурс]: [Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
42. Стратегия национальной безопасности РФ. [Электронный ресурс]: [Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
43. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р].– Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
44. Стратегия развития информационного общества в российской федерации на 2017 - 2030 годы [Электронный ресурс]: [Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
45. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года.[Электронный ресурс]. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

46. Sustainable and inclusive growth [Электронный ресурс] // Сайт Eurasiancommission. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Pages/sustainable_and_inclusive.aspx (дата обращения: 17.11.2021)
47. Андрианов В. Д. Система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2020 г. // Маркетинг. – 2013. – №. 2. – С. 3.
48. Андрианов В. Д. Стратегия и система сбалансированных показателей устойчивого развития экономики России до 2030 г. [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2016. – №11-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-sistema-sbalansirovannyh-pokazateley-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii-do-2030-g> (дата обращения: 05.02.2021).
49. Андрианов В.Д. Принципы разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития России на федеральном и региональном уровне // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – №15-2.
50. Ансофф И. Стратегическое управление. М: Экономика, – 1989. – 303 с.
51. Аузан А.А. Стратегия долгосрочного развития России: новизна подхода // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 196. – № 7. – С. 229-241
52. Балаев А. И. Влияние структуры бюджетных расходов на экономический рост в России // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 6.
53. Билев О. Проектная деятельность в государственном управлении: основы организации и перспективы развития [Электронный ресурс] // Сайт Центр проектного менеджмента РАНХиГС. – URL: <https://pm.center.ru>
54. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России [Электронный ресурс] // Социально-экологические технологии. – 2012. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ustoychivogo-razvitiya-dlya-rossii> (дата обращения: 05.02.2021)
55. Бобылев С. Н. Экономика природопользования: Учебник. М: ИНФРА-М, 2014. – Вып. 2. – 400 с.
56. В России изменят систему стратегического планирования [Электронный ресурс] // Сайт Российской газеты. – URL: <https://rg.ru/2021/09/27/v-rossii-izmeniat-sistemu-strategicheskogo-planirovaniia.html>. (дата обращения: 13.10.2021)
57. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. – М: Магистр: ИНФРА-М, 2018. – 6-е изд., перераб. и доп. – 656 с.
58. Власов С. А., Дерюгина Е. Б. Фискальные мультипликаторы в России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – Т. 2. – №. 38. – С. 104-119.
59. Воейков М. И., Городецкий А. Е., Гринберг Р. С. Экономическая природа государства: новый ракурс: науч. доклад. – М.: Институт экономики Российской академии наук, 2018. – 54 с.
60. Волкова Е. Ю. Проблемы эффективности программно-целевого подхода в стратегическом управлении экономикой РФ // Общество и экономика. – 2022. – Вып. 5. – С. 59-76.

61. Волкова Е.Ю. Влияние национальной модели на развитие стратегического управления экономикой РФ // *Философия хозяйства*. – 2022. – № 3(141). – С. 159-185.
62. Волкова Е.Ю. Место программно-целевого подхода в системе стратегического управления экономикой РФ // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. – 2021. – С.167-191.
63. Волкова Е.Ю. Трансформация инструментов государственного регулирования экономики: от невмешательства к стратегическому управлению // *Экономика и управление*. – 2022. – № 28(1). – С.92-104.
64. Волкова Е. Ю. Программный подход в развитии цифровой экономики: Республика Корея и Россия // *Экономика и управление*. — 2022. — Т. 28. — № 9. — С. 932–943
65. Глазьев С.Ю. Новый мирохозяйственный уклад. Модель для сборки [Электронный ресурс] // *Научные труды Вольного экономического общества России*. – 2018. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mirohozyaystvennyy-uklad-model-dlya-sborgki> (дата обращения: 21.03.2021).
66. Госпрограммы [Электронный ресурс] // Портал госпрограмм РФ. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 09.08.2022).
67. Громов А. Д. Влияние государственных расходов на экономический рост // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2015. – № 4. – С. 62–71.
68. Данилин А. Б. Будущее России: суверенитет, качество жизни, модернизация. М: *Современные тетради*, 2019. – 304 с.
69. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>. (дата обращения: 17.11.2021)
70. Дробышевский С., Назаров П. Теоретические аспекты оценки бюджетного мультипликатора в РФ – М.: РАНХиГС. – 2013.
71. Ермилина Д. А. Стратегическое планирование в России: история и современность // *Проблемы рыночной экономики*. – 2016. – №. 1. – С. 4-10
72. Ермоленко В. В., Ермоленко Д. В. Новые функции государственного управления и регулирования условиями формирования экономики знания // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2010. – № 60. – С. 257-281.
73. Ерофеева В.А., Ершова Е.С., Родионова И.Н. Анализ рейтинга глобальной конкурентоспособности // В сборнике: *Проблемы конкурентоспособности потребительских товаров и продуктов питания. сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции*. – Курск. – 2021. – С. 148-153.
74. Звягинцев П.С. Программно-целевой подход к инвестированию инновационного развития и импортозамещения в России. Научный доклад. — М: Институт экономики РАН, 2016. – 44с.

75. Золотарева А.Б., Соколов И.А. Актуальные вопросы стратегического планирования и аудита в современной России // Проблемы прогнозирования. 2021. – №5. – С. 29-41.
76. История нацпроектов в России [Электронный ресурс] // Сайт ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/6101471> (дата обращения: 01.04.2021)
77. Каменских М., Иванова Н. Эффективность государственных расходов в России // Экономическая политика. – 2011. – № 1. – С. 176–192.
78. Капогузов Е. А., Богданова А. С. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2016. – № 3. – С. 28-41.
79. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. // Антология экономической классики. Т. 2. / под ред. И. А. Столярова. – М.: Эконов, Ключ. 1993. – С. 137–424.
80. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / пер. с франц. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 551 с.
81. Кизилова, И.Н. Программно-проектный метод как инновационная технология управления в сфере культуры / И.Н. Кизилова – [Электронный ресурс] // Креативная экономика. - 2010. № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-proektnyy-metod> (дата обращения: 20.04.2017)
82. Клейнер Г. Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России // Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России: материалы научного семинара. – 2011. – №. 5. – С. 43
83. Клепач А.Н. Поворот к стратегическому планированию: тернии и перспективы // Вопросы политической экономии, 2016. – № 1. – С. 44-63.
84. Клепач А.Н. Технологические, структурные и финансовые факторы развития российской экономики // Труды ВЭО России, 2019. – Т. 218. – С. 94–106.
85. Колеров С. Б. Механизмы повышения социально-экономической эффективности государственных программ / С. Б. Колеров // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. – № 3 (55). – С. 119–126.
86. Колеров С. Б. Некоторые аспекты оценки макроэкономического эффекта от реализации государственных программ / С. Б. Колеров, Н. В. Седова // Финансовый менеджмент. – 2018. – № 4. – С. 46–56.
87. Колеров С. Б. Совершенствование стратегического управления на основе оценки макроэкономической эффективности государственных программ / И. А. Кириченко, С. Б. Колеров, Т. Н. Маршова, А. М. Помялов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 181–202
88. Кононкова Н.П., Костанян А.А., Михайленко Д.А., Волкова Е.Ю. Эффективная организация дистанционных семинаров как фактор повышения конкурентоспособности вузов в цифровой экономике // Экономика образования. — 2022. — № 2. — С. 37–49.
89. Кононкова Н.П., Костанян А.А., Михайленко Д.А., Волкова Е.Ю. Экономика как общеобразовательная дисциплина в университетах: поиск целевой модели

- преподавания // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2022. № 4. С. 229–255.
90. Кононкова Н.П., Костанян А.А., Михайленко Д.А., Новиков В.А., Волкова Е.Ю., Ильин-Минкевич В.И. Роль государства в совершенствовании интернет-инфраструктуры в вузах для поддержки комбинированных форматов обучения // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). — 2022. — № 92 (3). — С. 186–202.
 91. Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Ползиков, Д.А., Янговский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования, 2018. – № 2. – С. 3-13.
 92. Кудрин А.Л., Кнобель А.Ю. Бюджетная политика как источник экономического роста // Вопросы экономики. – 2017. – №. 10. – С. 5-26.
 93. Кузнецова О. П., Косьмин А. Д. Об эволюции теоретических представлений о роли государства в обществе и экономике // Проблемы современной экономики. 2013. № 1 (45). С. 41–44.
 94. Кульков В.М. О колеях экономического развития // Проблемы современной экономики, 2018. – № 3(67). – С. 48-52.
 95. Купряшин, Г. Л., Соловьев, А. И. Теория и механизмы современного государственного управления: учебное пособие. – М: Издательство Московского университета, 2017. – Вып. 2. – 642 с.
 96. Макарова С.Н. Целевые бюджетные программы: теория и практика: монография. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 188 с.
 97. Макеев Ю. А. Практика разработки пятилетних планов в КНР [Электронный ресурс] // Восточная аналитика, 2016. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-razrabotki-putatiletnih-planov-v-knr> (дата обращения: 21.07.2022).
 98. Макроэкономические эффекты развития атомной энергетики (методология и практические оценки): научный доклад. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – 70 (1)
 99. Максанова, Л. Б.-Ж. Программно-проектный подход в системе управления развитием регионального туризма / Л. Б.-Ж. Максанова, З.А. Данилова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 3. - С. 49–55. – ISSN 2304-4446.
 100. Марголин А.М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ // Экономическая политика. 2018. Т. 13. №. 6. С. 54-81. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-6-54-81>
 101. Матюшок С.В. Проектный подход как метод повышения экономической эффективности наукоемких промышленных предприятий / С.В. Матюшок, А.В. Фомина, Е.Ю. Хрусталева // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 34. – С. 2-16. – ISSN 2073-039X.
 102. Метелева Е.Р. Стратегическое управление развитием экономических систем в условиях глобализации // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 3. – С. 426-433.

103. Методика оценки инклюзивности экономик государств – членов Евразийского экономического союза // Сайт Eurasiancommission [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/ConsultKomitet/Documents/Методика%20оценки%20инклюзивности%20экономик.pdf. (дата обращения: 17.11.2021)
104. Мухаметова А.Д. Анализ эффективности государственных программ в условиях коронакризиса // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2022. — № 1 (9). — С. 86-92.
105. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы [Электронный ресурс] // Сайт ЭкспертРА. – URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/ (дата обращения: 17.11.2021)
106. Нешиной А. С., Ерзнкян Б. А. Структурные и институциональные аспекты экономической динамики // Вестник Института экономики РАН. – 2020. – № 3.
107. Новосельцева Г. Б. Эволюция научных взглядов на взаимосвязь государственного регулирования и устойчивого развития экономики // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 445–453.
108. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
109. Ойкен В. Основы национальной экономики / пер. с нем. / общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
110. Осадчая И. Постиндустриальная экономика: меняется ли роль государства? // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 5. – С. 31-42.
111. Пенчук А.В. Проектный подход: понятие и роль в системе планирования бюджетных расходов // Экономика, налоги, право. – 2018. – № 4. – С. 70-72. – ISSN 2619-1474.
112. Полтерович В. М., Панчук Д. А. Диверсификация российской экономики за счет углубления переработки углеводородов: проблема индикативного планирования // Энергетическая политика. – 2019. – № 1. – С. 57-66.
113. Правительство утвердило перечень инициатив социально-экономического развития до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/news/43451/> (дата обращения 13.10.2021)
114. Преображенский Б.Г. Анализ инструментария оценки эффективности государственных программ развития на мезоуровне // Региональная экономика: теория и практика. — 2021. — Т. 19. — № 7 (490). — С. 1204-1230.
115. Путивская Т.Б., Жарова Н.В. Региональный аспект эффективности реализации государственной программы «Информационное общество» // Агрофорсайт. — 2020. — № 3 (27). — С. 3-9.
116. Путин поручил утвердить план по достижению национальных целей развития [Электронный ресурс] // Сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/610d379e9a79472f804922fc> (дата обращения: 13.10.2021)

117. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой: монография // М.: Лаборатория книги, 2012. – 332 с.
118. Ракоч Р. Е., Саяпова А. Р. Метод декомпозиции в оценке макроструктурных сдвигов в российской экономике // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2021. – №. 19. – С. 81-98.
119. Растяникова Е. В. Государственное планирование экономического развития в странах БРИКС [Электронный ресурс] // Восточная аналитика. – 2016. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-planirovanie-ekonomicheskogo-razvitiya-v-stranah-briks> (дата обращения: 21.07.2022).
120. Рой О.М. Логический анализ государственных программ как инструмент повышения их эффективности // Дискурс-Пи. — 2021. — Т. 18. — № 3. — С. 48-63.
121. Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика / пер. с англ. – М.: БИНОМ, Лаборатория базовых знаний, 1997. – 800 с.
122. Саяпова А. Р. Взаимосвязь развития инструментария и аналитических возможностей метода «затраты-выпуск» // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №. 1 (184). – С. 59-69.
123. Саяпова А. Р. Мировые межотраслевые балансы как инструмент оценки " точек роста" национальной экономики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2019. – №. 17. – С. 27-39.
124. Саяпова А. Р. О региональных таблицах" затраты-выпуск" // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №. 1 (178). – С. 43-48.
125. Саяпова А. Р. Технологические коэффициенты в оценке научно-технологической компоненты макроструктурного прогноза // Проблемы прогнозирования. – 2017. – №. 6. – С. 17-26.
126. Саяпова А.Р., Широков А.А. Основы метода «затраты-выпуск»: учебник для вузов. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 336 с.
127. Серьезных рисков пока нет. Каким курсом поплывет рубль? [Электронный ресурс] // Сайт Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/money/economy/sereznyh_riskov_poka_net_kakim_kursom_poplyvyot_rubl (дата обращения: 17.07.2022)
128. Сивинцева О.В. Новый государственный менеджмент китайского образца: особенности селективного импорта [Электронный ресурс] // Общество и государство в Китае. – 2015. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-gosudarstvennyu-menedzhment-kitayskogo-obraztsa-osobennosti-selektivnogo-importa> (дата обращения: 21.03.2021)
129. Система национальных счетов 2008 [Электронный ресурс] // Сайт United Nations — URL: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/SNA2008RussianWC.pdf> (дата обращения: 15.05.2022)
130. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.

131. Совбез одобрил проект основ стратегического планирования в РФ [Электронный ресурс] // Сайт Известия. – URL: <https://iz.ru/1227530/2021-09-27/sovbez-odobril-proekt-osnov-strategicheskogo-planirovaniia-v-rf> (дата обращения: 13.10.2021)
132. Сорокина, А.В., Ротенберг, С.А. Становление и развитие стратегического планирования и прогнозирования в Российской Федерации [Электронный ресурс] // ТДР. – 2017. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-strategicheskogo-planirovaniya-i-prognozirovaniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 24.07.2022).
133. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции – М.: Мысль, 2003. – 255 с
134. Стратегическое планирование и аудит социально-экономического развития региона / А. Г. Атаева, А. Ф. Батыргареев, А. В. Гагин [и др.] ; Под редакцией И.А. Тажитдинова. – Москва : Издательство "Экономика", 2012. – 310 с. – ISBN 978-5-282-03241-3. – EDN RVROIH.
135. Сухарев О.С. Структурный анализ влияния национальных проектов на экономику России // Экономическая наука - хозяйственной практике: Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Кострома, 21–22 мая 2019 года – Кострома: Костромской государственный университет. – 2019. – 324 с.
136. Табуева Е. Ю., Консовский А. А. Система стратегического планирования в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 138-141. — URL: <https://moluch.ru/archive/332/74204/> (дата обращения: 21.03.2021)
137. Танци В. Правительство и рынки: Меняющаяся экономическая роль государства. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 584 с.
138. Татаркин А.И.. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6.– С.42-59. – ISSN 1998-0698.
139. Теняков И.М. Структурные факторы экономической динамики в России // Интернациональное и национальное в экономическом развитии в XXI веке (в свете экономической теории): коллективная монография / под ред. А. А. Пороховского, А. В. Сорокина. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – 374 с.
140. Тихонова К.А., Монин И.Г., Данилов С.С. Анализ рейтинга глобальной конкурентоспособности России // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2019. — № 12-3 (58). — С. 98-100.
141. Умерова С.А. Развитие программно-целевого управления в СССР и России [Электронный ресурс] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. №2 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-programmno-tselevogo-upravleniya-v-sssr-i-rossii> (дата обращения: 22.07.2022)
142. Хайек Ф. А. Дорога к рабству / пер. с англ. – М.: Экономика, 1982. – 175 с.
143. Хаирова Э. А. Методика определения инклюзивной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №. 11-3. – С. 90-94.

144. Хрусталёв Е. Ю., Рыбасова М. В. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – Т. 12. – № 21(324). – С. 2-9.
145. Широ́в А.А. Проблемы воспроизводства в современной российской экономике // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 2. – С. 37-46.
146. Широ́в А.А. Социально-экономический прогноз как механизм стратегического управления экономикой // Журнал Бюджет. – 2019. – № 1(193). – с. 75-79.
147. Широ́в А.А., Янтовский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2011. – № 2.
148. Широ́в А.А. Использование таблиц «затраты-выпуск» для обоснования решений в области экономической политики // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 6 (171). – С. 12–25.
149. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008
150. Эрхард Л. Благополучие для всех / пер. с нем. – М.: Начала-Пресс, 1991. – 332 с.
151. Юмагузин Р. Р. Роль национальных проектов в развитии экономики России на примере Республики Башкортостан / Р. Р. Юмагузин // Организация Объединенных Наций и глобальные проблемы человечества в XXI веке: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 15–16 ноября 2019 года / Ответственный редактор Р.В. Нигматуллин. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 280-286. – EDN SMFNVR.
152. Яремчук Н. В. Путешествие по российской экономике: монография. – М: Типография ООО «Буки Веди», 2017. – 512 с.
153. Andrews K.R. The Concept of Corporate Strategy. – Homewood, IL, 1972
154. Arbour G. Frameworks for program evaluation: Considerations on research, practice, and institutions // Evaluation. – 2020. – № 26(4). – P. 422-437.
155. Bandara J. S. Computable general equilibrium models for development policy analysis in LDCs // Journal of Economic Survey. – № 5. – P. 3-69
156. Bourgeois I., Whynot J. Strategic evaluation utilization in the Canadian federal government // Canadian Journal of Program Evaluation. – 2018. – № 32(3).
157. Chandler A.D. Strategy and Structure. – Cambridge, MA, 1962
158. Crane M. et al. Applying pragmatic approaches to complex program evaluation: A case study of implementation of the New South Wales Get Healthy at Work program // Health Promotion Journal of Australia. – 2019. – №30(3). – P.422-432.
159. Guyadeen D., Seasons M. Evaluation theory and practice: Comparing program evaluation and evaluation in planning // Journal of Planning Education and Research. – 2018. – № 38(1). – P.98-110.
160. Havens H.S. Integrating evaluation and budgeting // Gerald Miller. Performance Based Budgeting-Routledge. – 2018. – 520 p.
161. Johansen L. A multi-sectoral study of economic growth // North-Holland. - 1960

162. Leontief W. W. Quantitative input-output relations in the economic system of the United States // Review of Economic Statistics. – 1936. – № 18. – P. 105-125
163. Leontief W. W. The structure of the American economy, 1919-1929: An empirical application of equilibrium analysis // Cambridge, Harvard University Press. – 1941.
164. Miller R. E., Blair P. D. Input-output analysis: Foundations and extensions // 2nd edition - Cambridge: Cambridge University Press. – 2009. – 784 p.
165. Partridge M. D., Rickman D. S. Computable general equilibrium (CGE) modeling for regional economic development analysis // Regional Studies. – 2010. – №44. P. 1311-1328
166. Shoven J. B., Whalley J. Applied general-equilibrium models of taxation and international trade: An introduction and survey // Journal of Economic Literature. – 1984. – № 22. P. 1007-1051
167. West G. R. Comparison of input-output, input-output + econometric and computable general equilibrium impact models at the regional level // Economic Systems Research. – 1995. – 7. – P. 209-227
168. Global Innovation Index (GII) 2021. Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis. [Электронный ресурс] // Сайт Global Innovation Index — URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 07.07.2022)
169. ICT Development Index 2020: A proposal [Электронный ресурс] // Сайт ITU — URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/events/egti2020/IDI2020_BackgroundDocument_20200903.pdf (дата обращения: 07.07.2022)
170. ICT Development Index. [Электронный ресурс] // Сайт ITU — URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/IDI/default.aspx> (дата обращения: 07.07.2022)
171. Networked Readiness Index. [Электронный ресурс] // Сайт Networked Readiness Index — URL: <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 07.07.2022)
172. The Global Competitiveness Report 2018. [Электронный ресурс] // Сайт World Economic Forum — URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018> (дата обращения: 07.07.2022)
173. The Global Connectivity Index. [Электронный ресурс] // Сайт Global Connectivity Index — URL: <https://wwwhuawei.com/minisite/gci/en/> (дата обращения: 07.07.2022)
174. The IMD World Digital Competitiveness Ranking. Country profile: Russia [Электронный ресурс] // Сайт World Competitiveness Center. — URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/countryprofile/RU/digital> (дата обращения: 07.07.2022)
175. The World Bank. TCdata360. Networked Readiness Index [Электронный ресурс] // Сайт World Bank. — URL: https://tcdata360.worldbank.org/indicators/entrp.network.idx?country=BRA&indicator=3499&viz=line_chart&years=2012,2016#table-link (дата обращения: 07.07.2022)
176. UN E-Government Knowledgebase. [Электронный ресурс] // Сайт United Nations. Department of Economic and Social Affairs Public Institutions. — URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/> (дата обращения: 07.07.2022)

177. Глобальный инновационный индекс — 2016. НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс] // Сайт НИУ ВШЭ — URL: https://issek.hse.ru/data/2016/08/15/1117964142/NTI_N_12_15082016.pdf (дата обращения: 07.07.2022)
178. Глобальный инновационный индекс — 2021. НИУ ВШЭ. — [Электронный ресурс] // Сайт НИУ ВШЭ — URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения: 07.07.2022)
179. Индекс инклюзивного Интернета. Аналитический отдел журнала the Economist и Facebook. [Электронный ресурс] // Сайт The Economist — URL: <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index/2022> (дата обращения: 07.07.2022)
180. Индекс инклюзивного развития [Электронный ресурс] // Сайт AVC Advisory.— URL: <https://www.avcadvisory.ru/blog/indeks-inklyuzivnogo-razvitiya-budushhee-otsenki-potentsiala-stranovykh-ekonomik> (дата обращения: 09.08.2022)
181. Индикаторы информационного общества: 2014: статистический сборник. — Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2014. — 320 с.
182. Индикаторы информационного общества: 2015: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2015. — 312 с.
183. Индикаторы информационного общества: 2016: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М.А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2016. — 304 с.
184. Индикаторы цифровой экономики: 2017: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, М. А. Кевеш и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2017. — 320 с.
185. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Г.Л. Волкова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2018. — 268 с.
186. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2019. — 248 с.
187. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2020. — 360 с.
188. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ. — 2021. — 380 с.
189. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 269 с.

190. Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2022).
191. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 26.05.2022)
192. Национальный набор показателей ЦУР [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики — URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 07.07.2022)
193. Отчет об исполнении государственной программы «Информационное общество» за 2020 год [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/p772/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 09.08.2022)
194. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития РФ. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html. (дата обращения: 17.11.2021)
195. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. – URL : <http://static.government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения: 08.08.2022)
196. Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2019. [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: https://rkn.gov.ru/docs/docP_2866.pdf (дата обращения: 26.05.2022)
197. Сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2022)
198. Статистика отрасли [Электронный ресурс] // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-80> (дата обращения: 25.05.2022)
199. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики — URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771> (дата обращения: 07.07.2022)
200. Таблица использования товаров и услуг в ценах покупателей за 2015 год (млн. рублей) [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tri-2015.xlsx (дата обращения: 30.11.2021)

201. Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации. 2020: краткий статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 220 с.
202. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». [Электронный ресурс] // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/utochnennyj-godovoj-otchet-2020.pdf> (дата обращения: 08.08.2022)
203. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2022).
204. Федеральное казначейство России. [Электронный ресурс]. — URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzhets/>. (дата обращения: 10.04.2021)
205. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // Сайт Цели в области устойчивого развития. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 07.07.2022)

Приложение 1

Матрица межотраслевого баланса производства и распределения продукции с кратким описанием

Отрасли	Отрасли					Конечное потребление	Валовой продукт
	1	2	3	...	n		
1	x_{11}	x_{12}	x_{13}	...	x_{1n}	Y_1	X_1
2	x_{21}	x_{22}	x_{23}	...	x_{2n}	Y_2	X_2
3	x_{31}	x_{32}	x_{33}	...	x_{3n}	Y_3	X_3
...
	I квадрант					II квадрант	
n	x_{n1}	x_{n2}	x_{n3}	...	x_{nn}	Y_n	X_4
Валовая добавленная стоимость	Z_1	Z_2	Z_3	...	Z_n	III квадрант	
Валовой продукт	X_1	X_2	X_3	...	X_n		

Источник: [126, с.23]

В матрице межотраслевого баланса используются следующие обозначения [126, с.24-25]:

x_i – объем выпуска i -й отрасли (стоимость произведенной продукции)

u_i – конечный спрос i -й отрасли (спрос выходящий за пределы производственного процесса: конечное потребление и накопление, экспорт). Элементы конечного спроса формируют 2-й квадрант таблицы МОБ

x_{ij} – объем затрат продукции i -й отрасли на производство j -й отрасли. Элементы x_{ij} , называемые промежуточными потоками, формируют 1-й квадрант таблицы МОБ, который отражает производственное потребление (промежуточное потребление) товаров и услуг. Итог каждой строки 1-го квадранта показывает, так называемый, промежуточный спрос (ПС $_i$), итог каждого столбца – промежуточное потребление (ПП $_j$)

z_j – валовая добавленная стоимость в j -й отрасли, включает оплату труда, амортизацию, налоги на производство, прибыль. Элементы добавленной стоимости формируют 3-й квадрант МОБ. Кроме этого, валовый внутренний продукт (ВВП) национальной экономики рассчитывается как $\sum_{j=1}^n z_j$.

n – количество отраслей.

Тогда в приведенных обозначениях справедливо:

$$\sum_{j=1}^n x_{ij} + y_i = x_i, \quad i=1, \dots, n$$

$$\sum_{i=1}^n x_{ij} + z_j = x_j, \quad j=1, \dots, n$$

Следует отметить, что в представленной таблице сумма выпусков отраслей экономики не тождественна ВВП страны.

В таблицах должны выполняться два основных балансовых равенства. Во-первых, $x_i = x_j$, т.е. равенство итогов строк и столбцов, т.к. затраты на производство продукции равны ее распределению по потребителям (промежуточный и конечный спрос). Во-вторых, $\sum_{i=1}^n y_i = \sum_{j=1}^n z_j$, т.е. сумма конечного спроса всех отраслей соответствует сумме добавленной стоимости, производимой всеми отраслями, если брать их в целом по экономике. При этом у каждой отдельной отрасли спрос и произведенная ею добавленная стоимость отличаются.

Соотношения таблицы отражают тот факт, что ВВП страны можно рассчитать тремя методами: по сумме доходов, по сумме расходов и по сумме произведенной добавленной стоимости всех экономических агентов в государстве.

Базовая статическая модель МОБ и три сценария расчетов

Базовой считается статическая модель межотраслевого баланса на основе симметричной таблицы «затраты-выпуск», которая предполагает, что затраты на производство пропорциональны объему произведенной продукции. Она имеет некоторые допущения, в частности о том, что данная зависимость носит линейный характер. Базовая модель описывается следующей системой n уравнений с $2n$ неизвестными значениями выпусков (x_i) и конечного спроса (y_i) [126, с.29]:

$$\sum_{j=1}^n a_{ij} * x_j + y_i = x_i, \quad i = 1, \dots, n$$

где a_{ij} – коэффициент пропорциональности, который называется коэффициентом прямых затрат (технологическим коэффициентом) и может быть определен по симметричной таблице затраты-выпуск [126, с.28-29] по формуле:

$$a_{ij} = x_{ij}/x_j$$

Данная система имеет бесконечное множество решений, поэтому инструментарий межотраслевого баланса позволяет проводить сценарный анализ, фиксируя определенные значения как известные.

Выделяют три основных сценария использования инструментария межотраслевого баланса в экономических исследованиях. В первом сценарии задаются фиксированные значения выпусков продукции каждой отрасли, на этой основе можно посчитать потенциальный ВВП в данных условиях. Во втором сценарии фиксируется объем конечного

спроса на продукцию в разрезе элементов ВВП, такие как потребление населения, инвестиции, экспорт. Третий сценарий является смешанным, при нем задаются показатели конечного спроса по одним отраслям и объемы выпуска по другим отраслям, в результате получают сбалансированный прогноз выпуска по экономике при заданных ограничениях [126, с.29-32].

Развитие теории МОБ: три подхода

Теория межотраслевых таблиц получила свое развитие в переходе от разработки статических моделей к динамическим, которые позволяют учитывать изменения внешней среды и технологий производства и делать расчет показателей за определенный период времени. Также в мире разработана эконометрическая модель межотраслевого баланса и вычислимые модели общего равновесия (CGE). Подробное описание и математико-статистический аппарат межотраслевого баланса представлены в работах зарубежных и отечественных экономистов [118; 122; 123; 124; 126; 125; 155; 162; 163; 164; 165; 166; 167].

Технологические коэффициенты

В модели межотраслевого баланса выделяют прямые и косвенные затраты. Коэффициенты полных затрат, также называемые Леонтьевскими, состоят из суммы прямых и косвенных затрат. Прямые затраты представляют собой объем ресурсов, который был затрачен на определенную продукцию. Под косвенными понимаются первичные ресурсы, например, электроэнергия, вода, топливо и др., которые входят в конечный продукт в составе исходного сырья, полученного от других отраслей. Коэффициенты прямых затрат отражают межотраслевые затраты выпусков, коэффициенты полных затрат – народнохозяйственные затраты выпусков на конечный спрос [126, с.32-33].

Основное уравнение

Основным инструментом для расчетов модели является уравнение статической модели межотраслевого баланса [91]:

$$\vec{X} = (E - A)^{-1} \cdot \vec{Y},$$

где \vec{X} – вектор выпуска в различных секторах;

\vec{Y} – вектор конечного спроса на продукцию различных секторов за вычетом импорта;

$$\vec{Y} = \vec{C} + \overline{GC} + \overline{GFCF} + \vec{St} + \overline{Exp} - \overline{Imp}$$

\vec{C} – вектор потребления домашних хозяйств;

\overline{GC} – вектор государственного потребления;

\overline{GFCF} – вектор накопления основного капитала;

\vec{St} – вектор прироста запасов;

\overline{Exp} – вектор экспорта;

\overline{Imp} – вектор импорта;

E – единичная матрица размерности $n * n$;

A – матрица технологических коэффициентов прямых затрат, состоящая из элементов a_{ij} , которые показывают, сколько продукции i -ого сектора требуется для производства единицы продукции j -ого сектора: $a_{ij} = X_{ij}/X_j$ [91].

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix}$$

Приложение 2

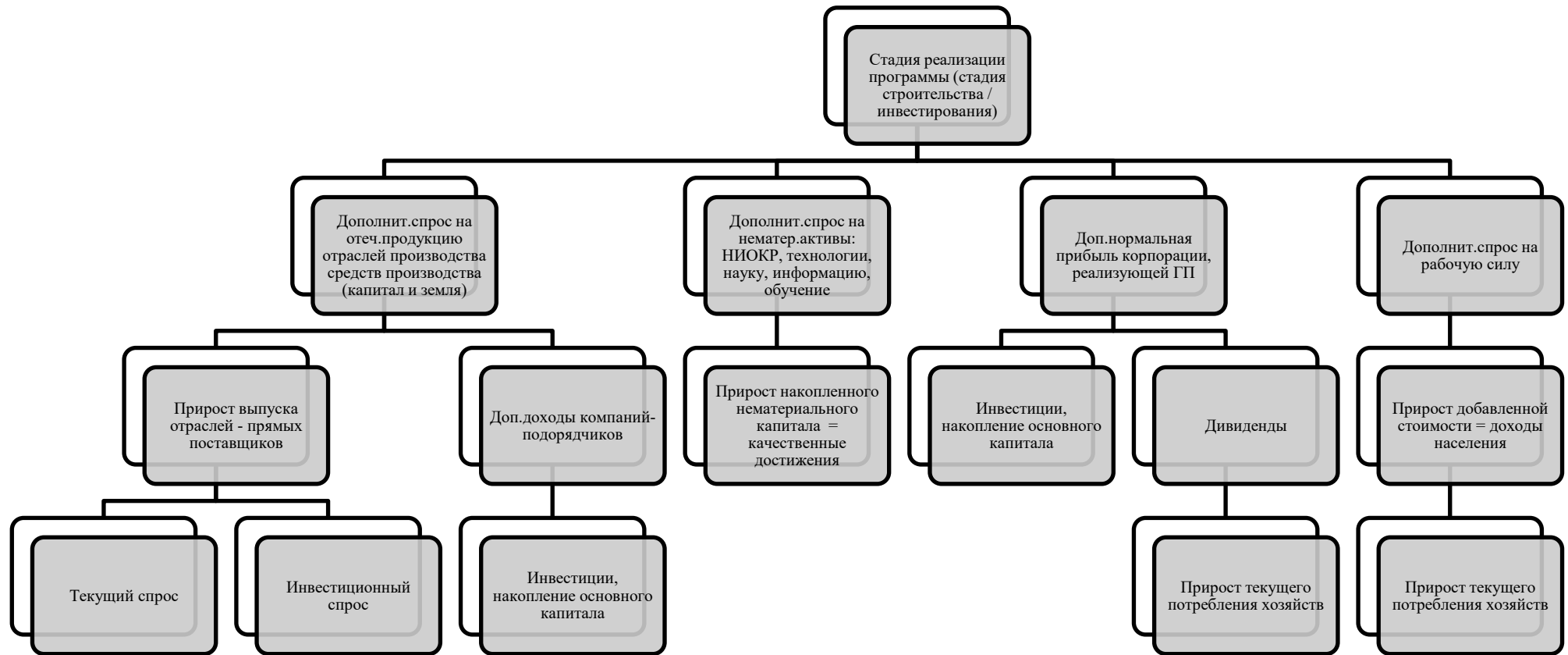
Схема формирования комплексного межотраслевого эффекта прироста конечного спроса на отечественную продукцию

Источник: [91]

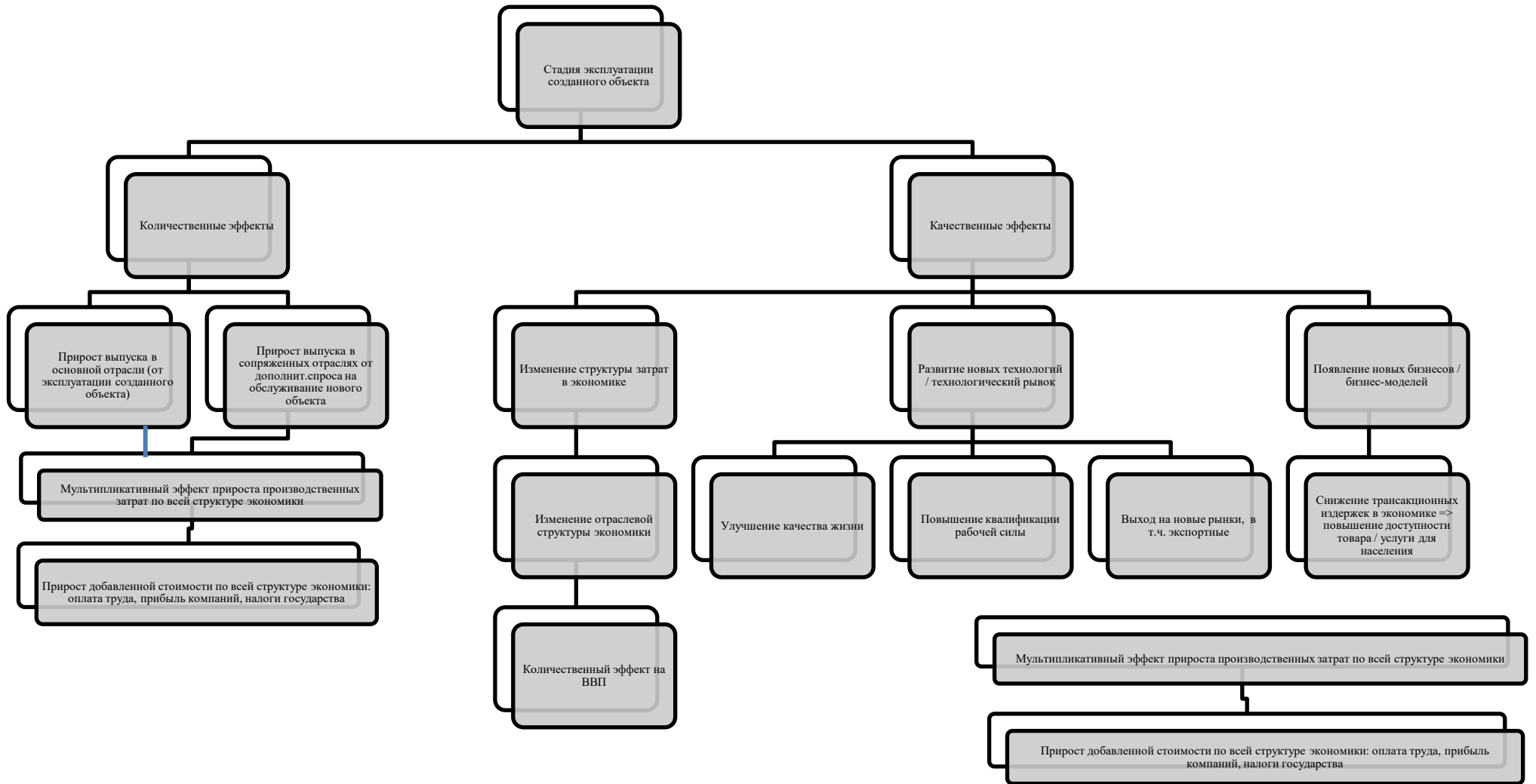
Приложение 3

Схема эффектов государственной программы «Информационное общество» на этапе инвестирования и на этапе эксплуатации (составлено автором)

Мультипликативный эффект прироста производственных затрат по всей структуре экономики (отрасли второго и следующего порядка, удовлетворяющие дополнительный текущий и инвестиционный спрос)

Прирост добавленной стоимости по всей структуре экономики: оплата труда, прибыль компаний, налоги государства

Приложение 4

Топ-20 направлений расходов федерального бюджета по объёму финансирования, в среднем за период от общего объёма, %

Источник: составлено автором по данным [21]

Приложение 5

Топ-20 государственных программ по объёму финансирования из средств федерального бюджета в 2022-2024 гг., в среднем за период от общего объёма, %

Источник: составлено автором по данным [21]

Приложение 6

Данные оценки текущего состояния информационно-телекоммуникационной отрасли в паспорте ГП «Информационное общество» за 2021 и 2020 гг.

2021 год

Показатель текущего состояния	%	Руб.	Ед. изм.
Сектор ИКТ: темп роста / объем	н/д	н/д	Трлн.
Инвестиции в основной капитал организаций ИКТ: % от общего объема в экономике / объем	н/д	н/д	Млрд.
Рынок телекоммуникаций: темп роста / объем	2%	1,75	Млрд.
Российский рынок широкополосного доступа: - / объем	-	560,7	Млрд.
Количество пользователей рынка широкополосного доступа: темп роста / объем	н/д	н/д	Млн. чел.
Проникновение широкополосного доступа в "Интернет"	н/д	-	-
Доля домашних хозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети "Интернет", в общем числе домашних хозяйств	85,85%	-	-
Удельный вес ИКТ в ВВП	1,29%	-	-
Валовая добавленная стоимость отрасли информационных технологий: темп роста / объем	20%	1513	Млрд.
Отгруженные товары собственного производства, выполненные работы, оказанные услуги собственными силами организаций отрасли информационных технологий: темп роста / объем	137,3%	2083,6	Млрд.
Экспорт компьютерных услуг: темп роста / объем	24,7%	6,35	Млрд.
Доля Российской Федерации в мировом экспорте компьютерных и информационных услуг	0,90%	-	-
Доля пользователей сети "Интернет", не сталкивавшихся с проблемами информационной безопасности, в общей численности населения, использовавшего сеть "Интернет" в течение последних 12 месяцев	н/д	-	-
Число преступлений, совершенных с использованием ИКТ: темп роста / число	н/д	517,7	тыс. шт.

Источник: составлено автором по данным [38]

2020 год

Показатель текущего состояния	%	Руб.	Ед. изм.
Сектор ИКТ: темп роста / объем	103,00%	3	Трлн.
Инвестиции в основной капитал организаций ИКТ: % от общего объема в экономике / объем	4,20%	850	Млрд.
Рынок телекоммуникаций: темп роста / объем	-0,70%	1,73	Млрд.
Российский рынок широкополосного доступа: - / объем	-	201,1	Млрд.
Количество пользователей рынка широкополосного доступа: темп роста / объем	2,10%	36,1	Млн. чел.
Проникновение широкополосного доступа в "Интернет"	61,00%	-	-

Доля домашних хозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети "Интернет", в общем числе домашних хозяйств	76,40%	-	-
Удельный вес ИКТ в ВВП	1,24%	-	-
Валовая добавленная стоимость отрасли информационных технологий: темп роста / объем	12,8%	1197,1	Млрд.
Отгруженные товары собственного производства, выполненные работы, оказанные услуги собственными силами организаций отрасли информационных технологий: темп роста / объем	130,1%	1549,5	Млрд.
Экспорт компьютерных услуг: темп роста / объем	13,50%	5,1	Млрд.
Доля Российской Федерации в мировом экспорте компьютерных и информационных услуг	0,90%	-	-
Доля пользователей сети "Интернет", не сталкивавшихся с проблемами информационной безопасности, в общей численности населения, использовавшего сеть "Интернет" в течение последних 12 месяцев	71,10%	-	-
Число преступлений, совершенных с использованием ИКТ: темп роста	94,60%	н/д	Тыс. шт.

Источник: составлено автором по данным [38]

Приложение 7

Показатели мониторинга развития информационного общества

№	ПОКАЗАТЕЛЬ	ДИНАМИКА (факт)								ТЕМП ПРИРОСТА (all time), %			ЕЖЕГОДНЫЙ ТЕМП ПРИРОСТА, %									
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	LAST year	FIRST year	%	2015 2014	2016 2015	2017 2016	2018 2017	2019 2018	2020 2019	2021 2020	2022 2021	Среднее	
1	Численность студентов, принятых в государственные образовательные организации высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», на 10 000 населения, чел.	9	10	11	12	14	15	15		15,0	9,0	66,7%	11,1%	10,0%	9,1%	16,7%	7,1%	0,0%				9,0%
2	Численность выпускников государственных образовательных организаций высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», на 10 000 населения, чел.	4	6	7	8	8	8	8		8,0	4,0	100,0%	50,0%	16,7%	14,3%	0,0%	0,0%	0,0%				13,5%

3	Эффективность обучения в организациях высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника»	44,4%	60,0%	63,6%	66,7%	57,1%	53,3%	53,3%	53,3%	44,4%	20,0%	35,0%	6,1%	4,8%	-14,3%	-6,7%	0,0%			4,1%	
4	Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ, в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки	2,3	3,7	3,6	2,5	2,4	2	3	3,0	2,3	30,4%	60,9%	-2,7%	-30,6%	-4,0%	-16,7%	50,0%			9,5%	
5	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в области цифровых технологий, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки							2,8													
6	Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения	190,8	193,8	197,8	200,3	196,9	211	208,1	220,9	220,9	190,8	15,8%	1,6%	2,1%	1,3%	-1,7%	7,2%	-1,4%	6,2%	2,2%	
7	Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевещания, в общей численности населения	61,5	71	88,5	97,4	98,6	98,6	98,6	98,6	98,6	61,5	60,3%	15,4%	24,6%	10,1%	1,2%	0,0%	0,0%	0,0%		7,3%

8	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	17	18,3	18,6	21	21,7	22,2	23	23,7	23,7	17,0	39,4%	7,6%	1,6%	12,9%	3,3%	2,3%	3,6%	3,0%		4,9%
9	Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6	107,5	107,5	64,5	66,7%	5,6%	4,4%	12,4%	7,9%	11,8%	3,3%	7,9%		7,6%
10	Уровень цифровизации местной телефонной сети - всего:	88,7	89,6	91	92,6	93,3	94,4	95	96	96,0	88,7	8,2%	1,0%	1,6%	1,8%	0,8%	1,2%	0,6%	1,1%		1,1%
11	Удельный вес телефонизированных населенных пунктов в сельской местности, в общем числе сельских населенных пунктов	89,1	88,7	88,2	88,1	88	87,9	91,9	77,673044	77,7	89,1	-12,8%	-0,4%	-0,6%	-0,1%	-0,1%	-0,1%	4,6%	-15,5%		-1,8%
12	Абонентская плата за доступ к сети Интернет, месяц	565,44	571,11	559,44	571,48	563,68	554,08	552,88	571,41	571,4	565,4	1,1%	1,0%	-2,0%	2,2%	-1,4%	-1,7%	-0,2%	3,4%		0,2%
13	Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования, в фактически действовавших ценах	292151,92	304987,7	284667,7	389600,1	484298,01	617770,6	728938,8		728938,8	292151,9	149,5%	4,4%	-6,7%	36,9%	24,3%	27,6%	18,0%			17,4%

14	Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения	1,75	1,72	1,71	1,69	1,64	1,70	1,76		1,8	1,7	0,5%	-1,3%	-1,0%	-0,9%	-2,8%	3,2%	3,5%			0,1%
15	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций	87,70	86,60	87,30	87,20	89,30	89,50	75,34		75,3	87,7	-14,1%	-1,3%	0,8%	-0,1%	2,4%	0,2%	-15,8%			-2,3%
16	Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения	2,2	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	2,2	-81,8%	-81,8%	25,0%	20,0%	-33,3%	25,0%	-20,0%	0,0%		-9,3%
17	Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет	83,8	85,8	85,3	83,4	83,4	78,5	75,7	72,8	72,8	83,8	-13,1%	2,4%	-0,6%	-2,2%	0,0%	-5,9%	-3,6%	-3,8%		-2,0%
18	Доля ОГВ и ОМС, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций ОГВ И ОМС - всего	95	94,5	95,5	94,8	95,3	96,3			96,3	95,0	1,4%	-0,5%	1,1%	-0,7%	0,5%	1,0%				0,3%

19	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения				51,1	62,2	54,3	51,6		51,6	51,1	1,0%				21,7%	-12,7%	-5,0%			1,3%
20	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения				67,3	65,2	38,9	50,3		50,3	67,3	-25,3%				-3,1%	-40,3%	29,3%			-4,7%
21	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций	47	49	49	50	51	51	56		56,0	47,0	19,1%	4,3%	0,0%	2,0%	2,0%	0,0%	9,8%			3,0%
22	Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций	89	88,1	88,7	88,9	91,1	91,2		91,2	89,0	2,5%	-1,0%	0,7%	0,2%	2,5%	0,1%					0,5%
23	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций	81,2	79,5	81,8	83,2	86,5	86,6	93,0		93,0	81,2	14,5%	-2,1%	2,9%	1,7%	4,0%	0,1%	7,3%			2,3%

24	Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций	40,3	42,6	45,9	47,4	50,9	51,9	44,2	44,2	40,3	9,7%	5,7%	7,7%	3,3%	7,4%	2,0%	-14,8%			1,9%
25	Доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, в общей численности работников списочного состава организаций	38,6	40,7	42,6	44,0	45,1	45,0	49,7	49,7	38,6	28,6%	5,4%	4,7%	3,3%	2,5%	-0,2%	10,3%			4,3%
26	Доля работников организаций, использовавших Интернет не реже 1 раза в неделю, в общей численности работников списочного состава организаций	26,4	28,9	31,1	32,9	34,5	35,4	40,3	40,3	26,4	52,5%	9,5%	7,6%	5,8%	4,9%	2,6%	13,7%			7,3%
27	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций	36,3	38,4	37,8	36,2	38,3	39,0	23,7	23,7	36,3	-34,7%	5,8%	-1,6%	-4,2%	5,8%	1,8%	-39,2%			-5,3%
28	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), в общем числе обследованных организаций	20,3	21,9	21,8	22,0	25,9	26,0	16,0	16,0	20,3	-21,0%	7,9%	-0,5%	0,9%	17,7%	0,4%	-38,4%			-2,0%

29	Доля организаций, использовавших ERP-системы, в общем числе обследованных организаций	10,1	9,3	10,7	12,2	13,8	14,8	11,5		11,5	10,1	13,8%	-7,9%	15,1%	14,0%	13,1%	7,2%	-22,3%			3,2%
30	Доля организаций, использовавших CRM-системы, в общем числе обследованных организаций	7,2	9,9	9,4	10,3	13,2	13,9	10,8		10,8	7,2	50,5%	37,5%	-5,1%	9,6%	28,2%	5,3%	-22,0%			8,9%
31	Доля организаций, использовавших системы электронного документооборота, в общем числе обследованных организаций	58,9	62,7	66,1	66,1	68,6	70,0			70,0	58,9	18,8%	6,5%	5,4%	0,0%	3,8%	2,0%				3,5%
32	Доля организаций, использовавших SCM - системы, в общем числе обследованных организаций	4,1	4,3	4,4	4,7	6,4	6,6	4,3		4,3	4,1	5,5%	4,9%	2,3%	6,8%	36,2%	3,1%	-34,5%			3,1%
33	Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций	41,7	41,3	41,6	41,2	42,2	43,3	40,7		40,7	41,7	-2,4%	-1,0%	0,7%	-1,0%	2,4%	2,6%	-6,0%			-0,4%
34	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, на 100 обучающихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений	13,0	13,0	14,0	14,0	14,0	15,0	15,8		15,8	13,0	21,4%	0,0%	7,7%	0,0%	0,0%	7,1%	5,2%			3,3%

35	Доля образовательных учреждений высшего профессионального образования, подключенных к Интернету по широкополосному доступу (256 Кбит/сек и выше), в общем числе обследованных учреждений высшего профессионального образования - всего	94,6	92,7	94,3	96	86,2	90,3			90,3	94,6	-4,5%	-2,0%	1,7%	1,8%	-10,2%	4,8%				-0,8%
36	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имеющих доступ к Интернету, в расчете на 100 студентов (обучающихся по образовательным учреждениям: ВЫСШЕЕ	20	14	22	24	24	27	25		25,0	20,0	25,0%	-30,0%	57,1%	9,1%	0,0%	12,5%				6,9%
37	Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий для реализации основных образовательных программ, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений:	57,4	78,2	42,8	39,3	37,6	60	82,7		82,7	57,4	44,1%	36,2%	-45,3%	-8,2%	-4,3%	59,6%				12,6%

38	Доля учреждений здравоохранения, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения	98,6	99,1	98,9	98,6	97,8	97,7	97,2	97,2	98,6	-1,5%	0,5%	-0,2%	-0,3%	-0,8%	-0,1%	-0,5%				-0,2%
39	Доля учреждений здравоохранения, использовавших Интернет, в общем числе учреждений здравоохранения	97,2	97,5	97,0	96,0	95,7	96,6	95,6	95,6	97,2	-1,7%	0,3%	-0,5%	-1,0%	-0,3%	0,9%	-1,1%				-0,3%
40	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников в учреждениях здравоохранения	27,0	29,0	31,0	33,0	35,0	39,0	39,0	39,0	27,0	44,4%	7,4%	6,9%	6,5%	6,1%	11,4%					7,6%
41	Число персональных компьютеров, имевших доступ к глобальным информационным сетям, на 100 работников в учреждениях здравоохранения	15,0	20,0	22,0	23,0	26,0	29,0	29,0	29,0	15,0	93,3%	33,3%	10,0%	4,5%	13,0%	11,5%					14,5%
42	Число персональных компьютеров, подключенных к Интернету, на 100 работников учреждений здравоохранения	15,0	18,0	20,0	22,0	24,0	27,0	27,0	27,0	15,0	80,0%	20,0%	11,1%	10,0%	9,1%	12,5%					12,5%
43	Число персональных компьютеров на 100 работников в учреждениях культуры	42	44	45	45	48	49	49,0	42,0	16,7%	4,8%	2,3%	0,0%	6,7%	2,1%						3,2%

44	Число персональных компьютеров (ПК), имевших доступ к Интернету, на 100 работников в учреждениях культуры	31	33	35	35	38	40			40,0	31,0	29,0%	6,5%	6,1%	0,0%	8,6%	5,3%				5,3%	
45	Объем электронного каталога библиотеки, доступного в Интернете	108488	147121,6	154096,3	171737,1	183606,5	194048,04	208427,8		208427,8	108488,0	92,1%	35,6%	4,7%	11,4%	6,9%	5,7%	7,4%			12,0%	
46	Число музейных предметов, внесенных в электронный каталог	33254,4	35570,9	39582,2	42602,5	44421,4	46981,999	51576,087		51576,1	33254,4	55,1%	7,0%	11,3%	7,6%	4,3%	5,8%	9,8%			7,6%	
47	Доля компьютеризованных посадочных мест с возможностью доступа к электронным ресурсам библиотеки в общем числе посадочных мест		11,2	11,3	11,0	9,4	9,9	9,1		9,1	11,2	-19,0%		0,9%	-2,7%	-14,5%	4,8%	-7,9%			-3,9%	
48	Доля посадочных мест с возможностью выхода в Интернет в общем числе посадочных мест библиотеки		16,8	10,5	15,5	8,7	9,3	8,5		8,5	16,8	-49,6%		-37,5%	47,6%	-43,9%	6,8%	-8,9%			-7,2%	
49	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера, в общем числе домашних хозяйств	67	68,4	70,3	70,3	69	65,4	65,9	65,1	65,1	67,0	-2,8%	2,1%	2,8%	0,0%	-1,8%	-5,2%	0,8%	-1,2%			-0,4%

50	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6	76,9	80	84	84,0	69,9	20,2%	3,1%	3,7%	2,0%	0,4%	0,4%	4,0%	5,0%	2,7%
51	Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения	67	70	73	76	81	83	85	88	88,0	67,0	31,3%	4,5%	4,3%	4,1%	6,6%	2,5%	2,4%	3,5%	4,0%
52	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения	10,6	18,4	28,8	42,3	54,5	56,5	58,7	68,2	68,2	10,6	543,4%	73,6%	56,5%	46,9%	28,8%	3,7%	3,9%	16,2%	32,8%
53	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	81,1	85,1	85,1	35,2	141,8%	12,5%	29,5%	25,3%	16,3%	3,7%	4,5%	4,9%	13,8%
54	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	77	82,6	82,6	64,1	28,9%	4,2%	5,8%	2,7%	0,8%	0,5%	4,6%	7,3%	3,7%
	Средние значения											31,2%	7,3%	4,8%	5,7%	3,2%	3,5%	-0,3%	2,5%	3,9%

Источник: составлено автором по данным [191]

Приложение 8

Динамика показателей национальных целей развития, 2014-2021 гг.: абсолютные значения и ежегодные темпы прироста

Абсолютные значения

Код	Конкретные показатели в соответствии с входящими данными	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста за все время наблюдений
2.1	Численность специалистов, интенсивно использующих ИКТ, тыс.чел.	1141,20	1937,3	2044	1306,5	1617,4	1665,5	1764,6		55 %
	Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд.руб.	1174,9	1184,1	1249	1739	1953	2453			109 %
	Показатели развития информационного общества (Приложение 3)	Совокупность показателей мониторинга развития информационного общества								31,2 %
2.2	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения	10,6	18,4	28,8	42,3	54,5	56,5	58,7	68,2	543 %
	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	35,2	39,6	51,3	64,3	74,8	77,6	81,1	85,1	142 %
	Эффективность использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения	30,1%	46,5%	56,1%	65,8%	72,9%	72,8%	72,4%	80,1%	166,1 %
2.3	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	77	82,6	29 %
2.4	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения				51,1	62,2	54,3	51,6		1 %
	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения				67,3	65,2	38,9	50,3		-25 %
	Валовая добавленная стоимость ИКТ, млрд.руб.		2096,9	2174,9	2376,4	2552,2	2803,2	2985,4		42 %
	Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.		427,6	460,9	474	603,7	750,9	847,7		98 %
Среднее значение										56,2 %

Источник: составлено автором по данным [11; 181; 182; 183; 184; 185; 186; 187;

188; 191]

Ежегодные темпы прироста, 2014-2021 гг., %

Код	Конкретные показатели в соответствии с входящими данными	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднегодовой темп прироста
2.1	Численность специалистов, интенсивно использующих ИКТ	69,8%	5,5%	-36,1%	23,8%	3,0%	6,0%			12,0%
	Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг	0,8%	5,5%	39,2%	12,3%	25,6%				16,7%
	Показатели развития информационного общества (Приложение 3)	7,3%	4,8%	5,7%	3,2%	3,5%	-0,3%	2,5%		3,8%
2.2	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения	73,6%	56,5%	46,9%	28,8%	3,7%	3,9%	16,2%		32,8%
	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	12,5%	29,5%	25,3%	16,3%	3,7%	4,5%	4,9%		13,8%
	Эффективность использования сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения	54,3%	20,8%	17,2%	10,8%	-0,1%	-0,6%	10,7%		16,2%
2.3	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	4,2%	5,8%	2,7%	0,8%	0,5%	4,6%	7,3%		3,7%
2.4	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения				21,7%	-12,7%	-5,0%			1,3%
	Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения				-3,1%	-40,3%	29,3%			-4,7%
	Валовая добавленная стоимость ИКТ		3,7%	9,3%	7,4%	9,8%	6,5%			7,3%
	Инвестиции в основной капитал		7,8%	2,8%	27,4%	24,4%	12,9%			15,1%
	В среднем за год	27,3%	7,7%	5,8%	11,6%	1,5%	6,7%	6,8%		7,9%

Источник: составлено автором по данным [11; 181; 182; 183; 184; 185; 186; 187;

188; 191]

Приложение 9

Динамика показателей набора национальных показателей ЦУР, 2014-2021 гг., %

Код	Показатель	Годы								Темп прироста за всё время наблюдений	Ежегодный темп прироста, среднее значение
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021		
1.1	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», в общем числе домашних хозяйств	69,9	72,1	74,8	76,3	76,6	76,9	80,0		14,4	
	Темп прироста		3,1	3,7	2,0	0,4	0,4	4,0			2,3
1.2	Доля населения, пользующегося информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет»	67,2	70,1	73,1	76	80,9	82,6	85		26,5	
	Темп прироста		4,3	4,3	4,0	6,4	2,1	2,9			4,0
1.3	Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий — ВЗРОСЛЫЕ	70,7	72,7	74,3	75,5	77,3	75,5	75,4	77,5	9,6	
	Темп прироста		2,8	2,2	1,6	2,4	-2,3	-0,1	2,8		1,3
1.4	Доля молодежи (взрослых), обладающей (обладающих) навыками в области информационно-коммуникационных технологий — МОЛОДЕЖЬ	93,5	94,1	94,7	94,1	94,2	92,9	92,2	93,3	-0,2	
	Темп прироста		0,6	0,6	-0,6	0,1	-1,4	-0,8	1,2		0,0
1.5	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети "Интернет"	64,1	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	77	82,6	28,9	
	Темп прироста		4,2	5,8	2,7	0,8	0,5	4,6	7,3		3,7
1.6	Доля организаций, имеющих широкополосный доступ к сети «Интернет», в общем числе организаций	81,2	79,5	81,8	83,2	86,5	86,6	58,1		-28,4	
	Темп прироста		-2,1	2,9	1,7	4,0	0,1	-32,9			-4,4
1.7	Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих возможность подключения к широкополосному доступу к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"					36,1	44,3	65,09	64,34	78,2	
	Темп прироста						22,7	46,9	-1,2	18,4	22,8
	В среднем за год		2,2	3,3	1,9	2,4	3,2	3,5	2,5		4,3

Источник: составлено автором по данным [192]

Приложение 10

Динамика позиции Российской Федерации в международных индексах

Наименование индекса на русском	Аббревиатура	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение за все время наблюдений (место, темп прироста)
Индекс развития ИКТ	IDI	42	45	43	45						-3
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)	0,58	0,55	0,57	0,55						-5,2 %
Глобальный инновационный индекс (GII)	GII	49	48	43	45	46	46	47	45		+4
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)	0,51	0,52	0,57	0,55	0,54	0,54	0,53	0,55		7,8 %
Глобальный индекс конкурентоспособности	GCI WEF	53	45	43	38	43	43				+10
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)	0,47	0,55	0,57	0,62	0,57	0,57				21,3 %
Индекс развития электронного правительства	EDGI	27		35		32		36			-9
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)	0,73		0,65		0,68		0,64			-12,3 %
Индекс инклюзивного интернета	ИИ				16	23	24	29	33	30	-14
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)				0,84	0,77	0,76	0,71	0,67	0,70	-16,7 %
Глобальный индекс сетевого взаимодействия	GCI		38	37	38	39	41	42			-4
Коэффициент по 79 странам	(min 0,00 - 0,99 max)		0,52	0,53	0,52	0,51	0,48	0,47			-9,8 %
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности	WDCR				42	40	38	43	42		0
Коэффициент по 100 странам	(min 0,00 - 0,99 max)				0,34	0,38	0,41	0,33	0,34		0,0 %
Индекс готовности к сетевому обществу	NRI	50	41	41			48	48	43		+7
Коэффициент по 64 странам	(min 0,00 - 0,99 max)	0,50	0,59	0,59			0,52	0,52	0,57		14, %
Среднее значение											-0,1 %

Источник: составлено автором по данным [73; 140; 168; 169; 170; 171; 172; 173; 174; 175; 176; 177; 178; 179]

Приложение 11

Динамика позиции Российской Федерации в международных индексах, темп прироста, %

Наименование индекса на русском	Аббревиатура	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Ежегодный темп прироста, среднее значение
Индекс развития ИКТ	IDI	-5,2%	3,6%	-3,5%						-1,7%
Глобальный инновационный индекс (ГИИ)	GII	2,0%	9,6%	-3,5%	-1,8%	0,0%	-1,9%	3,8%		1,2%
Глобальный индекс конкурентоспособности	GCI WEF	17,0%	3,6%	8,8%	-8,1%	0,0%				4,3%
Индекс развития электронного правительства	EDGI		-11,0%		4,6%		-5,9%			-4,1%
Индекс инклюзивного интернета	II				-8,3%	-1,3%	-6,6%	-5,6%	4,5%	-5,5%
Глобальный индекс сетевого взаимодействия	GCI		2,4%	-2,4%	-2,4%	-5,0%	-2,6%			-2,0%
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности	WDCR				9,1%	8,3%	-19,2%	4,8%		0,7%
Индекс готовности к сетевому обществу	NRI	18,0%	0,0%			-11,9%	0,0%	9,6%		3,2%
В среднем за год		8,0%	1,4%	-0,2%	-1,2%	-1,6%	-6,0%	3,1%	4,5%	-0,5%

Источник: составлено автором по данным [73; 140; 168; 169; 170; 171; 172; 173; 174; 175; 176; 177; 178; 179]

Приложение 12

Соответствие видов расходов направлениям использования ВВП

Код	Наименование вида расходов	Итоговая классификация
100	Расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казенными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами	Потребление домашних хозяйств
110	Расходы на выплаты персоналу казенных учреждений	Потребление домашних хозяйств
111	Фонд оплаты труда учреждений	Потребление домашних хозяйств
112	Иные выплаты персоналу учреждений, за исключением фонда оплаты труда	Потребление домашних хозяйств
113	Иные выплаты, за исключением фонда оплаты труда учреждений, лицам, привлекаемым согласно законодательству для выполнения отдельных полномочий	Потребление домашних хозяйств
119	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений	Потребление домашних хозяйств
120	Расходы на выплаты персоналу государственных (муниципальных) органов	Потребление домашних хозяйств
121	Фонд оплаты труда государственных (муниципальных) органов	Потребление домашних хозяйств
122	Иные выплаты персоналу государственных (муниципальных) органов, за исключением фонда оплаты труда	Потребление домашних хозяйств
123	Иные выплаты, за исключением фонда оплаты труда государственных (муниципальных) органов, лицам, привлекаемым согласно законодательству для выполнения отдельных полномочий	Потребление домашних хозяйств
129	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты денежного содержания и иные выплаты работникам государственных (муниципальных) органов	Потребление домашних хозяйств
130	Расходы на выплаты персоналу в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и обороны	Потребление домашних хозяйств
131	Денежное довольствие военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания	Потребление домашних хозяйств
133	Расходы на выплаты военнослужащим и сотрудникам, имеющим специальные звания, зависящие от размера денежного довольствия	Потребление домашних хозяйств
134	Иные выплаты военнослужащим и сотрудникам, имеющим специальные звания	Потребление домашних хозяйств
139	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда (денежное содержание) гражданских лиц	Потребление домашних хозяйств
140	Расходы на выплаты персоналу государственных внебюджетных фондов	Потребление домашних хозяйств
141	Фонд оплаты труда государственных внебюджетных фондов	Потребление домашних хозяйств
142	Иные выплаты персоналу, за исключением фонда оплаты труда	Потребление домашних хозяйств
149	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам государственных внебюджетных фондов	Потребление домашних хозяйств
200	Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	Товары и услуги

210	Разработка, закупка и ремонт вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества	Инвестиции
211	Приобретение вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества, иных товаров, работ и услуг в рамках государственного оборонного заказа в целях обеспечения государственной программы вооружения	Инвестиции
212	Поставка вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в рамках государственного оборонного заказа вне государственной программы вооружения	Инвестиции
213	Поставка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд в области геодезии и картографии в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции
214	Ремонт вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в рамках государственного оборонного заказа в целях обеспечения государственной программы вооружения	Инвестиции
215	Ремонт вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в рамках государственного оборонного заказа вне государственной программы вооружения	Инвестиции
216	Фундаментальные исследования в интересах обеспечения обороны и национальной безопасности Российской Федерации в рамках государственного оборонного заказа в целях обеспечения государственной программы вооружения	Инвестиции
217	Исследования в области разработки вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в рамках государственного оборонного заказа в целях обеспечения государственной программы вооружения	Инвестиции
218	Исследования в области разработки вооружения, военной и специальной техники и военно-технического имущества в рамках государственного оборонного заказа вне государственной программы вооружения	Инвестиции
219	Поставка продукции (работ, услуг) в целях обеспечения заданий государственного оборонного заказа	Инвестиции
220	Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения специальным топливом и горюче-смазочными материалами, продовольственного и вещевого обеспечения органов в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и обороны	Товары и услуги
221	Обеспечение топливом и горюче-смазочными материалами в рамках государственного оборонного заказа	Товары и услуги
223	Продовольственное обеспечение в рамках государственного оборонного заказа	Товары и услуги
224	Продовольственное обеспечение вне рамок государственного оборонного заказа	Товары и услуги
225	Вещевое обеспечение в рамках государственного оборонного заказа	Товары и услуги
230	Закупка товаров, работ и услуг в целях формирования государственного материального резерва	Товары и услуги
231	Закупка товаров, работ, услуг в целях формирования государственного материального резерва в рамках государственного оборонного заказа	Товары и услуги

232	Закупка товаров, работ, услуг в целях обеспечения формирования государственного материального резерва, резервов материальных ресурсов	Товары и услуги
240	Иные закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	Товары и услуги
241	Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	Инвестиции
242	Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий	Инвестиции
243	Закупка товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного (муниципального) имущества	Инвестиции
244	Прочая закупка товаров, работ и услуг	Товары и услуги
245	Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд в области геодезии и картографии вне рамок государственного оборонного заказа	Товары и услуги
246	Закупка товаров, работ, услуг в целях создания, развития, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем	Инвестиции
247	Закупка энергетических ресурсов	Товары и услуги
300	Социальное обеспечение и иные выплаты населению	Потребление домашних хозяйств
310	Публичные нормативные социальные выплаты гражданам	Потребление домашних хозяйств
311	Пенсии, выплачиваемые по пенсионному страхованию населения	Потребление домашних хозяйств
312	Иные пенсии, социальные доплаты к пенсиям	Потребление домашних хозяйств
313	Пособия, компенсации, меры социальной поддержки по публичным нормативным обязательствам	Потребление домашних хозяйств
320	Социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных социальных выплат	Потребление домашних хозяйств
321	Пособия, компенсации и иные социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных обязательств	Потребление домашних хозяйств
322	Субсидии гражданам на приобретение жилья	Потребление домашних хозяйств
323	Приобретение товаров, работ, услуг в пользу граждан в целях их социального обеспечения	Потребление домашних хозяйств
324	Страховые взносы на обязательное медицинское страхование неработающего населения	Потребление домашних хозяйств
330	Публичные нормативные выплаты гражданам несоциального характера	Потребление домашних хозяйств
340	Стипендии	Потребление домашних хозяйств
350	Премии и гранты	Потребление домашних хозяйств
360	Иные выплаты населению	Потребление домашних хозяйств
400	Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности	Инвестиции
406	Приобретение объектов недвижимого имущества государственными (муниципальными) бюджетными и автономными учреждениями	Инвестиции
407	Строительство (реконструкция) объектов недвижимого имущества государственными (муниципальными) бюджетными и автономными учреждениями	Инвестиции
410	Бюджетные инвестиции	Инвестиции
411	Бюджетные инвестиции на приобретение объектов недвижимого имущества в федеральную собственность в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции
412	Бюджетные инвестиции на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность	Инвестиции
413	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции

414	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности	Инвестиции
415	Бюджетные инвестиции в соответствии с концессионными соглашениями	Инвестиции
450	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам	Инвестиции
451	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам в объекты капитального строительства	Инвестиции
452	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам, за исключением бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства	Инвестиции
453	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам в объекты капитального строительства дочерних обществ	Инвестиции
454	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам в объекты капитального строительства в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции
455	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам в объекты капитального строительства дочерних обществ в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции
460	Субсидии бюджетным и автономным учреждениям, государственным (муниципальным) унитарным предприятиям на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность	Инвестиции
461	Субсидии на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность бюджетным учреждениям	Инвестиции
462	Субсидии на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность автономным учреждениям	Инвестиции
463	Субсидии на приобретение объектов недвижимого имущества в государственную (муниципальную) собственность государственным (муниципальным) унитарным предприятиям	Инвестиции
464	Субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности бюджетным учреждениям	Инвестиции
465	Субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности автономным учреждениям	Инвестиции
466	Субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности государственным (муниципальным) унитарным предприятиям	Инвестиции
500	Межбюджетные трансферты	Межбюджетные трансферты
510	Дотации	Межбюджетные трансферты
511	Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	Межбюджетные трансферты
512	Иные дотации	Межбюджетные трансферты
520	Субсидии	Межбюджетные трансферты
521	Субсидии, за исключением субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности	Межбюджетные трансферты
522	Субсидии на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности	Инвестиции
523	Консолидированные субсидии	Межбюджетные трансферты
530	Субвенции	Межбюджетные трансферты
540	Иные межбюджетные трансферты	Межбюджетные трансферты

550	Межбюджетные трансферты бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации	Межбюджетные трансферты
560	Межбюджетные трансферты бюджету Федерального фонда обязательного медицинского страхования	Межбюджетные трансферты
570	Межбюджетные трансферты бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации	Межбюджетные трансферты
580	Межбюджетные трансферты бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования	Межбюджетные трансферты
600	Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям	Субсидии
610	Субсидии бюджетным учреждениям	Субсидии
611	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ)	Субсидии
612	Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	Субсидии
613	Гранты в форме субсидии бюджетным учреждениям	Субсидии
614	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания в рамках исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере	Субсидии
620	Субсидии автономным учреждениям	Субсидии
621	Субсидии автономным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ)	Субсидии
622	Субсидии автономным учреждениям на иные цели	Субсидии
623	Гранты в форме субсидии автономным учреждениям	Субсидии
624	Субсидии автономным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания в рамках исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере	Субсидии
630	Субсидии некоммерческим организациям (за исключением государственных (муниципальных) учреждений, государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний)	Субсидии
631	Субсидии на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат	Субсидии
632	Субсидии (гранты в форме субсидий), подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
633	Субсидии (гранты в форме субсидий), не подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
634	Гранты иным некоммерческим организациям	Субсидии
635	Субсидии в целях финансового обеспечения (возмещения) исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере	Субсидии
700	Обслуживание государственного (муниципального) долга	Обслуживание долга
710	Обслуживание государственного долга Российской Федерации	Обслуживание долга
720	Обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации	Обслуживание долга
730	Обслуживание муниципального долга	Обслуживание долга
800	Иные бюджетные ассигнования	Обслуживание долга

810	Субсидии юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг	Субсидии
811	Субсидии на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг	Субсидии
812	Субсидии (гранты в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат в связи с производством (реализацией товаров), выполнением работ, оказанием услуг, подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
813	Субсидии (гранты в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, не подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
814	Гранты юридическим лицам (кроме некоммерческих организаций), индивидуальным предпринимателям	Субсидии
815	Субсидии юридическим лицам на осуществление капитальных вложений в объекты недвижимого имущества	Инвестиции
816	Субсидии в целях финансового обеспечения (возмещения) исполнения государственного (муниципального) социального заказа на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере	Субсидии
820	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям	Субсидии
821	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на осуществление капитальных вложений в объекты государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний	Инвестиции
822	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям в виде имущественного взноса Российской Федерации на иные цели, не связанные с капитальными вложениями	Субсидии
823	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на выполнение возложенных на них государственных полномочий	Субсидии
824	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на иные цели	Субсидии
825	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на осуществление капитальных вложений в объекты дочерних обществ	Инвестиции
826	Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на осуществление капитальных вложений в объекты дочерних обществ в рамках государственного оборонного заказа	Инвестиции
830	Исполнение судебных актов	Обслуживание долга
831	Исполнение судебных актов Российской Федерации и мировых соглашений по возмещению причиненного вреда	Обслуживание долга
832	Исполнение судебных актов судебных органов иностранных государств, международных судов и арбитражей, мировых соглашений, заключенных в рамках судебных процессов в судебных органах иностранных государств, в международных судах и арбитражах	Обслуживание долга
840	Исполнение государственных (муниципальных) гарантий без права регрессного требования гаранта к принципалу или уступки гаранту прав требования бенефициара к принципалу	Обслуживание долга

841	Исполнение государственных гарантий Российской Федерации	Обслуживание долга
842	Исполнение государственных гарантий субъекта Российской Федерации	Обслуживание долга
843	Исполнение муниципальных гарантий	Обслуживание долга
850	Уплата налогов, сборов и иных платежей	Обслуживание долга
851	Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	Обслуживание долга
852	Уплата прочих налогов, сборов	Обслуживание долга
853	Уплата иных платежей	Обслуживание долга
860	Предоставление платежей, взносов, безвозмездных перечислений субъектам международного права	Обслуживание долга
861	Безвозмездные перечисления субъектам международного права	Обслуживание долга
862	Взносы в международные организации	Обслуживание долга
863	Платежи в целях обеспечения реализации соглашений по обязательствам Российской Федерации перед иностранными государствами и международными организациями	Обслуживание долга
870	Резервные средства	Обслуживание долга
880	Специальные расходы	Обслуживание долга

Источник: составлено автором по данным [12]

Приложение 13

Таблица соответствия КБК (Вр) направлениям использования ВВП

За 2014-2020 гг:

Код КБК Вр	Наименование вида расходов	Итоговая классификация
111	Фонд оплаты труда учреждений	Потребление домашних хозяйств
112	Иные выплаты персоналу учреждений, за исключением фонда оплаты труда	Потребление домашних хозяйств
119	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников и иные выплаты работникам учреждений	Потребление домашних хозяйств
121	Фонд оплаты труда государственных (муниципальных) органов	Потребление домашних хозяйств
122	Иные выплаты персоналу государственных (муниципальных) органов, за исключением фонда оплаты труда	Потребление домашних хозяйств
129	Взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты денежного содержания и иные выплаты работникам государственных (муниципальных) органов	Потребление домашних хозяйств
241	Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	Инвестиции
242	Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий	Инвестиции
243	Закупка товаров, работ, услуг в целях капитального ремонта государственного (муниципального) имущества	Инвестиции
244	Прочая закупка товаров, работ и услуг	Товары и услуги
321	Пособия, компенсации и иные социальные выплаты гражданам, кроме публичных нормативных обязательств	Потребление домашних хозяйств
350	Премии и гранты	Потребление домашних хозяйств
414	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности	Инвестиции
452	Бюджетные инвестиции иным юридическим лицам, за исключением бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства	Инвестиции
466	Субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной (муниципальной) собственности государственным (муниципальным) унитарным предприятиям	Инвестиции
521	Субсидии, за исключением субсидий на софинансирование капитальных вложений в объекты государственной (муниципальной) собственности	Межбюджетные трансферты
540	Иные межбюджетные трансферты	Межбюджетные трансферты
611	Субсидии бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ)	Субсидии
612	Субсидии бюджетным учреждениям на иные цели	Субсидии
621	Субсидии автономным учреждениям на финансовое обеспечение государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ)	Субсидии
632	Субсидии (гранты в форме субсидий), подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
633	Субсидии (гранты в форме субсидий), не подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
811	Субсидии на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг	Субсидии
812	Субсидии (гранты в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат в связи с производством (реализацией товаров), выполнением работ, оказанием услуг, подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии
813	Субсидии (гранты в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, не подлежащие казначейскому сопровождению	Субсидии

831	Исполнение судебных актов Российской Федерации и мировых соглашений по возмещению причиненного вреда	Обслуживание долга
851	Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	Обслуживание долга
852	Уплата прочих налогов, сборов	Обслуживание долга
853	Уплата иных платежей	Обслуживание долга
862	Взносы в международные организации	Обслуживание долга
863	Платежи в целях обеспечения реализации соглашений по обязательствам Российской Федерации перед иностранными государствами и международными организациями	Обслуживание долга

Источник: составлено автором по данным [12]

За 2021-2024 гг:

Код КБК Вр	Наименование вида расходов	Итоговая классификация
100	Расходы на выплаты персоналу в целях обеспечения выполнения функций государственными (муниципальными) органами, казенными учреждениями, органами управления государственными внебюджетными фондами	Потребление домашних хозяйств
200	Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд	Товары и услуги
300	Социальное обеспечение и иные выплаты населению	Потребление домашних хозяйств
400	Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности	Инвестиции
500	Межбюджетные трансферты	Межбюджетные трансферты
600	Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям	Субсидии
800	Иные бюджетные ассигнования	Субсидии

Источник: составлено автором по данным [12]

Приложение 14

Соответствие разделов и подразделов расходов отраслям ОКДП

Код Рз Пр	Наименование раздела, подраздела	ОКДП
100	ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ	
101	Функционирование Президента Российской Федерации	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
102	Функционирование высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и муниципального образования	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
103	Функционирование законодательных (представительных) органов государственной власти и представительных органов муниципальных образований	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
104	Функционирование Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
105	Судебная система	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
106	Обеспечение деятельности финансовых, налоговых и таможенных органов и органов финансового (финансово-бюджетного) надзора	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
107	Обеспечение проведения выборов и референдумов	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
108	Международные отношения и международное сотрудничество	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
109	Государственный материальный резерв	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
110	Фундаментальные исследования	73 Деятельность в области исследований и разработок
111	Резервные фонды	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
112	Прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов	73 Деятельность в области исследований и разработок
113	Другие общегосударственные вопросы	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
200	НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА	
201	Вооруженные Силы Российской Федерации	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
203	Мобилизационная и вневоинская подготовка	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
204	Мобилизационная подготовка экономики	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
205	Подготовка и участие в обеспечении коллективной безопасности и миротворческой деятельности	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования

206	Ядерно-оружейный комплекс	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
207	Реализация международных обязательств в сфере военно-технического сотрудничества	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
208	Прикладные научные исследования в области национальной обороны	73 Деятельность в области исследований и разработок
209	Другие вопросы в области национальной обороны	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
300	НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
301	Органы прокуратуры и следствия	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
302	Органы внутренних дел	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
303	Войска национальной гвардии Российской Федерации	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
304	Органы юстиции	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
305	Система исполнения наказаний	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
306	Органы безопасности	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
307	Органы пограничной службы	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
309	Гражданская оборона	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
310	Защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожарная безопасность	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
311	Миграционная политика	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
313	Прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности	73 Деятельность в области исследований и разработок
314	Другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
400	НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
401	Общэкономические вопросы	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
402	Топливо-энергетический комплекс	40 Снабжение электроэнергией, газом, паром и горячей водой 11 Добыча сырой нефти и природного газа; деятельность по предоставлению услуг, связанных с добычей нефти и газа, кроме изыскательских работ
403	Исследование и использование космического пространства	62 Деятельность воздушного транспорта

404	Воспроизводство минерально-сырьевой базы	10 Добыча каменного угля и лигнита; добыча торфа 11 Добыча сырой нефти и природного газа; деятельность по предоставлению услуг, связанных с добычей нефти и газа, кроме изыскательских работ 12 Добыча радиоактивных руд 13 Добыча металлических руд 14 Деятельность горнодобывающая и по разработке карьеров прочая
405	Сельское хозяйство и рыболовство	05 Рыболовство, деятельность рыбопитомников и рыбных ферм; деятельность по предоставлению услуг, связанных с рыболовством
406	Водное хозяйство	05 Рыболовство, деятельность рыбопитомников и рыбных ферм; деятельность по предоставлению услуг, связанных с рыболовством 41 Сбор, очистка и распределение воды
407	Лесное хозяйство	02 Лесоводство, лесозаготовки и связанная с этим деятельность по предоставлению услуг
408	Транспорт	60 Деятельность сухопутного транспорта; транспортировка по трубопроводам 61 Деятельность водного транспорта 62 Деятельность воздушного транспорта 63 Деятельность транспортная вспомогательная и дополнительная; деятельность бюро путешествий и экскурсий
409	Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	60 Деятельность сухопутного транспорта; транспортировка по трубопроводам
410	Связь и информатика	72 Деятельность, связанная с компьютерами 64 Деятельность почты и систем связи
411	Прикладные научные исследования в области национальной экономики	73 Деятельность в области исследований и разработок
412	Другие вопросы в области национальной экономики	72 Деятельность, связанная с компьютерами
500	ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО	
501	Жилищное хозяйство	93 Деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства
502	Коммунальное хозяйство	93 Деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства
503	Благоустройство	93 Деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства
504	Прикладные научные исследования в области жилищно-коммунального хозяйства	73 Деятельность в области исследований и разработок
505	Другие вопросы в области жилищно-коммунального хозяйства	93 Деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства
600	ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	
601	Экологический контроль	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
602	Сбор, удаление отходов и очистка сточных вод	90 Деятельность по канализации и удалению отходов, санитарной обработке и аналогичные виды деятельности
603	Охрана объектов растительного и животного мира и среды их обитания	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
604	Прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды	73 Деятельность в области исследований и разработок
605	Другие вопросы в области охраны окружающей среды	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
700	ОБРАЗОВАНИЕ	
701	Дошкольное образование	80 Деятельность в области образования
702	Общее образование	80 Деятельность в области образования
703	Дополнительное образование детей	80 Деятельность в области образования
704	Среднее профессиональное образование	80 Деятельность в области образования

705	Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	80 Деятельность в области образования
706	Высшее образование	80 Деятельность в области образования
707	Молодежная политика	80 Деятельность в области образования
708	Прикладные научные исследования в области образования	73 Деятельность в области исследований и разработок
709	Другие вопросы в области образования	80 Деятельность в области образования
800	КУЛЬТУРА, КИНЕМАТОГРАФИЯ	
801	Культура	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
802	Кинематография	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
803	Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии	73 Деятельность в области исследований и разработок
804	Другие вопросы в области культуры, кинематографии	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
900	ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	
901	Стационарная медицинская помощь	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
902	Амбулаторная помощь	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
903	Медицинская помощь в дневных стационарах всех типов	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
904	Скорая медицинская помощь	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
905	Санаторно-оздоровительная помощь	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
906	Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
907	Санитарно-эпидемиологическое благополучие	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
908	Прикладные научные исследования в области здравоохранения	73 Деятельность в области исследований и разработок
909	Другие вопросы в области здравоохранения	85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
1000	СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА	
1001	Пенсионное обеспечение	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования
1002	Социальное обслуживание населения	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования 85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
1003	Социальное обеспечение населения	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования 85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
1004	Охрана семьи и детства	80 Деятельность в области образования
1005	Прикладные научные исследования в области социальной политики	73 Деятельность в области исследований и разработок
1006	Другие вопросы в области социальной политики	75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования 85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг
1100	ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ	

1101	Физическая культура	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1102	Массовый спорт	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1103	Спорт высших достижений	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1104	Прикладные научные исследования в области физической культуры и спорта	73 Деятельность в области исследований и разработок
1105	Другие вопросы в области физической культуры и спорта	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1200	СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	
1201	Телевидение и радиовещание	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1202	Периодическая печать и издательства	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1203	Прикладные научные исследования в области средств массовой информации	73 Деятельность в области исследований и разработок
1204	Другие вопросы в области средств массовой информации	92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений
1300	ОБСЛУЖИВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ДОЛГА	
1301	Обслуживание государственного (муниципального) внутреннего долга	н/а
1302	Обслуживание государственного (муниципального) внешнего долга	н/а
1400	МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА БЮДЖЕТАМ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1401	Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	н/а
1402	Иные дотации	н/а
1403	Прочие межбюджетные трансферты общего характера	н/а

Источник: составлено автором по данным [12]

Приложение 15

Таблица соответствия КБК (РзПр) видам деятельности

Код КБК РзПр	Наименование раздела, подраздела	Виды деятельности
104	Функционирование Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
105	Судебная система	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
108	Международные отношения и международное сотрудничество	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
112	Прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов	Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками
113	Другие общегосударственные вопросы	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
201	Вооруженные Силы Российской Федерации	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
301	Органы прокуратуры и следствия	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
302	Органы внутренних дел	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
303	Войска национальной гвардии Российской Федерации	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
306	Органы безопасности	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
313	Прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности	Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками
401	Общэкономические вопросы	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
405	Сельское хозяйство и рыболовство	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты
408	Транспорт	Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий
410	Связь и информатика	Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий
411	Прикладные научные исследования в области национальной экономики	Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками
412	Другие вопросы в области национальной экономики	Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий
702	Общее образование	Услуги в области образования
705	Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	Услуги в области образования
709	Другие вопросы в области образования	Услуги в области образования
1004	Охрана семьи и детства	Услуги в области образования
1006	Другие вопросы в области социальной политики	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
1201	Телевидение и радиовещание	Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта
1202	Периодическая печать и издательства	Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта
1204	Другие вопросы в области средств массовой информации	Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта

Источник: составлено автором по данным [12]

Приложение 16

Соответствие кодов ОКДП и наименования строк в матрице

Элемент ОКДП	Код ОКДП	Наименование строки в матрице в модели МОБ
01 Сельское хозяйство, охота и связанная с этим деятельность по предоставлению услуг	1	Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты
02 Лесоводство, лесозаготовки и связанная с этим деятельность по предоставлению услуг	2	Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги
05 Рыболовство, деятельность рыбопитомников и рыбных ферм; деятельность по предоставлению услуг, связанных с рыболовством	5	Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством
10 Добыча каменного угля и лигнита; добыча торфа	10	Уголь каменный и уголь бурый (лигнит); торф
11 Добыча сырой нефти и природного газа; деятельность по предоставлению услуг, связанных с добычей нефти и газа, кроме изыскательских работ	11	Нефть и газ природный; услуги, связанные с добычей нефти и газа, кроме геологоразведочных работ
12 Добыча радиоактивных руд	12	Руды урановые и ториевые
13 Добыча металлических руд	13	Руды металлические
14 Деятельность горнодобывающая и по разработке карьеров прочая	14	Продукция горнодобывающих производств прочая
15 Производство пищевых продуктов и напитков	15	Продукты пищевые и напитки
16 Производство табака и табачных изделий	16	Изделия табачные
17 Производство текстильных изделий	17	Текстиль
18 Производство одежды; выделка и крашение меха	18	Одежда; меха
19 Дубление и выделка кожи; производство чемоданов, сумок, шорно-седельных изделий и обуви	19	Кожа и изделия из кожи
20 Производство древесины, деревянных и пробковых изделий, кроме мебели; производство изделий из соломки и плетенки	20	Древесина и изделия из дерева и пробки (кроме мебели), изделия из соломки и материалов для плетения
21 Целлюлозно-бумажное производство и производство изделий из бумаги и картона	21	Целлюлоза, бумага и изделия из бумаги
22 Издательское дело, полиграфическая промышленность и воспроизведение печатных материалов	22	Продукция печатная и носители информации записанные
23 Коксохимическое производство, производство продукции нефтепереработки, радиоактивных веществ и продукции на их основе	23	Продукция коксовых печей и нефтепродукты
24 Производство продукции химического синтеза	24	Вещества химические, продукты химические и волокна химические, кроме веществ взрывчатых
25 Производство резиновых и пластмассовых изделий	25	Изделия резиновые и полимерные
26 Производство неметаллических минеральных продуктов прочих	26	Прочие минеральные неметаллические продукты
27 Производство металлургическое	27	Металлы
28 Производство металлообрабатывающее, кроме производства машин и оборудования	28	Готовые металлические изделия, кроме машин и оборудования
29 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	29	Машины и оборудование, не включенные в другие группировки (кроме оружия и боеприпасов)
30 Производство канцелярских, бухгалтерских и электронно-вычислительных машин	30	Офисное оборудование и вычислительная техника
31 Производство электрических машин и аппаратуры, не включенных в другие группировки	31	Электрические машины и электрооборудование
32 Производство оборудования и аппаратуры для радио, телевидения и связи	32	Компоненты электронные; аппаратура для радио, телевидения и связи
33 Производство медицинских приборов, точных и оптических инструментов, часов и приборов времени прочих	33	Изделия медицинские; приборы и инструменты для измерения, контроля, испытаний, навигации, управления; приборы оптические, кино- фотооборудование; и аппаратура, часы
34 Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	34	Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы

35 Производство транспортных средств прочих	35	Прочие транспортные средства и оборудование, прочая продукция машиностроения и нефтехимии
36 Производство мебели; производство готовых изделий, не включенных в другие группировки	36	Мебель; прочие промышленные товары, не включенные в другие группировки
37 Сбор и вторичная переработка отходов и лома в форму, пригодную для использования в качестве нового сырья	37	Вторичное сырье
40 Снабжение электроэнергией, газом, паром и горячей водой	40	Электрэнергия, газ, пар и горячая вода
41 Сбор, очистка и распределение воды	41	Вода собранная и очищенная, услуги по распределению воды
45 Строительство	45	Работы строительные
50 Продажа, техническое обслуживание и ремонт автомобилей и мотоциклов; розничная продажа горючего для транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания	50	Услуги по торговле, техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов
51 Оптовая и комиссионная торговля, кроме торговли автомобилями и мотоциклами	51	Услуги по оптовой торговле, включая торговлю через агентов, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами
52 Розничная торговля, кроме торговли автомобилями и мотоциклами; ремонт бытовых товаров и предметов личного пользования	52	Услуги по розничной торговле, кроме услуг по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами; услуги по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования, услуги по розничной торговле моторным топливом
55 Деятельность гостиниц и ресторанов	55	Услуги гостиниц и ресторанов
60 Деятельность сухопутного транспорта; транспортировка по трубопроводам	60	Услуги сухопутного транспорта и транспортирования по трубопроводам
61 Деятельность водного транспорта	61	Услуги водного транспорта
62 Деятельность воздушного транспорта	62	Услуги воздушного и космического транспорта
63 Деятельность транспортная вспомогательная и дополнительная; деятельность бюро путешествий и экскурсий	63	Услуги транспортные вспомогательные и дополнительные; услуги туристических агентств
64 Деятельность почты и систем связи	64	Услуги почты и электросвязи
65 Финансовое посредничество, кроме страхования и пенсионного обеспечения	65	Услуги по финансовому посредничеству
66 Страхование и пенсионное обеспечение, кроме обязательного социального страхования	66	Услуги по страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению, кроме услуг по обязательному социальному страхованию
67 Деятельность, являющаяся вспомогательной по отношению к финансовому посредничеству	67	Вспомогательные услуги в сфере финансового посредничества
70 Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	70	Услуги, связанные с недвижимым имуществом
71 Лизинг или аренда машин и оборудования без оператора; аренда бытовых товаров и предметов личного пользования	71	Услуги по аренде машин и оборудования (без оператора), бытовых изделий и предметов личного пользования
72 Деятельность, связанная с компьютерами	72	Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий
73 Деятельность в области исследований и разработок	73	Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками
74 Деятельность коммерческая и техническая прочая	74	Прочие услуги, связанные с предпринимательской деятельностью
75 Деятельность в области государственного управления и обороны; деятельность в области обязательного социального страхования	75	Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения
80 Деятельность в области образования	80	Услуги в области образования
85 Деятельность в области здравоохранения и оказания социальных услуг	85	Услуги в области здравоохранения и социальные услуги
90 Деятельность по канализации и удалению отходов, санитарной обработке и аналогичные виды деятельности	90	Услуги по сбору сточных вод и отходов, улучшению санитарного состояния и аналогичные услуги
91 Деятельность членских организаций	91	Услуги общественных организаций, не включенные в другие группировки

92 Деятельность в областях организации распространения информации, культуры, спорта, отдыха и развлечений	92	Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта
93 Деятельность в области жилищно-коммунального хозяйства	93	Услуги персональные прочие
94 Деятельность в обрабатывающей промышленности, осуществляемая по частным заказам за вознаграждение или на договорной основе		н/а
95 Деятельность частных домашних хозяйств с наемным обслуживанием	95	Услуги домашних хозяйств с наемными работниками
99 Деятельность экстерриториальных организаций и органов		н/а

Источник: составлено автором по данным [91]

Приложение 17

**Матрица расходов по ГП «Информационное общество» за 2014-2024 гг.,
млрд. руб. (по всем расходам программы)**

2014 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	6	-	-	21	7	-	34
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-	-	-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	0	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	2	13	-	-	-	4	-	19
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	1	63	7	-	71
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	0	0	-	0
Общий итог по столбцу		2	19	-	1	84	18	-	124

2015 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	10	-	1	14	6		31
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-		-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-		-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-		-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	0	0		0

Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	0	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	2	2	-	-	-	2	-	5
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	79	0	-	80
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	-	0	-	0
Общий итог по столбцу		2	17	-	-	88	10	-	118

2018 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	20	-	-	11	14	-	46
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-	-	-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	0	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	7	-	-	0	2	-	12
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	1	82	0	-	83
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	0	0	-	0
Общий итог по столбцу		4	27	-	1	93	16	-	141

2019 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	41	-	14	13	23	-	91
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	0	0	-	-	0	1	-	1
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	8	-	0	0	11	-	24
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	0	2	96	0	-	98
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	3	0	-	3
Общий итог по столбцу		5	50	0	16	112	36	-	218

2020 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	39	-	7	26	21	-	94
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	0	2	-	2
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	14	-	0	1	2	-	23
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	114	0	-	114

Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	0	-	-	3	2	-	5
Общий итог по столбцу		5	54	-	8	144	28	-	239

2021 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	18	-	34	14	61	-	129
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	0	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	0	-	0
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	0	-	-	-	-	0	-	0
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	5	-	-	5
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	10	-	3	4	30	-	51
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	2	95	0	-	98
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	1	1	2	-	5
Общий итог по столбцу		6	28	-	40	119	95	-	289

2022 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	19	-	47	19	50	-	136
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	3	-	3
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	0	-	1	-	1
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	7	-	-	7

Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	15	-	6	1	60	-	85
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	2	101	0	-	103
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	3	-	3
Общий итог по столбцу		5	34	-	55	128	117	-	340

2023 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	10	-	40	18	69	-	139
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	2	-	2
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	0	11	-	-	12
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	11	-	5	1	38	-	59
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	101	0	-	102
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	2	-	2
Общий итог по столбцу		6	21	-	46	132	112	-	315

2024 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	10	-	37	16	80	-	145
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	1	-	1
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	0	9	-	-	9
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	11	-	4	1	31	-	51
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	102	0	-	102
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	1	-	1
Общий итог по столбцу		6	21	-	42	128	113	-	310

Источник: расчеты автора по [91]

Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	-	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	2	5	-	-	-	6	-	12
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	4	2	-	7
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	-	0	-	0
Общий итог по столбцу		2	15	-	1	18	14	-	50

2016 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпогребе»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	10	-	-	9	12	-	32
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-	-	-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	-	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	2	3	-	-	-	2	-	7
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	7	1	-	8
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	-	0	-	0
Общий итог по столбцу		2	13	-	-	16	16	-	48

2017 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	15	-	-	9	9	-	34
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-	-	-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	-	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	2	2	-	-	-	2	-	5
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	9	0	-	9
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	-	0	-	0
Общий итог по столбцу		2	17	-	-	18	10	-	47

2018 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	20	-	-	11	14	-	46
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	-	-	-
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	-	-	0	-	0
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	7	-	-	0	2	-	12
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	9	0	-	9
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	-	-	-	-	0	0	-	0
Общий итог по столбцу		4	27	-	-	20	16	-	66

2019 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	41	-	14	13	23	-	91
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	0	0	-	-	-	1	-	1
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	8	-	0	0	11	-	24
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	-	-	-	0
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	3	0	-	3
Общий итог по столбцу		4	50	-	15	16	35	-	120

2020 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	1	39	-	7	26	21	-	94
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	-	2	-	2
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	14	-	0	1	2	-	23
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	-	-	-	0
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	0	-	-	3	2	-	5
Общий итог по столбцу		5	54	-	8	30	28	-	124

2021 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	18	-	34	14	61	-	129
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	0	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	0	-	0
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	0	-	-	-	-	0	-	0
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	5	-	-	5
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	10	-	3	4	30	-	51
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	-	0	-	-	-	0	-	0
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	1	1	2	-	5
Общий итог по столбцу		6	28	-	38	24	95	-	191

2022 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	19	-	47	19	50	-	136
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	1	-	1
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	3	-	3
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	0	-	1	-	1
Услуги в области образования	80	0	0	-	0	7	-	-	7
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	15	-	6	1	60	-	85
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	4	0	-	4
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	3	-	3
Общий итог по столбцу		5	34	-	53	31	117	-	241

2023 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	10	-	40	18	69	-	139
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	2	-	2
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	0	11	-	-	12
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	11	-	5	1	38	-	59
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	4	0	-	4
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	2	-	2
Общий итог по столбцу		6	21	-	46	34	112	-	218

2024 год

Вид деятельности	Код ОКДП	Направление «Потребление домашних хозяйств»	Направление «Госпотребление»	Направление «Межбюджетные трансферты»	Направление «Субсидии на инвестиции»	Направление «Иные субсидии»	Направление «Госинвестиции»	Направление «Финансы»	Общий итог по строке
Программные продукты и услуги, связанные с использованием вычислительной техники и информационных технологий	72	2	10	-	37	16	80	-	145
Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты	01	-	-	-	-	-	0	-	0
Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги	02	-	-	-	-	-	1	-	1
Услуги в области здравоохранения и социальные услуги	85	-	-	-	-	-	-	-	-
Услуги в области образования	80	-	0	-	0	9	-	-	9
Услуги в сфере государственного управления, обеспечения военной безопасности и социального обеспечения	75	4	11	-	4	1	31	-	51
Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта	92	0	0	-	-	4	0	-	4
Услуги, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками	73	0	-	-	-	-	1	-	1
Общий итог по столбцу		6	21	-	42	30	113	-	212

Источник: расчеты автора по [91]

Приложение 19

Макроэкономические эффекты ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по точной структуре инвестиций, (прирост - в млрд.руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

ГОД	Показатель	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел.	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения
2014	Прирост	154,4	87,9	124,7	21,5	27,0	73,0	3,2	61,4	56,7	18,6	33,1
2014	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,24</i>	<i>0,71</i>	<i>1,00</i>	<i>0,17</i>	<i>0,22</i>	<i>0,59</i>	<i>0,03</i>		<i>0,46</i>	<i>0,15</i>	<i>0,27</i>
2015	Прирост	139,1	78,2	113,3	18,8	21,8	70,1	2,5	55,8	57,4	16,7	29,1
2015	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,14</i>	<i>0,64</i>	<i>0,93</i>	<i>0,15</i>	<i>0,18</i>	<i>0,58</i>	<i>0,02</i>		<i>0,47</i>	<i>0,14</i>	<i>0,24</i>
2016	Прирост	135,8	76,2	110,7	18,1	20,1	70,7	1,9	54,3	57,1	16,7	28,4
2016	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,23</i>	<i>0,69</i>	<i>1,00</i>	<i>0,16</i>	<i>0,18</i>	<i>0,64</i>	<i>0,02</i>		<i>0,52</i>	<i>0,15</i>	<i>0,26</i>
2017	Прирост	137,0	76,9	110,7	18,6	23,8	66,3	2,0	55,4	60,8	16,2	28,8
2017	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,16</i>	<i>0,65</i>	<i>0,94</i>	<i>0,16</i>	<i>0,20</i>	<i>0,56</i>	<i>0,02</i>		<i>0,51</i>	<i>0,14</i>	<i>0,24</i>
2018	Прирост	183,8	104,2	146,6	26,3	35,7	82,3	2,3	74,4	77,1	21,9	40,3
2018	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,31</i>	<i>0,74</i>	<i>1,04</i>	<i>0,19</i>	<i>0,25</i>	<i>0,59</i>	<i>0,02</i>		<i>0,55</i>	<i>0,16</i>	<i>0,29</i>
2019	Прирост	356,1	205,9	288,2	48,3	67,5	169,5	2,8	137,8	157,1	43,2	75,7
2019	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,63</i>	<i>0,94</i>	<i>1,32</i>	<i>0,22</i>	<i>0,31</i>	<i>0,78</i>	<i>0,01</i>		<i>0,72</i>	<i>0,20</i>	<i>0,35</i>
2020	Прирост	346,3	204,7	283,2	49,5	70,8	158,3	4,7	130,5	149,0	42,2	76,9
2020	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,45</i>	<i>0,86</i>	<i>1,19</i>	<i>0,21</i>	<i>0,30</i>	<i>0,66</i>	<i>0,02</i>		<i>0,62</i>	<i>0,18</i>	<i>0,32</i>
2021	Прирост	527,2	312,2	450,7	69,3	57,3	321,2	2,9	186,8	222,2	69,1	111,1
2021	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,83</i>	<i>1,08</i>	<i>1,56</i>	<i>0,24</i>	<i>0,20</i>	<i>1,11</i>	<i>0,01</i>		<i>0,77</i>	<i>0,24</i>	<i>0,38</i>
2022	Прирост	610,5	367,2	528,3	80,2	68,0	376,7	3,5	208,7	257,8	80,2	129,1
2022	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,79</i>	<i>1,08</i>	<i>1,55</i>	<i>0,24</i>	<i>0,20</i>	<i>1,11</i>	<i>0,01</i>		<i>0,76</i>	<i>0,24</i>	<i>0,38</i>
2023	Прирост	564,8	343,5	496,4	74,4	52,8	365,8	3,4	185,2	238,8	76,2	120,5
2023	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,79</i>	<i>1,09</i>	<i>1,57</i>	<i>0,24</i>	<i>0,17</i>	<i>1,16</i>	<i>0,01</i>		<i>0,76</i>	<i>0,24</i>	<i>0,38</i>
2024	Прирост	558,6	344,5	495,4	74,8	53,1	364,3	3,2	176,1	236,9	76,5	121,4
2024	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,80</i>	<i>1,11</i>	<i>1,60</i>	<i>0,24</i>	<i>0,17</i>	<i>1,18</i>	<i>0,01</i>		<i>0,77</i>	<i>0,25</i>	<i>0,39</i>

Источник: расчеты автора по [91]

Приложение 20

Макроэкономические эффекты ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по средней структуре инвестиций, (прирост - в млрд.руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

ГОД	Показатель	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел.	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения
2014	Прирост	177,0	96,3	129,8	20,9	27,3	78,4	3,2	71,2	35,3	19,8	33,2
2014	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,42</i>	<i>0,77</i>	<i>1,04</i>	<i>0,17</i>	<i>0,22</i>	<i>0,63</i>	<i>0,03</i>		<i>0,28</i>	<i>0,16</i>	<i>0,27</i>
2015	Прирост	164,3	88,1	120,7	18,6	22,3	77,3	2,5	66,6	37,5	18,2	29,8
2015	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,35</i>	<i>0,72</i>	<i>0,99</i>	<i>0,15</i>	<i>0,18</i>	<i>0,64</i>	<i>0,02</i>		<i>0,31</i>	<i>0,15</i>	<i>0,24</i>
2016	Прирост	151,8	81,1	111,8	17,3	20,1	72,5	1,9	61,4	35,4	17,1	27,6
2016	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,37</i>	<i>0,73</i>	<i>1,01</i>	<i>0,16</i>	<i>0,18</i>	<i>0,65</i>	<i>0,02</i>		<i>0,32</i>	<i>0,15</i>	<i>0,25</i>
2017	Прирост	155,7	83,6	114,5	18,1	24,1	70,3	2,0	63,6	41,6	17,1	28,7
2017	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,32</i>	<i>0,71</i>	<i>0,97</i>	<i>0,15</i>	<i>0,20</i>	<i>0,59</i>	<i>0,02</i>		<i>0,35</i>	<i>0,14</i>	<i>0,24</i>
2018	Прирост	201,8	109,7	147,3	25,3	35,6	84,1	2,3	82,5	51,7	22,2	39,3
2018	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,44</i>	<i>0,78</i>	<i>1,05</i>	<i>0,18</i>	<i>0,25</i>	<i>0,60</i>	<i>0,02</i>		<i>0,37</i>	<i>0,16</i>	<i>0,28</i>
2019	Прирост	375,2	207,7	275,7	44,4	66,7	161,7	2,8	147,7	98,1	41,9	70,8
2019	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,72</i>	<i>0,95</i>	<i>1,26</i>	<i>0,20</i>	<i>0,31</i>	<i>0,74</i>	<i>0,01</i>		<i>0,45</i>	<i>0,19</i>	<i>0,32</i>
2020	Прирост	363,5	206,7	272,7	46,0	70,0	152,1	4,7	139,0	96,2	41,1	72,4
2020	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,52</i>	<i>0,87</i>	<i>1,14</i>	<i>0,19</i>	<i>0,29</i>	<i>0,64</i>	<i>0,02</i>		<i>0,40</i>	<i>0,17</i>	<i>0,30</i>
2021	Прирост	539,8	303,3	409,2	59,3	54,2	292,7	2,9	196,7	102,7	63,7	97,7
2021	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,87</i>	<i>1,05</i>	<i>1,42</i>	<i>0,21</i>	<i>0,19</i>	<i>1,01</i>	<i>0,01</i>		<i>0,36</i>	<i>0,22</i>	<i>0,34</i>
2022	Прирост	658,8	376,5	503,9	71,4	66,1	363,0	3,5	232,2	121,6	78,2	118,8
2022	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,94</i>	<i>1,11</i>	<i>1,48</i>	<i>0,21</i>	<i>0,19</i>	<i>1,07</i>	<i>0,01</i>		<i>0,36</i>	<i>0,23</i>	<i>0,35</i>
2023	Прирост	576,0	332,7	447,9	62,7	49,2	332,6	3,4	195,0	102,2	69,7	104,8
2023	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,83</i>	<i>1,05</i>	<i>1,42</i>	<i>0,20</i>	<i>0,16</i>	<i>1,05</i>	<i>0,01</i>		<i>0,32</i>	<i>0,22</i>	<i>0,33</i>
2024	Прирост	554,4	325,3	436,4	61,8	48,6	322,9	3,2	180,5	98,9	68,0	103,1
2024	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,79</i>	<i>1,05</i>	<i>1,41</i>	<i>0,20</i>	<i>0,16</i>	<i>1,04</i>	<i>0,01</i>		<i>0,32</i>	<i>0,22</i>	<i>0,33</i>

Источник: расчеты автора по [91]

Приложение 21

**Макроэкономические эффекты ГП «Информационное общество» по
результативным расходам программы по точной структуре инвестиций, (прирост
- в млрд.руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)**

ГОД	Показатель	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел.	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения
2014	Прирост	112,3	65,3	87,1	16,9	24,6	42,5	3,2	45,6	38,3	13,6	25,6
2014	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,77</i>	<i>1,03</i>	<i>1,37</i>	<i>0,27</i>	<i>0,39</i>	<i>0,67</i>	<i>0,05</i>		<i>0,60</i>	<i>0,21</i>	<i>0,40</i>
2015	Прирост	90,9	52,3	70,3	13,5	19,1	35,2	2,5	37,7	36,3	11,1	20,5
2015	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,83</i>	<i>1,05</i>	<i>1,41</i>	<i>0,27</i>	<i>0,38</i>	<i>0,71</i>	<i>0,05</i>		<i>0,73</i>	<i>0,22</i>	<i>0,41</i>
2016	Прирост	90,7	51,9	70,6	13,2	17,6	37,9	1,9	37,4	37,3	11,3	20,3
2016	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,91</i>	<i>1,09</i>	<i>1,48</i>	<i>0,28</i>	<i>0,37</i>	<i>0,80</i>	<i>0,04</i>		<i>0,78</i>	<i>0,24</i>	<i>0,43</i>
2017	Прирост	89,4	51,4	68,2	13,4	21,3	31,6	2,0	37,6	39,9	10,7	20,3
2017	<i>Мультипликатор</i>	<i>1,89</i>	<i>1,09</i>	<i>1,44</i>	<i>0,28</i>	<i>0,45</i>	<i>0,67</i>	<i>0,04</i>		<i>0,84</i>	<i>0,23</i>	<i>0,43</i>
2018	Прирост	132,0	76,4	100,4	20,7	32,8	44,6	2,3	55,1	54,4	15,7	31,1
2018	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,00</i>	<i>1,16</i>	<i>1,52</i>	<i>0,31</i>	<i>0,50</i>	<i>0,68</i>	<i>0,03</i>		<i>0,82</i>	<i>0,24</i>	<i>0,47</i>
2019	Прирост	288,4	168,8	226,8	40,7	63,8	119,4	2,8	113,5	127,0	35,2	63,4
2019	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,40</i>	<i>1,40</i>	<i>1,89</i>	<i>0,34</i>	<i>0,53</i>	<i>0,99</i>	<i>0,02</i>		<i>1,06</i>	<i>0,29</i>	<i>0,53</i>
2020	Прирост	272,1	163,1	214,9	41,0	66,7	102,5	4,7	104,7	115,7	33,3	63,1
2020	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,19</i>	<i>1,31</i>	<i>1,73</i>	<i>0,33</i>	<i>0,54</i>	<i>0,82</i>	<i>0,04</i>		<i>0,93</i>	<i>0,27</i>	<i>0,51</i>
2021	Прирост	461,0	274,6	388,9	61,8	53,8	270,4	2,9	164,6	192,1	61,0	98,7
2021	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,41</i>	<i>1,43</i>	<i>2,03</i>	<i>0,32</i>	<i>0,28</i>	<i>1,41</i>	<i>0,02</i>		<i>1,00</i>	<i>0,32</i>	<i>0,52</i>
2022	Прирост	545,2	329,5	466,5	72,6	64,6	325,8	3,5	187,6	227,8	72,2	116,7
2022	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,26</i>	<i>1,36</i>	<i>1,93</i>	<i>0,30</i>	<i>0,27</i>	<i>1,35</i>	<i>0,01</i>		<i>0,94</i>	<i>0,30</i>	<i>0,48</i>
2023	Прирост	504,2	307,9	438,3	67,3	49,7	317,9	3,4	166,3	210,8	68,7	108,8
2023	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,31</i>	<i>1,41</i>	<i>2,01</i>	<i>0,31</i>	<i>0,23</i>	<i>1,46</i>	<i>0,02</i>		<i>0,97</i>	<i>0,32</i>	<i>0,50</i>
2024	Прирост	498,5	308,7	437,2	67,6	50,0	316,4	3,2	158,1	209,0	69,0	109,6
2024	<i>Мультипликатор</i>	<i>2,35</i>	<i>1,46</i>	<i>2,06</i>	<i>0,32</i>	<i>0,24</i>	<i>1,49</i>	<i>0,01</i>		<i>0,99</i>	<i>0,33</i>	<i>0,52</i>

Источник: расчеты автора по [91]

Приложение 22

Различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций (1) и по всем расходам программы по средней структуре инвестиций (2), (прирост - в млрд.руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

ГОД	Показатель	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел.	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения
2014	Прирост	-22,5	-8,3	-5,2	0,6	-0,3	-5,4	0,0	-9,8	21,4	-1,2	-0,1
2014	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,18</i>	<i>-0,07</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,00</i>	<i>0,00</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,00</i>		<i>0,17</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,00</i>
2015	Прирост	-25,2	-9,9	-7,4	0,1	-0,5	-7,1	0,0	-10,8	19,9	-1,5	-0,6
2015	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,21</i>	<i>-0,08</i>	<i>-0,06</i>	<i>0,00</i>	<i>0,00</i>	<i>-0,06</i>	<i>0,00</i>		<i>0,16</i>	<i>-0,01</i>	<i>-0,01</i>
2016	Прирост	-16,0	-4,9	-1,1	0,8	0,0	-1,9	0,0	-7,1	21,7	-0,4	0,8
2016	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,14</i>	<i>-0,04</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,00</i>	<i>-0,02</i>	<i>0,00</i>		<i>0,20</i>	<i>0,00</i>	<i>0,01</i>
2017	Прирост	-18,7	-6,7	-3,8	0,4	-0,2	-4,0	0,0	-8,1	19,2	-0,8	0,1
2017	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,16</i>	<i>-0,06</i>	<i>-0,03</i>	<i>0,00</i>	<i>0,00</i>	<i>-0,03</i>	<i>0,00</i>		<i>0,16</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,00</i>
2018	Прирост	-18,1	-5,5	-0,8	1,0	0,0	-1,8	0,0	-8,1	25,4	-0,4	1,0
2018	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,13</i>	<i>-0,04</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,01</i>	<i>0,00</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,00</i>		<i>0,18</i>	<i>0,00</i>	<i>0,01</i>
2019	Прирост	-19,2	-1,8	12,5	3,9	0,8	7,8	0,0	-9,8	58,9	1,2	5,0
2019	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,09</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,06</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>	<i>0,04</i>	<i>0,00</i>		<i>0,27</i>	<i>0,01</i>	<i>0,02</i>
2020	Прирост	-17,2	-2,0	10,5	3,5	0,7	6,3	0,0	-8,5	52,8	1,1	4,5
2020	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,07</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,04</i>	<i>0,01</i>	<i>0,00</i>	<i>0,03</i>	<i>0,00</i>		<i>0,22</i>	<i>0,00</i>	<i>0,02</i>
2021	Прирост	-12,6	8,9	41,5	10,0	3,1	28,5	0,0	-9,9	119,5	5,4	13,4
2021	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,03</i>	<i>0,14</i>	<i>0,03</i>	<i>0,01</i>	<i>0,10</i>	<i>0,00</i>		<i>0,41</i>	<i>0,02</i>	<i>0,05</i>
2022	Прирост	-48,3	-9,3	24,4	8,8	1,9	13,7	0,0	-23,5	136,2	2,0	10,2
2022	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,14</i>	<i>-0,03</i>	<i>0,07</i>	<i>0,03</i>	<i>0,01</i>	<i>0,04</i>	<i>0,00</i>		<i>0,40</i>	<i>0,01</i>	<i>0,03</i>
2023	Прирост	-11,1	10,8	48,6	11,7	3,7	33,2	0,0	-9,8	136,7	6,5	15,7
2023	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,03</i>	<i>0,15</i>	<i>0,04</i>	<i>0,01</i>	<i>0,11</i>	<i>0,00</i>		<i>0,43</i>	<i>0,02</i>	<i>0,05</i>
2024	Прирост	4,2	19,2	59,0	13,0	4,5	41,4	0,0	-4,5	138,1	8,5	18,2
2024	<i>Мультипликатор</i>	<i>0,01</i>	<i>0,06</i>	<i>0,19</i>	<i>0,04</i>	<i>0,01</i>	<i>0,13</i>	<i>0,00</i>		<i>0,45</i>	<i>0,03</i>	<i>0,06</i>
средне	Прирост	-18,6	-0,9	16,2	4,9	1,2	10,1	0,0	-10,0	68,2	1,9	6,2
средне	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,11</i>	<i>-0,02</i>	<i>0,05</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>	<i>0,02</i>	<i>0,00</i>		<i>0,28</i>	<i>0,00</i>	<i>0,02</i>
	Общий прирост	-204,6	-9,5	178,3	53,9	13,7	110,7	0,0	-110,0	749,7	20,4	68,1
мин	Прирост	-16,0	-4,9	-1,1	0,8	0,0	-4,0	0,0	-7,1	21,4	-0,8	0,8
	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,17</i>	<i>-0,06</i>	<i>-0,04</i>	<i>0,00</i>	<i>0,01</i>	<i>-0,03</i>	<i>0,00</i>		<i>0,17</i>	<i>-0,01</i>	<i>0,00</i>
макс	Прирост	-48,3	-9,3	24,4	8,8	0,7	13,7	0,0	-23,5	136,2	2,0	10,2
	<i>Мультипликатор</i>	<i>-0,11</i>	<i>0,01</i>	<i>0,12</i>	<i>0,03</i>	<i>0,00</i>	<i>0,11</i>	<i>0,00</i>		<i>0,32</i>	<i>0,02</i>	<i>0,04</i>

Источник: расчеты автора по [91]

Приложение 23

Различия в макроэкономических эффектах ГП «Информационное общество» по всем расходам программы по уточненной структуре инвестиций (1) и по результативным расходам программы по уточненной структуре инвестиций (2), (прирост - в млрд.руб., мультипликатор – на 1 руб. прироста)

ГОД	Показатель	Совокупный прирост выпуска	Совокупный прирост добавленной стоимости	Совокупный прирост конечного спроса	Совокупный прирост потребления домашних хозяйств	Совокупный прирост госпотребления	Совокупный прирост накопления основного капитала	Совокупный прирост экспорта*	Совокупный эффект на занятость, тыс. чел.	Эффект на высокотехнологичные сектора	Совокупный эффект на налоги	Совокупный эффект на доходы населения
2014	Прирост	42,1	22,6	37,5	4,6	2,4	30,5	0,0	15,8	18,4	5,0	7,5
2014	<i>Мультипликатор</i>	-0,53	-0,32	-0,37	-0,09	-0,17	-0,08	-0,02		-0,15	-0,06	-0,14
2015	Прирост	48,2	25,9	42,9	5,3	2,7	34,9	0,0	18,1	21,1	5,6	8,6
2015	<i>Мультипликатор</i>	-0,68	-0,41	-0,48	-0,12	-0,20	-0,13	-0,03		-0,26	-0,09	-0,17
2016	Прирост	45,1	24,3	40,1	4,9	2,5	32,7	0,0	16,9	19,8	5,4	8,1
2016	<i>Мультипликатор</i>	-0,68	-0,40	-0,49	-0,11	-0,19	-0,16	-0,02		-0,27	-0,09	-0,17
2017	Прирост	47,7	25,6	42,5	5,2	2,6	34,7	0,0	17,8	20,9	5,5	8,5
2017	<i>Мультипликатор</i>	-0,73	-0,43	-0,51	-0,13	-0,25	-0,11	-0,03		-0,33	-0,09	-0,19
2018	Прирост	51,8	27,8	46,1	5,6	2,9	37,6	0,0	19,4	22,7	6,1	9,2
2018	<i>Мультипликатор</i>	-0,69	-0,42	-0,48	-0,13	-0,24	-0,09	-0,02		-0,27	-0,08	-0,18
2019	Прирост	67,7	37,2	61,4	7,6	3,7	50,1	0,0	24,3	30,0	8,0	12,3
2019	<i>Мультипликатор</i>	-0,77	-0,46	-0,57	-0,12	-0,22	-0,22	-0,01		-0,34	-0,09	-0,18
2020	Прирост	74,2	41,5	68,3	8,5	4,0	55,8	0,0	25,8	33,3	8,9	13,8
2020	<i>Мультипликатор</i>	-0,73	-0,45	-0,54	-0,12	-0,24	-0,16	-0,02		-0,31	-0,09	-0,18
2021	Прирост	66,1	37,6	61,9	7,5	3,5	50,8	0,0	22,2	30,1	8,1	12,4
2021	<i>Мультипликатор</i>	-0,58	-0,35	-0,47	-0,08	-0,08	-0,30	-0,01		-0,23	-0,08	-0,13
2022	Прирост	65,3	37,7	61,9	7,6	3,3	50,9	0,0	21,1	30,0	8,0	12,4
2022	<i>Мультипликатор</i>	-0,46	-0,29	-0,38	-0,07	-0,07	-0,24	0,00		-0,19	-0,06	-0,10
2023	Прирост	60,7	35,6	58,1	7,2	3,1	47,8	0,0	18,9	28,1	7,5	11,7
2023	<i>Мультипликатор</i>	-0,52	-0,32	-0,44	-0,07	-0,06	-0,30	0,00		-0,21	-0,07	-0,12
2024	Прирост	60,1	35,8	58,2	7,2	3,1	47,9	0,0	18,0	28,0	7,5	11,8
2024	<i>Мультипликатор</i>	-0,55	-0,34	-0,46	-0,08	-0,06	-0,32	0,00		-0,22	-0,08	-0,12
средне	Прирост	57,2	32,0	52,6	6,5	3,1	43,1	0,0	19,8	25,7	6,9	10,6
средне	<i>Мультипликатор</i>	-0,63	-0,38	-0,47	-0,10	-0,16	-0,19	-0,02		-0,25	-0,08	-0,15
	Общий прирост	629,1	351,6	578,8	71,1	33,8	473,9	0,0	218,2	282,4	75,7	116,2
мин	Прирост	46,5	24,8	42,5	4,9	2,5	34,7	0,0	16,9	20,4	5,5	8,1
	<i>Мультипликатор</i>	-0,62	-0,38	-0,44	-0,11	-0,06	-0,11	0,00		-0,15	-0,08	-0,16
макс	Прирост	65,3	37,7	61,9	7,6	4,0	50,9	0,0	21,1	30,0	8,0	12,4
	<i>Мультипликатор</i>	-0,58	-0,34	-0,46	-0,10	-0,23	-0,32	-0,02		-0,29	-0,08	-0,14

Источник: расчеты автора по [91]